

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

19
ЧАСТЬ IV
2022

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (414) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилон Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максумович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Гиппарх* (около 190 — после 126 г. до н. э.), древнегреческий астроном.

Родился в Никее в Вифинии. Вероятно, некоторое время жил в Александрии, но основную часть жизни провел на острове Родос. Там Гиппарх выполнил большую часть своих работ, из которых сохранилась лишь наименее важная — комментарий к «Феноменам» Эвдокса и Арата. Прочие его работы до нас не дошли, и мы знаем о них лишь по упоминаниям Птолемея и других авторов.

Гиппарх выступал против принятого в его эпоху мнения, что Атлантический и Индийский океаны, а также Каспийское море являются частями единого мирового океана, и предполагал, что ойкумена, то есть обитаемая часть суши, занимает всё пространство от экватора до северного полярного круга. Эта идея Гиппарха нашла своё отражение в «Географии» Птолемея. По сути, весь труд Птолемея представляет собой попытку реализовать идеи Гиппарха о том, какой должна быть география.

Гиппарх внес фундаментальный вклад в астрономию. Его собственные наблюдения продолжались с 161 по 126 год до н. э. Кроме того, он широко привлекал данные других греческих астрономов, а также, вероятно, использовал древние наблюдения вавилонян. Гиппарх с высокой точностью определил продолжительность тропического года; довольно точно измерил прецессию (он назвал ее прецессией равноденствия), которая проявляется в медленном изменении долготы. В составленном им звездном каталоге указаны положения и относительная яркость около 850 звезд (его шкала имела шесть разрядов яркости). Он также построил небесный глобус, на котором были изображены созвездия и звезды.

Гиппарх построил две модели видимого движения Солнца — эпициклическую и эксцентрическую — и определил все элементы этого движения. Хотя он много наблюдал и Луну (определил продолжительность лунного месяца, эксцентриситет и наклон плоскости лунной орбиты и др.), обнаруженные рас-

хождения с теорией заставили его отказаться от дальнейших поисков, и так называемое второе неравенство движения Луны было найдено уже Птолемеем три века спустя. Гиппарх не дал также окончательного объяснения движению планет, как иногда утверждают, но оставил решение данной проблемы ученым будущего (это тоже сделал Птолемей).

Работа Гиппарха о хордах окружности (по современным понятиям — синусах), составленные им таблицы, предвосхищавшие современные таблицы тригонометрических функций, послужили отправной точкой для развития хордовой тригонометрии, игравшей важную роль в греческой и мусульманской астрономии. Интерес Гиппарха к астрономии проявился и в критике географии Эратосфена, поскольку Гиппарх делал особый акцент на применении в географии астрономической методики, прежде всего при определении долгот и широт.

О работах Гиппарха по физике известно мало. В трактате «О телах, движимых весом вниз» он утверждал, что замедление тела, брошенного вверх, можно объяснить тем, что его вес (внутреннее устремление вниз) постепенно разрушает остаточную силу сопротивления, которая присутствует в теле как наследие от изначального броска. Как представляется, в этой теории неявно присутствовала идея, что продолжающееся движение тела при броске объясняется сообщенной телу силой. Эта антиаристотелевская мысль была подхвачена в VI веке неоплатоником Иоанном Филопоном и через ряд концепций, предшествовавших понятию о моменте, привела к «импетусу» Галилея и к «количеству движения» (т. е. импульсу) Ньютона.

В честь Гиппарха назван лунный кратер, астероид (4000) Гиппарх и орбитальный телескоп Европейского космического агентства *Hipparcos*, предназначенный для астрометрических измерений.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Альтергот С. В.**
Вопросы целесообразности применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних..... 229
- Архипова А. А., Хованских Ю. О.**
Ятрогенные преступления в уголовном праве РФ..... 230
- Асалханова А. Р.**
Анонимность свидетеля в российском уголовном судопроизводстве..... 232
- Баушева Е. С., Кузьмина М. В.**
К вопросу о досудебном порядке урегулирования споров, связанных с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости недвижимости..... 235
- Белин А. В.**
Материально-правовые предпосылки возникновения процессуальных правил об исключительной юрисдикции споров о недвижимом имуществе..... 238
- Бережная В. А.**
Особенности применения электронной информации и электронных носителей в судебном процессе..... 240
- Богатова И. Б.**
Совершенствование системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта для минимизации риска банкротства контрагента..... 242
- Васильева И. В.**
Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях..... 245
- Винокуров А. Г.**
Правонарушения как элемент антиправовой жизни..... 249
- Войнова А. В.**
История развития института пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам..... 250
- Голешова Я. З.**
Некоторые вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования..... 252
- Дегтярёв Н. С.**
Противодействие коррупции в органах Федеральной службы исполнения наказаний..... 254
- Джанибеков Р. А.**
О международном усыновлении в Российской Федерации..... 256
- Джумагишиева З. А., Гюльметова А. Р.**
Молекулярно-генетическая экспертиза как метод выявления подозреваемого..... 257
- Донгак Д. Р.**
Взаимосвязь социального и биологического факторов как причина преступного поведения личности..... 259
- Жабаров Т. М.**
Система профессиональной подготовки юристов в Великобритании..... 260
- Ильинская К. А.**
Современное состояние проблемы, связанной с лицензированием предпринимательской деятельности..... 263
- Ильницкий А. А., Шичкин Д. А.**
Компьютерная преступность. Основные проблемы раскрываемости киберпреступлений..... 265
- Каленых Е. А.**
Установление возможности исправления несовершеннолетнего в случае прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия..... 267
- Кравцов Г. И.**
Реализация принципа *contra proferentem* в российском законодательстве..... 269
- Кузнецова В. А.**
Перспективы легализации религиозного брака в России. Сравнение с законодательством Италии..... 270

Мазуро В. А.

К вопросу об урегулировании взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере обеспечения охраны общественного порядка 272

Милованов Я. В.

Понятие и признаки потребителя 273

Минин Р. В., Бутримович Е. А.

Разбой в отношении перевозчиков денежных средств (инкассаторов) как новый квалифицированный состав статьи /162 УК РФ 276

Михеев В. В.

Прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления 278

Морозова А. С.

Состояние, структура и динамика мошенничества с использованием электронных средств платежа 280

Муравьев В. С.

Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний осужденными без изоляции их от общества на современном пути совершенствования уголовно-исполнительной системы 283

Незнамова А. А.

Актуальные вопросы рассмотрения дел о возмещении вреда здоровью: практические аспекты 287

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вопросы целесообразности применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних

Альтергот Сергей Владимирович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматриваются вопросы целесообразности применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, проблемы его реализации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наказание, лишение свободы, воспитательная колония.

Действующее российское законодательство предусматривает наступление уголовной ответственности за совершение ряда преступлений с четырнадцати лет. По общему же правилу, закреплённому в ч. 1 ст. 20 УК, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Одним из видов уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним в соответствии со ст. 88 УК РФ, является лишение свободы на определённый срок. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2021 г. из 7559 несовершеннолетних осуждённых, к лишению свободы были приговорены 1203 человека [1]

Ввиду того, что данный вид наказания является наиболее строгим и предполагает весьма существенное ограничение прав несовершеннолетних, вопрос о целесообразности назначения им лишения свободы является дискуссионным и порождает в уголовно-правовой науке различные позиции [2, с. 91].

Например, советским исследователем А. П. Кондусовым была высказана идея о приоритете лишения свободы как наиболее эффективно влияющего на сознание несовершеннолетнего правонарушителя вида уголовного наказания [3, с. 5]. В то же время большинство авторов, приняв во внимание суровость данной меры и возможность негативного влияния пребывания в исправительном учреждении на личностные качества осуждённого, предпочли воздержаться от столь радикальных позиций. Так, М. М. Бабаевым было отмечено, что лишение свободы хоть и является оптимальным инструментом воздействия на отдельных несовершеннолетних преступников, отличающихся повышенной общественной опасностью и невосприимчивостью к иным методам воспитания, должно рассматриваться правоприменителем не как основная, но как крайняя и исключительная мера наказания [4, с. 84]. Данная точка зрения представляется вполне разумной, ведь, находясь в местах лишения свободы, подростки, личность которых в силу возраста находится на стадии формирования, в особенной сте-

пени подвержены отрицательному влиянию криминогенного окружения и ущербу от разрыва полезных социальных связей. Таким образом, отбывание несовершеннолетним наказания в колонии может не только не возыметь должного воспитательного эффекта, но и ещё сильнее вовлечь лицо в криминальную среду, повышая риск совершения им в дальнейшем новых преступлений.

Конечно, некоторыми исследователями обнаруживались и положительные аспекты применения данного вида наказания. Как заметил М. А. Скрябин, в условиях воспитательной колонии подростки, склонные к асоциальному поведению, могут быть перевоспитаны при помощи труда и обучения [5, с. 48]. Тем не менее, принимая во внимание упомянутые ранее негативные факторы, следует избегать назначения несовершеннолетним преступникам столь сурового наказания без крайней на то необходимости. Попадать в воспитательные колонии должны лишь те из них, исправление которых не представляется возможным без изоляции от общества. Чрезмерное применение лишения свободы не способствует решению проблемы подростковой преступности, в борьбе с которой куда более важными направлениями являются профилактическая работа с несовершеннолетними, заблаговременное выявление и устранение возможных причин их противоправного поведения.

Ввиду того, что исправительное учреждение, призванное способствовать исправлению, на деле нередко становится для подростка местом приобретения новых антиобщественных установок и связей с преступным миром, вероятно, было бы разумно по возможности минимизировать срок такого наказания для несовершеннолетнего преступника. Добиться этого можно путём введения для данной категории осуждённых специальных сокращённых сроков лишения свободы. Л. М. Алтынбаева приводит в пример опыт ряда зарубежных стран, уголовное законодательство которых предусматривает возможность назначения несовершеннолетним кратких сроков лишения свободы (в частности, Швейцарии и Германии) [2, с. 94]. Предполагается, что,

попав в колонию на незначительный промежуток времени, подросток сможет получить негативный опыт пребывания в исправительном учреждении, что может предостеречь его от дальнейшего противоправного поведения, но при этом он не успеет подвергнуться отрицательному влиянию окружения и выработать антисоциальное криминальное мировоззрение.

При назначении несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы важно уделить внимание дифференциации и индивидуализации такового наказания. В этой связи уместным выглядит положение ч. 7 ст. 88 УК РФ, согласно которой суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» разъясняется, что к особенностям, которые следует учитывать, относятся уровень интеллектуального и физического развития, степень педагогической запущенности, склонность к употреблению спиртных напитков, наркотических средств и иные данные, характеризующие личность [6].

Эффективность применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних зависит во многом от нюансов его реализации. Условия отбывания наказания в воспитательных колониях не должны способствовать вовлечению подростков в криминальную субкультуру, их физическому и психическому травмированию. Отмечается, что у преступников, подвергаемых социальной изоляции в местах лишения свободы, зачастую наблюдаются нарушения ментального здоровья, в частности, астенический синдром, депрессия, чрезмерные проявления тревожности и страха [7, с. 48]. Следовательно, учитывая особенную восприимчивость психики несовершеннолетних, необходимо уделять первоочередное внимание организации в воспитательных колониях психологической помощи, педагогической и воспитательной работы. Например, представляется уместным предпринимать меры по привлечению к процессу исправления несовершеннолетних осужденных их родителей, опекунов либо иных близких им людей. С этой целью при воспитательных колониях можно создавать родительские комитеты, организовывать периодические посещения и общение родственников с сотрудниками исправительного учреждения.

Литература:

1. Судебная статистика [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895>
2. Алтынбаева, Л. М. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних: проблемы применения и пути их совершенствования [Электронный ресурс]: // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2009. — № 1 (18). С. 91–96.
3. Кондусов А. П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1965. — 14 с.
4. Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. — М., 1968. — 120 с.
5. Скрыбин М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. — Казань, 1988. — 123 с.
6. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Садовникова М. Н., Мокеев И. Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности [Электронный ресурс]: // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 4 (75). С. 46–52.

Ятрогенные преступления в уголовном праве РФ

Архипова Анастасия Александровна, студент;

Хованских Юлиана Олеговна, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье рассмотрены сущность ятрогенных преступлений, содержание и ключевые признаки, позволяющие трактовать противоправное деяние в качестве ятрогенных. Обоснована важность оказания квалифицированной медицинской помощи, соблюдение соответствующих стандартов диагностики, лечения и профилактики, и на этой почве необходимость оказания профессионального медицинского вмешательства с учетом приоритета защиты прав человека и гражданина РФ на жизнь и охрану здоровья. Выделены сложности привлечения ответственности за ятрогенные преступления, обусловленные отсутствием соответствующей законодательной базы в РФ.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, противоправное деяние, халатность и небрежность, медицинское вмешательство, стандарты диагностики, право на здоровье, медицинская помощь.

Ятрогенные преступления считаются сравнительно новым видом преступлений, встречающихся в уголовном практике РФ, хотя само явление «ятрогения» упоминалось в ра-

ботах врача-психиатра О. Бумке еще в 1925 г. [1]. Под данным термином понималось причинение вреда человеку силой слова, формулировками, которые впоследствии могут вы-

звать нежелательные расстройства в психике. В дальнейшем ятрогенией стали трактовать любую форму медицинского вмешательства, вследствие которой причиняется вред человеку и обществу [2].

С учетом обширных исследований, проведенных в контексте исследования дефиниции «ятрогенные преступления» и закрепления этого термина в юридической литературе, данный вид противоправных деяний сводят в большинстве своем к совершению неправомерных действий (бездействий) со стороны медицинских работников, повлекших вред членам общества. Несмотря на то, что большое число представителей научной общественности неоднократно обращались к изучению данного понятия и приводили свои интерпретации и последствия совершения правонарушений данного вида [3], до сих пор в законодательстве РФ, а точнее в структуре УК РФ анализируемый вид противоправных деяний не нашел своего нормативного закрепления.

Актуальность изучения ятрогенных преступлений, специфики их совершения, а также критериев оценки вреда, причиненных реализацией противоправных деяний указанной группы, обоснованы тем, что, согласно Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, охрана и обеспечение которых гарантируется государством (ст. 2) [4]. Помимо прочего в системе конституционных принципов устанавливается, что каждый, проживающий на территории РФ в числе установленных гражданских (личных) прав и свобод располагает правом на жизнь (ст. 20), охрану здоровья и получение медицинской помощи (ст. 41). Дополнительно устанавливается, что государство не только создает возможности для развития бесплатной и платной сети медицинских учреждений, оказывающих услуги медицинского профиля, но и разрабатывает, интегрируя в общественную среду, федеральные программы, цель которых — охрана и укрепление здоровья населения РФ.

Таким образом, в условиях вышесказанного, неоспоримым является факт того, что человек представляет ключевой субъект проводимой социально-экономической политики государства и реализуемых им реформ. Тем самым институты публичной власти заинтересованы не только в высокоорганизованной деятельности профильных учреждений, предметом которых выступает охрана жизни и здоровья людей (Роспотребнадзор, Росздравнадзор), но и в функционировании правоохранительных органов, обеспечивающих незыблемость данных прав.

Настоятельность решения проблем, положенных в основу противодействия совершению ятрогенных преступлений, обоснована тем, что медицинские работники нередко, нарушая правила и стандарты оказания медицинской помощи, создают угрозу жизни человека. Неправильно выполненная диагностика, профилактика или лечение заболевания может привести к неблагоприятным последствиям, которые возникают не только по неосторожности врача и иного медицинского работника, но и вследствие его халатного отношения. Тем самым, как трактуют Погосян А. А. и Тилюкина А. Г. в проводимом ими исследовании [5], в результате недолжного поведения при оказании медицинской помощи происходит посягательство на жизнь, здоровье человека и гражданина, что обуславливает неблагоприятный исход медицинского воздействия.

Основная сложность в выявлении и противодействии ятрогенных преступлений заключается в том, что в силу отсутствия соответствующих норм в уголовном законодательстве трудоемким представляется установление состава преступления и пределов уголовной ответственности. Так, в случае медицинского вмешательства, произведенного не в соответствии с установленными стандартами, есть риск совершения медицинской ошибки, которая, в свою очередь, обуславливает недостатки медицинской помощи и идентификацию действий медицинского работника как недобросовестных или халатных [6]. В то же время стоит учитывать, что при привлечении лица к уголовной ответственности принципиален признак деликтоспособности, что означает, что лицо способно отвечать за вред, причиненный своим действием (бездействием) в структуре общества. Данный признак прямо сопряжен с принципом установления вины, без которой не обходится, с одной стороны, процесс доказывания причастности к совершенному преступному деянию, а с другой, применение в отношении субъекта права соответствующих мер принуждения. Применительно к специфике ятрогенных преступлений, необходимо отметить, что при интерпретации формы вины, используют термины «недобросовестность» или «профессиональная небрежность», аспект присутствия которых требуется доказать при определении вины медицинского работника, оказавшего медицинскую помощь в нарушение стандартов диагностики.

При определении степени уголовной ответственности в рамках совершенных ятрогенных преступлений, в первую очередь требуется установление небрежного отношения к пациенту, что может быть выражено через призму следующих действий:

- поспешность;
- поверхностный, нетщательный сбор анамнеза;
- небрежное обследование пациента.

Указанные действия могут продуцировать постановку неправильного диагноза, как следствие — выбор неправильного метода лечения и, как результат, — причинение вреда больному по причине неправильного подхода в рамках практикуемого лечения. Примером может выступить рассмотрение дела № 2–600/2020 Шадринским районным судом Курганской области от 6 октября 2020 г. Гражданка Шахматова О. В. обратилась в суд с заявлением против ГБУ «Шадринская больница скорой медицинской помощи», требуя компенсацию морального и материального вреда, полученного вследствие потери кормильца — супруга истицы, который умер вследствие некачественной медицинской услуги, оказанной бригадой скорой помощи. Согласно произведенной экспертизе, причиной смерти выступило развитие кардиогенного шока, который наступил сразу после медицинского вмешательства фельдшера скорой помощи на вызове. Таким образом, причинно-следственная связь между действием медработника и наступившей смертью имеется. В итоге, руководствуясь изложенными доводами и исследовав материалы дела, суд принял решение удовлетворить иск [7].

Также проявлением небрежности в медицинской практике может служить назначение неправильного лекарства, неверной дозировки препарата, излишней концентрации раствора или оставление инородного предмета в полости тела во время операции.

В совокупности в настоящий момент существует ряд статей УК РФ, посредством норм которых возможна квалификация преступлений в качестве ятрогенных — это ст. 109¹, ст. 293², ст. 238³. Вместе с тем не всегда в должной мере можно привлечь субъекта права, совершившего халатное, небрежное медицинское вмешательство, к юридической ответственности в силу того, что в данных статьях может не содержаться тех признаков, которым бы отвечала конкретно сложившаяся ситуация при оказании медицинской помощи.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что настоящего уточнения требует современно действующая редакция УК

РФ в силу отсутствие в ней терминологии, касающейся ятрогенных преступлений, и видов санкций, применяемых в адрес правонарушителя. Требуется не только ввести и раскрыть соответствующую дефиницию, состав правонарушения и налагаемые по результатам его совершения меры принуждения, но и установить порядок привлечения к ответственности медицинских работников за медицинское содействие, оказываемое с нарушением стандартов диагностики лечения, что будет связано с последующим изменением процессуального законодательства в РФ.

Литература:

1. Киселева Т.С. Криминологическая характеристика ятрогенных преступлений // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2020. С. 61–63.
2. Витвицкая В.В., Кураксина А.А. Уголовно-правовая характеристика ятрогенных преступлений // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 3 (19). С. 31–39.
3. Биджиев Э.М. Ятрогенные преступления как вид преступлений со специальным субъектом: перспективы криминализации // Право молодых. сборник трудов VII Всероссийского научно-образовательного форума. Ставрополь, 2019. С. 136–137.
4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.04.2022)
5. Погосян А.А., Тилюкина А.Г. Ятрогенные преступления как новый вид преступлений в уголовном праве Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 17–20.
6. Крюкова Е.Ю. Проблема квалификации ятрогенных преступлений в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 1972–1976.
7. Решение № 2–600/2020–600/2020–М–297/2020 М–297/2020 от 6 октября 2020 г. по делу № 2–600/2020// СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL <https://sudact.ru/regular/doc/rGEi04tuQu6l/> (дата обращения 25.04.2022)

Анонимность свидетеля в российском уголовном судопроизводстве

Асалханова Алла Робертовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором статьи дается оценка показаниям свидетеля как источнику доказательств и признается исключительная важность свидетеля как источника доказательственной информации. Отмечается, что в ряде случаев безопасности свидетеля могут угрожать иные лица в связи с показаниями, которые он дает по делу, в связи с чем, действующим законодательством предусматривается возможность сокрытия персональных данных свидетеля и его дальнейшего участия в уголовном процессе под псевдонимом. Исследуются различные точки зрения на институт анонимности свидетеля, изучается его правовая природа. Сделан вывод о необходимости сохранения и развития данного института. Изучены недостатки его правового регулирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, источники доказательств, доказывание, свидетель, показания свидетеля, анонимный свидетель, безопасность участников уголовного процесса.

Witness anonymity in Russian criminal proceedings

The author of the article evaluates the testimony of a witness as a source of evidence, and recognizes the exceptional importance of a witness as a source of evidentiary information. It is noted that in some cases, the safety of a witness may be threatened by other persons in connection with the testimony that he gives in the case, in connection with which, the current legislation provides for the possibility of hiding the witness's personal data and his further participation in the criminal process under a pseudonym. Various points of view on the institution of witness anonymity are inves-

¹ Причинение смерти по неосторожности

² Халатность

³ Выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

tigated, its legal nature is studied. It is concluded that it is necessary to preserve and develop this institution. The shortcomings of its legal regulation are studied and ways of their solution are proposed.

Keywords: *criminal proceedings, sources of evidence, proof, witness, witness testimony, anonymous witness, security of participants in criminal proceedings.*

Доказательства в уголовном судопроизводстве являются основным институтом, на основании которого строится представление о виновности или невиновности лица, подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, а также иных обстоятельств дела. Значение доказательств, в связи с этим, сложно переоценить, так как именно с их участием строится дальнейшая архитектура уголовного судопроизводства, и зависит дальнейшая процессуальная судьба участников уголовного судопроизводства. Таким образом, доказательства являются центральным институтом уголовного судопроизводства, посредством которого реализуются цели, задачи и назначение уголовного судопроизводства [1, с. 61].

Законодатель формирует перечень источников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ закрытым способом и в качестве источников доказательств указывает: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы [2]. Формирование источников доказательств закрытым способом является единственно верным решением законодателя при определении круга источников, в ином случае, расширительное толкование источника доказательств может привести к негативным последствиям в виде отсутствия единообразной практики применения института доказательств, вследствие чего неизбежны ошибки применения и неверного толкования процессуальных норм, опосредующих применение норм о доказательствах.

Показания свидетелей, являясь источником доказательств, имеют исключительно важное значение для процесса доказывания, так как свидетель. В силу стечения обстоятельств, не являясь причастным к событию преступления, наблюдает его ход, результаты или может подтвердить иные факты или обстоятельства, имеющие значение для органов предварительного расследования, что делает процессуальную фигуру свидетеля исключительно важной для процесса расследования, так как в его памяти сохраняются необходимые сведения [3, с. 218].

Вместе с тем, на практике распространены случаи, когда свидетель в силу осведомленности о преступном поведении других лиц, становится мишенью для элементов преступного мира и его безопасность, а так же безопасность его семьи и круга близкого общения находится под угрозой. В таких случаях начинает действовать институт обеспечения безопасности свидетелей и его защиты [4, с. 32].

Обеспечение безопасности свидетеля и его семьи является достаточно сложным, трудозатратным процессом.

В ряде случаев, развитие конфликта и угрозу безопасности свидетеля в связи с показаниями, которые он может дать на предварительном следствии и в последствии в суде, достаточно легко прогнозируемы, в связи с чем, действующим уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено приме-

нение некоторых мер безопасности, которые скрывают данные свидетеля:

1. Соккрытие данных свидетеля в протоколе следственного действия на основании мотивированного постановления лица, ведущего предварительное расследование (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
2. Проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение познаваемого (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
3. Допрос свидетеля в суде, исключающий оглашение данных о его личности (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Специальным Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» так же предусмотрены такие меры, анонимизирующие свидетеля, как сокрытие персональных данных, дача показаний под псевдонимом и изменение внешности [5]. При этом, право на анонимность имеет определенные ограничения — личные данные свидетеля скрываются от остальных участников уголовного судопроизводства, и в большей степени от стороны защиты, но правоохранительные органы, включая органы предварительного расследования и суда должны составлять исключение и иметь доступ к данным свидетеля [6, с. 22].

Институт анонимности свидетелей большинством исследователей признается необходимым, так как в качестве благоприятных последствия применения данного института является уменьшение возможности неправомерного воздействия на свидетеля со стороны лиц, заинтересованных в определенном исходе дела [7, с. 86]; обеспечение безопасности свидетелей [8, с. 82]. Следует согласиться с точкой зрения Е. А. Дикусар, в соответствии с которой «защита персональных данных является мерой безопасности: физической, экономической, в том числе предпринимательской; мерой охраны частной жизни, личной неприкосновенности, трудовых, семейных прав и т. д.» [9, с. 18].

И. В. Смолькова подчеркивает, что «включение индивида в уголовное судопроизводство не должно влечь снижение его безопасности» и справедливо полагает, что государство, возлагающее на свидетеля выполнение обязанностей, которые могут повлечь для него опасные последствия, обязано принять меры по обеспечению его безопасности [10, с. 83].

Рассуждая об анонимности участия в уголовном деле, Л. В. Брусницын верно отмечает, что дача показаний под псевдонимом должна являться исключительной мерой безопасности, т.е. применяться в случае «серьезной» угрозы жизни или свободе лица, обладающего «значимой» доказательственной информацией и заслуживающего «доверия»; стороны должны иметь право «оспорить» правомерность использования этой меры безопасности [11, с. 9].

Н. В. Осодоева полагает, что меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей в российском уголовном судопроизводстве, могут быть совмещены с иными возможно-

стями, предоставляемыми уголовно-процессуальным законом, и допрос анонимного свидетеля может осуществляться посредством видеоконференцсвязи. Причинами использования видеоконференцсвязи при допросе анонимного свидетеля Н. В. Осодоева называет боязнь свидетеля за собственную безопасность и безопасность своих близких [12, с. 188].

Несмотря на важность и значимость института анонимности свидетеля, у него есть противники. В частности, негативно к данному институту относятся некоторые лица, осуществляющие адвокатскую деятельность, так как сокрытие данных свидетелей исключает полноценную возможность защищаться [13, с. 115].

Вместе с тем, несмотря на важность обеспечения безопасности свидетеля, институт анонимности свидетеля имеет некоторые проблемы как правового регулирования, так и реализации. Одной из проблем правового регулирования в данной области, на что справедливо указывает И. В. Смолькова, является отсутствие порядка присвоения свидетелю псевдонима. При этом, следует согласиться с точкой зрения И. В. Смольковой о том, что присвоение свидетелю случайных фамилии, имени отчества имеет риск совпадения с данными реальных людей [10, с. 85].

Более удачным следует признать предложение Л. В. Брусничина об использовании при формировании псевдонима свидетеля буквенного обозначения [14, с. 24].

Другая проблема связана с тем, что угроза безопасности свидетеля может возникнуть уже после того, как он дал показания с указанием своих личных данных. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает, как в этом случае необходимо поступить следователю, так как в таких случаях скрывать персональные данные свидетеля уже нецелесообразно. Полагаем, в таких случаях возможно применение иных мер безопасности свидетеля, например, смена места жительства, работы, личных данных, внешности. Следует согласиться с точкой зрения тех исследователей, которые предлагают в таких случаях исключать из материалов дела ранее включенные личные данные свидетеля, и последующие допросы производить, реализуя меры по сокрытию его данных, для чего необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ [15, с. 314].

Следующей проблемой является возможность отказа свидетеля от дачи показаний. Так, предусматривая возможные последствия в виде оказания давления на свидетеля, последний, имея все основания реально опасаться за свою безопасность, может отказаться от дачи показаний. С одной стороны, свидетель должен предупреждаться от ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Соответственно, возникает вопрос — с какого момента свидетель имеет право на обеспечение безопасности в виде сокрытия персональных данных, если он еще не был допрошен в качестве свидетеля и не имеет соответствующего процессуального статуса, и во-вторых, как поступать следователю в тех случаях, когда свидетель уже подал заявление о сокрытии личных данных, но соответствующее решение еще не принято, и не истек срок принятия решения, а допрос свидетеля не требует отлагательств? Полагаем, данный вопрос должен быть решен за-

конодателем. Решение указанной проблемы может быть осуществлено двумя путями: в виде возможности временного сокрытия данных свидетеля, которые в зависимости от принятого решения, могут быть раскрыты, и в последующем он будет допрашиваться под своими личными данными, либо анонимность будет сохранена; а так же в виде введения полномочия следователя принимать решение о сокрытии данных свидетелей единолично, перед первым допросом такого свидетеля с вынесением соответствующего мотивированного и обоснованного постановления.

УПК РФ так же не раскрывает особенности проведения очной ставки с участием анонимного свидетеля [8, с. 82].

Таким образом, на стадии предварительного расследования законодатель предусматривает возможность скрыть данные свидетеля на основании мотивированного постановления лица, производящего расследование и проводить опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Полагаем, что указанных мер может быть недостаточно, так как по ходатайству стороны обвинения, обвиняемый и его защитник с разрешения следователя могут участвовать в следственных действиях с участием свидетеля (например, проверка показаний на месте, следственных эксперимент, очная ставка), для которых закон не предусматривает условия, исключающие визуальное наблюдение, в связи с чем полагаем, что для сохранения анонимности свидетеля круг следственных действий, где личность свидетеля может быть скрыта, должны быть расширены, и к нему отнесены любые другие следственные действия, в которых могут одновременно участвовать свидетель, обвиняемый (подозреваемый), его защитник и иные лица, которые проявляют личную заинтересованность в исходе уголовного дела в пользу обвиняемого (например, родители такого лица, допрашиваемые в качестве свидетелей). Кроме того, нуждается в совершенствовании процедура сокрытия персональных данных, если они уже были озвучены в ходе предварительного расследования. Данные изменения позволят в большей степени обеспечить безопасность свидетеля на стадии предварительного расследования и в дальнейшем в суде.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, институт анонимности свидетеля в уголовном судопроизводстве нуждается в изменениях и дополнениях.

Во-первых, необходимо урегулировать вопрос с выбором псевдонима свидетеля, которым может стать буквенное обозначение.

Во-вторых, урегулировать вопрос сокрытия данных свидетеля в безотлагательных случаях в виде возможности временного сокрытия данных свидетеля, которые в зависимости от принятого решения, могут быть раскрыты, и в последующем он будет допрашиваться под своими личными данными, либо анонимность будет сохранена; а так же в виде введения полномочия следователя принимать решение о сокрытии данных свидетелей единолично, перед первым допросом такого свидетеля с вынесением соответствующего мотивированного и обоснованного постановления.

Указанные изменения позволят обеспечить безопасность анонимных свидетелей в должной мере при сохранении баланса интересов других участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Сергеева Е. А. Понятие, сущность и классификация доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 61–64.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Фасхутдинов Р. Р., Идрисов А. Я. Сведения о преступлении в памяти свидетеля // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 218–222.
4. Александрова Н. В. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Современное российское право. 2019. № 2 (3). С. 32–39.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
6. Зайцев Е. О. Государственно-правовая защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 22 с.
7. Шестакова С. Д., Маркова Е. А. Право на анонимность в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 85–89.
8. Коваль А. В. Анонимность свидетеля в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2021. С. 82–83.
9. Дикусар Е. А. Показания анонимных свидетелей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 194 с.
10. Смолькова И. В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики европейского суда по правам человека) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 82–88.
11. Брусницын Л. В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. 2012. № 9. С. 7–11.
12. Осодоева Н. В. Механизм производства допроса «анонимных» свидетелей посредством видеоконференцсвязи в суде // Закон и право. 2021. № 11. С. 187–190.
13. Морозова Е. Р., Валькова Т. В. Анонимность свидетелей по уголовному делу: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы предварительного расследования. Материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. Т. В. Валькова, В. В. Долгаев. СПб., 2020. С. 113–118.
14. Брусницын Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23–25.
15. Селезнева А. Ю., Мясоедова А. А. Проблемы реализации института анонимности свидетеля // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. Курск, 2019. С. 312–315.

К вопросу о досудебном порядке урегулирования споров, связанных с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости недвижимости

Баушева Екатерина Сергеевна, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: оспаривание, кадастровая стоимость, результаты, оценка недвижимости, объект недвижимости.

В связи с введением частной собственности на землю, а также реформированием на этой основе земельного рынка и рыночных отношений в целом встала необходимость разработки достоверной документации по оценке, земельных участков. Эта работа стала выполняться при внедрении кадастра в общую

систему земельно-оценочных работ. Показатели кадастровой и рыночной стоимости объектов земельно-имущественного комплекса в некоторых случаях явно противоречат друг другу.

Исходя из этого, существующие результаты кадастровой оценки позволяют выявить факты занижения или завышения

стоимости отдельных видов объектов недвижимости, что свидетельствует о несовершенстве методик определения кадастровой стоимости, на основании чего появился новый вид деятельности — оспаривание кадастровой оценки земельного участка.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [1] под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Для того, чтобы разобраться с содержанием проблемы, связанной с досудебным порядком урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, необходимо начать с определения понятия «досудебный порядок». Так, досудебный порядок урегулирования спора представляет собой такую деятельность сторон спора, которая осуществляется ими самостоятельно или же с привлечением третьих лиц, а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти до обращения в суд с целью разрешения спора. Таким образом, стороны могут урегулировать спор без привлечения суда.

Досудебный порядок оспаривания кадастровой стоимости представляет собой деятельность комиссий по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости, связанную с рассмотрением поданных физическими, юридическими лицами и государственными и муниципальными органами власти заявлений о пересмотре кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Досудебный порядок урегулирования спора регулируется, в частности, Федеральным законом от 29 июля 1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 135-ФЗ) [2].

Прежде всего, ФЗ № 135-ФЗ [2] закрепляются статус и полномочия комиссий, осуществляющих функцию рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости. Так, комиссия создается органом, осуществляющим функции по государственной кадастровой оценке, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Требуется сделать уточнение, что в зависимости от того, кадастровая стоимость какого объекта оспаривается — земельного участка или объекта капитального строительства — различаются и органы, при которых созданы комиссии. Так, на примере Оренбургской области, при Комитете по управлению имуществом действует Комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости на территории Оренбургской области, которая непосредственно рассматривает заявления, связанные с оспариванием кадастровой стоимости объектов капитального строительства. Заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости земельных участков рассматриваются Комиссией по рассмотрению споров об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Таким образом, дифференциация происходит в зависимости от органа, осуществляющего государственную кадастровую оценку.

Основания пересмотра кадастровой стоимости недвижимости исчерпывающим образом перечислены в ФЗ № 135-ФЗ [2]. К таковым относятся, во-первых, установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, и, во-вторых, недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, которыми могут быть технические, арифметические и иные ошибки, допущенные при определении кадастровой стоимости.

Помимо заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в комиссию необходимо представить актуальную выписку из ЕГРН о кадастровой стоимости объекта недвижимости, копию правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости и иные документы.

При подаче заявления о пересмотре кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с исправлением ее технической ошибки следует представить также документ, которым подтверждается недостоверность сведений об объекте недвижимости в результате определения кадастровой стоимости.

Что касается второго основания для оспаривания кадастровой стоимости, то в качестве основного доказательства, приложенного к заявлению в комиссию, также требуется отчет об оценке рыночной стоимости данного объекта.

Со дня поступления заявления и до истечения одного месяца комиссия принимает решение об удовлетворении заявления или же об отказе в его удовлетворении. В первом, положительном, случае результатом станет установление новой кадастровой стоимости в размере рыночной или исправление технической ошибки в определении кадастровой стоимости. Во втором, отрицательном, случае повторное обращение в комиссию не запрещается. Более того, решение комиссии можно оспорить в судебном порядке.

Заявителями по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости согласно ФЗ № 135-ФЗ [2] могут быть физические и юридические лица, а также органы государственной власти, органы публичной власти федеральной территории, органы местного самоуправления. Последние выступают таковыми лишь в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Стоит заметить, что законодательством не установлена обязанность обращения в комиссию для физических лиц как необходимого этапа оспаривания кадастровой стоимости перед подачей искового заявления в суд. И соответственно, данные лица могут непосредственно реализовывать право на судебную защиту нарушенных прав.

Однако в отношении юридических лиц право на обращение в суд с иском об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости возникает лишь в случае отклонения комиссией заявления о пересмотре кадастровой стоимости оспариваемого объекта недвижимости.

Таким образом, досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости является важным механизмом в реализации прав граждан, юридических лиц и органов государственной власти и местного самоуправления на защиту прав, связанных с уста-

новлением необоснованно завышенной кадастровой стоимости.

В настоящий момент, как правило, при разрешении данных споров в судебном порядке заявителю приходится добиваться назначения судебной экспертизы по определению рыночной стоимости объекта недвижимости, в случае если комиссия признает отчет заявителя не соответствующим требованиям законодательства Российской Федерации [4], что на наш взгляд усложняют данную процедуру. В результате пересмотра результатов определения кадастровой стоимости и, соответственно, ее уменьшения происходит восстановление права на справедливое налогообложение, нарушенное необоснованным завышением кадастровой стоимости оспариваемого объекта недвижимости, поскольку кадастровая стоимость является налоговой базой для исчисления земельного налога и налога на имущество физических и юридических лиц.

Также преимущество рассмотрения заявления о пересмотре кадастровой стоимости объекта недвижимости комиссией заключается в достаточно коротких сроках рассмотрения дел, а именно — один месяц, между тем, срок рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости судом составляет три месяца.

Помимо этого, немаловажным является безвозмездность обращения в комиссию для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости, чего нельзя сказать о подаче искового заявления в суд, при которой необходимо

уплатить государственную пошлину в размере 300 рублей — для физических лиц за каждое требование, и в размере 2000 рублей — для юридических лиц за каждое требование.

Кроме того, можно отметить тот факт, что работа комиссий по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости способствует своеобразной «разгрузке» и без того загруженного судебного аппарата. Стоит обратить внимание на изменение порядка оспаривания кадастровой стоимости, которое вводится Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], переходный период для которого установлен до 1 января 2023 года. На территории некоторых субъектов данные новшества уже вступили в силу и повсеместно используются, однако в Оренбургской области пока действует предыдущий порядок оспаривания кадастровой стоимости. Согласно данному закону, досудебный порядок по делам об оспаривании кадастровой стоимости будет являться обязательным для всех категорий лиц, в том числе и для физических, и обращение в суд возможно будет лишь в случае решения об отказе в удовлетворении заявления комиссией с целью обжалования такого решения и требованием установления кадастровой стоимости в новом размере. Данным изменением законодательства значительно расширяются полномочия комиссий, которые наряду с проведением кадастровой оценки объектов недвижимости будут заниматься ее установлением.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2015 г., №9.
2. Федеральный закон от 29.07.1998 N135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N31 ст. 3813.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N269-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N31 (часть I) ст. 5028.
4. Шевченко Ольга Юрьевна, Мамчиц Анастасия Евгеньевна, Тимофеева Мария Юрьевна Оспаривание кадастровой оценки: факты, проблемы и решения // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 3.

Материально-правовые предпосылки возникновения процессуальных правил об исключительной юрисдикции споров о недвижимом имуществе

Белин Артем Владиславович, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор рассматривает материально-правовые предпосылки возникновения процессуальных правил об исключительной юрисдикции споров о недвижимом имуществе со времен формирования понятия о недвижимости в квиригском праве (с 450 г. до н.э.) до развития учения Бартола о статутах (XIV век).

Ключевые слова: МЧП, недвижимость, школа глоссаторов, Бартол, статуты Бартола.

1. Ранние представления о категории и правовом режиме⁴ «недвижимости»

Прежде чем говорить об основных вехах развития коллизионного регулирования вопросов недвижимости, представляется необходимым определиться с пониманием категории «недвижимого имущества» на момент, когда начали складываться зачатки данного регулирования.

Оставив рассуждения о происхождении вещного права из экономических предпосылок (необходимости охраны общей собственности, формирования частной собственности на средства производства и т.д.), обратимся к римскому праву.

Здесь в некотором роде особый правовой режим недвижимости начал складываться в эпоху квиригского права (с 450 г. до н.э.), при котором произошёл переход от воззрений на землю как общую собственность всего народа к её рассмотрению как собственности отдельной familia [13, с. 248–249]. При этом участок (fundus) рассматривался как домохозяйство (включая постройки, посевы, наделы) в целом, а свобода распоряжения хозяйством долгое время была ограничена [13, с. 251].

С постепенной эволюцией права появилась и возможность распоряжаться хозяйством. Участок с «принадлежностями» [4, с. 58] относился к манципируемым вещам. Его передача требовала совершения определённого ритуала — передачи при пяти свидетелях. Так достигалась «публичная достоверность» передачи, чистота титула.

Манципацию сменила традиция — простой переход права собственности, проводившийся, однако, с особенностями, а именно, требовавший фактического занятия здания новым владельцем. Представляется, подобную конструкцию нельзя назвать удобной для оборота — она не охватывала случаи, когда здание оставалось незанятым.

Кроме того, выработалась и следующая конструкция: сперва заключалась сделка (соглашение) купли-продажи, затем происходил переход права собственности путём традиции, которая должна была обеспечить гласность перехода права собственности. Тем не менее, проблема «множественности» собственников у вовремя незанятых участков ликвидирована не была.

Ещё одной немаловажной составляющей правового режима имущества в Древнем Риме стало установление в Законах XII

таблиц двухгодичного срока давностного владения для земли, принадлежавшей квиригам. Интересно, что аналогичный институт был предусмотрен и для неквиригских земель. Исследователями отмечается, что именно в рамках данных институтов происходит рассмотрение недвижимости как самостоятельного объекта права [14, с. 21].

Примечательно, что римский подход к определению недвижимости был рецепирован в феодальной Европе, а проблемы с разделением движимых и недвижимых составляющих «двора» сохранились и в некоторых европейских кодифицированных законодательных актах (например, в Прусском земском уложении 1794 года перечень «принадлежностей» двора устанавливался законом, без возможности расширения за счет логики и аналогии [2, с. 248]). Интересно, что в России как самостоятельный признак недвижимости выделилась «связь с землей»: дома, продаваемые как хозяйство, были отнесены к недвижимости, а дома, продаваемые как «сруб», считались движимостью [14, с. 25].

Таким образом, с самых истоков, с римского права, определение круга «недвижимых» вещей не отличалось правовой определённости, однако возникшие в римском праве правовые конструкции, связанные с вопросами недвижимости, и их последующая рецепция и развитие позволяют относить последнюю к самостоятельным, особым объектам права.

2. Истоки коллизионного регулирования вопросов недвижимости. Школа глоссаторов

Как общими предпосылками возникновения международного частного права стали рост торгового обмена и различия в гражданском праве [11, с. 117], так и истоки коллизионного регулирования вопросов собственности в Древнем Риме могут быть найдены в интенсификации торговых связей, с оговоркой, что весьма общие «различия в гражданском праве» здесь кристаллизовались в неравенстве положения римских граждан и peregrinos (иностранцев).

В Риме, во-первых, сложилась особая система peregrinorum («собственности», по сути своей, собственностью не являвшейся, а получившей лишь защиту владельческими интердиктами [12, П. 61]. Тем не менее, некоторым общинам и даже

⁴ Согласно С.С. Алексею, под правовым режимом понимается «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и содержащих особую направленность регулирования». Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 243.

отдельным лицам из иностранцев предоставлялось право участия в обороте римлян — *ius commercii*, защита приобретаемого права осуществлялась «фиктивными» исками, то есть создавалась фикция наличия у peregrinus права римлянина. Во-вторых, регламентировалось участие peregrinorum в гражданском процессе: разрешение споров с участием иностранцев было возложено на *praetor peregrinus*. Однако говорить о закреплении коллизионного регулирования вопросов недвижимости в римском праве не приходится.

Задаваться вопросом соотношения статутов — гражданского и peregrinorum — стали glossatores (XII век). При этом регулирование всех спорных отношений подчинялось принципу *lex fori* — по праву суда. Обоснованием такого подхода «мифический» отрывок из Дигест Юстиниана и мнение о том, что выбор судьи предreshает выбор права [7, с. 18]. И лишь в конце XII века был сформулирован принцип *lex rei sitae* — привязка по месту нахождения имущества — применявшийся первоначально как к недвижимому, так и к движимому имуществу. Доподлинно установить первоисточник происхождения привязки представляется затруднительным, в изученных при подготовке статьи трудах данный вопрос остаётся неосвещённым. Представляется, статья своего рода «триггером» к появлению правила могли нужды оборота при развитии международной торговли и «предвзятость» правила о праве страны суда.

Указанная «предвзятость», возмущение территориальностью права, в свою очередь, привели к появлению в Аккурсиевой глоссе знаменитого комментария про Болонью и Модерну, перефразировать который можно как «подданный одного государства не подвластен законам другого» и из которого можно вывести противоречивый тезис о неподвластности суда над лицом, не являющимся подданным там, где суд учрежден.

Так появляется прообраз личного статута физического лица и почва для развития теории статутов.

3. Влияние теории статутов Бартола на представления об исключительной юрисдикции в отношении недвижимого имущества в МЧП

Ключевой вехой в истории представлений о разрешении коллизий в отношении недвижимого имущества по праву можно назвать XIV век, а главным действующим лицом — постгlossатора Бартоло де Сассоферрато.

Бартоло де Сассоферрато (1314–1357) — прародитель теории статутов. Основными вопросам его научных изысканий были 1) вопрос о распространении действия местных статутов (городских законов) на чужеземцев, прибывших на данную территорию, 2) вопрос о распространении действия местных статутов за пределы территории города.

Учёный разделил статуты (правила) на запретительные, дозвольтельные, стеснительные и льготные, признавая экстерриториальный эффект за запретами, выработанными для защиты лица (например, ограничения права малолетнего завещать) — *prohibitio favorabilis*, за запретами объективными и независимыми, необходимыми для отдельных казусов (запрет совладельца имущества продавать его без согласия других совладельцев) и за дозволениями, не вторгающимися в сферу

господства другого государства (например, Бартоло первым предложил «доверять» актам, составленным чужеземными нотариусами). При поверхностном анализе взгляды Бартола кажутся схоластическими, не содержащими под собой логичного и непротиворечивого обоснования, а предложенная систематизация — надуманной и непрактичной. На самом же деле исследователь мыслил глубже: он учил распознавать волю законодателя, нащупывал телеологическое толкование закона [9].

С проблемой определения права, применимого к отношениям, связанным с недвижимостью, Бартоло встречается при попытках разрешить «английский вопрос». Суть проблемы: в Англии действует обычай, согласно которому наследует имущество старший сын. Умирает некто, оставивший имущество в Англии и в Италии. Как будет наследоваться имущество?

Для начала Бартоло предлагает различать вещные (реальные) и личные статуты, обращая внимание на очередность слов в законе (смысловое ударение, которое хотел поставить законодатель). Если формулировка звучит как «*имущества умирающих пусть достаются старшему*», то статут является вещным; напротив, при использовании формулировки «*пусть наследует старший сын*» речь идёт о личном статуте. Для вещных статутов должен применяться закон места нахождения вещи. Характерной же чертой личных статутов является то, что они не могут связывать чужих подданных (иностранцев).

Таким образом, если в приведённом примере умирает иностранец, то вопросы наследования его английских владений не могут подчиняться английскому обычаю, так как у иностранца иной личный статут. Если же умирает англичанин, то имущество, находящееся в Англии, отходит старшему сыну. С заграничным имуществом ситуация более сложная. Здесь необходимо классифицировать английский статут в рамках системы Бартола. Обычай «в пользу перворожденного» можно считать запретительным статутом: он ограничивает младших детей в наследовании. Такой статут является статутом стеснительного свойства (*prohibitio odiosa*) — антиподом *prohibitio favorabilis* — и не может иметь экстерриториального эффекта. Если же рассматривать английский обычай как дозвольтельный статут («в пользу старшего»), он становится противен римскому праву, вторгается в сферу господства итальянского государства, а соответственно, также не может иметь экстерриториальный эффект. Как итог, зарубежное имущество англичанина будет наследоваться по правилам, действующим в месте нахождения имущества.

Теория Бартола о статутах имеет один существенный изъян — возможность двоякого толкования любого правила (как дозволение и как запрет), не решает вопроса выбора применимого права (по личности или по имуществу) и развивает заведомо тупиковую ветвь научной мысли — по «пересаживанию» деления статутов на вещные и личные из гражданского права в международное частное право [подробнее — 3], однако учёный интуитивно чувствует верные способы разрешения коллизий, предложенные им чёткие коллизионные нормы активно приживаются и заимствуются, а формулирование правил прикрепления *lex rei sitae* становится первоосновой правил об исключительной юрисдикции в отношении недвижимого имущества в международном частном праве.

Раскрывать историю эволюции привязки «по месту нахождения» для целей настоящего исследования не представляется целесообразным. Следует лишь оговориться, что материально-правовые вопросы статута недвижимости получили своё развитие и порождали многочисленные дискуссии в рамках итальянской (Бартоломео Салицет, Павел Кастро, Александр Тартаньи), французской (Бертран д'Аржантре, Фролан, Бульнуа, де Буйе), гол-

ландской (Павел и Иоанн Вуты, Ульрик Губер) правовых школ. Умы учёных преимущественно были заняты аспектом разрешения коллизий материально-правовых норм, в частности, по направлениям наследственного права и дарения [5, 8]. Интересно, что большинство исследователей (за исключением, пожалуй, де Буйе [6]) признавали за *lex rei sitae* главенствующую роль при коллизии с личным статутом наследодателя.

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
2. Аннерс Э. История европейского права. М., 1999.
3. Брун М. И. Очерки истории конфликтного права. Пг., 1915.
4. Гай. Институции II. 14b цит. по Хрестоматии Л. Л. Кофанова. Кофанов Л. Л. Римское право. Хрестоматия для студентов очной и очно-заочной форм обучения. М., 2019.
5. Гетьман-Павлова И. В. Наука международного частного права: Ульрик Губер // Вопросы правоведения № 4. 2012. С. 38–63.
6. Гетьман-Павлова И. В. Французская доктрина международного частного права в XVIII веке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 26–56.
7. Гетьман-Павлова И. В. Истоки науки международного частного права: школа глоссаторов. // Журнал международного публичного и частного права. № 2. 2010. С. 17–23.
8. Гетьман-Павлова И. В. Наука международного частного права: итальянская школа бартолистов XIV–XV вв. // Журнал международного публичного и частного права. 2009. № 3. С. 41–46.
9. Гетьман-Павлова И. В. Наука международного частного права: дозвоительный и запретительный статуты в теории Бартоло де Сассоферрато. // Журнал международного публичного и частного права. № 5. 2008. С. 19–23.
10. Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. М., 1999.
11. Лунц, Л. А. Курс международного частного права в 3 т. Т. I: Общая часть. М., 2002.
12. Перетерский И. С., Новицкий И. Б. Римское частное право. М., 1999.
13. Покровский И. А. История римского права. СПб, 1999.
14. Сухомлинова М. П. Институт исключительной юрисдикции по спорам о недвижимом имуществе в международном частном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. РАНХиГС. Москва, 2004.

Особенности применения электронной информации и электронных носителей в судебном процессе

Бережная Влада Александровна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Статья раскрывает вопросы применения электронной информации и носителей. В статье выявляются особенности применения таких носителей, а также информации, записанной на электронных носителях или предоставленной в электронном виде, выражается мнение ведущих юристов на этот счет.

Ключевые слова: электронная информация, электронные носители, судебный процесс, доказывание, информационные ресурсы в уголовном праве.

Features of the use of electronic information and electronic media in litigation

The article reveals the issues of using electronic information and media. The article reveals the features of the use of such media, as well as information recorded on electronic media or provided in electronic form, and expresses the opinion of leading lawyers on this matter.

Keywords: electronic information, electronic media, litigation, proof, information resources in criminal law.

На современном этапе юридическое сообщество, также, как и весь мир переживает эпоху цифровизации: активно ис-

пользуются цифровые технологии в коммерции, распространяется практика электронных доказательств, распространяется

использование юридических баз данных (АИС), электронный документооборот и т.д.

В период ковидных мер использование электронных технологий в уголовных делах увеличилось. Тем не менее, несмотря на активное движение в сторону использования электронных доказательств, сложностей с ними по-прежнему остается достаточно много: практика принятия доказательств, их удостоверения и истребования неустойчивая и противоречивая.

Вопрос места электронных носителей информации в системе доказательств является дискуссионным. Существует несколько позиций относительно электронных носителей в уголовном процессе. Большинство исследователей все же относит электронные носители данных к иным носителям информации, согласно п. 2 ст. 84 УПК [4].

Следует уточнить понятие документа и документированной информации. Понятие содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [5] Нормы данного закона в аспекте поиска, получения и защиты информации можно считать применимыми в уголовном судопроизводстве.

Гражданский кодекс Российской Федерации относит электронный документ как информацию, которую зафиксировали с применением программных средств. Передача такой информации происходит с помощью электронных средств связи или на электронных носителях (абз. 2 п. 2 ст. 434 ГК РФ). [2]

Проблема суда в уголовном процессе в данном случае — определить подлинность предоставленного в качестве доказательства электронного документа. На данном этапе российское законодательство не содержит никаких требований или критериев к электронным доказательствам для их легитимности и применимости в уголовном процессе, что является существенным пробелом.

Исходя из существующей судебной практики, можно обозначить примерные критерии электронного доказательства:

- читаемость;
- необходимость и достаточность;
- целостность и полнота документа;
- комплиментарность доказательствам по делу.

Оценивая критерий допустимости электронной доказательственной информации следует учитывать способ и метод обнаружения, сбора и хранения электронных доказательств. При оценке допустимости таких доказательств, следует установить следующие факты: надлежащий субъект собирания доказательств; соблюдение процессуальных требований к сбору доказательств; надлежащее процессуальное оформление; соблюдение правил хранения [4]. В ходе сбора доказательств ни в коем случае не допустимо нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ и международными актами [1].

Актуальность вопроса особенности оценки электронной информации и электронных носителей представляет сложность. Так, следует отличать особенности процедуры оценки электронного текстового документа, аудио или видеоизображения, фотографий, оценки вредоносного ПО, оценки платежных карт и электронных носителей информации. Особенность оценки

указанных выше сведений состоит в специфических методах ее проведения.

Затруднение вызывает и само количество существующей цифровой информации, которая может представлять интерес для уголовного разбирательства: информация с официальных и неофициальных сайтов сети Интернет, сетевые издания, электронные сообщения, переписка, аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение, электронные документы и ЭЦП и многие другие.

Электронные носители данных, которые также могут служить материалами судебного дела: смартфон, персональный компьютер, карта памяти, флэш-видеорегиистратор, а также иные стационарные и портативные устройства.

Изобилие информационных технологий и электронных носителей на данный момент представляет серьезную проблему не только для их уголовной классификации, но и для описания, внесения в законодательную базу, накопление судебной практики по ним.

Содержание деятельности, направленной на формирование доказательственной базы виде сведений на электронных носителях, непосредственно зависит от правового режима информации, поскольку она может относиться к какой-либо тайне, а также иметь ограничения или специфику проводимых по ней правовых процедур [7].

Помимо правовых процедур, стоит также остановиться на моменте сбора и фиксации служебной информации. К примеру, не регламентированы подзаконными актами порядок сбора системной информации электронного устройства — журнала регистрации, метаданные файла, хотя подобные устройства, имеющие технические особенности, могут при недостаточном регламентировании затруднить порядок их применения в судебном разбирательстве.

Рассматривая электронную информацию в качестве средств, обеспечивающих электронное сопровождение судебного процесса следует отметить использование АИС ГАС «Правосудие» (ГАС — государственная автоматизированная система).

ГАС «Правосудие» состоит из 26 подсистем.

Работа некоторых из этих подсистем в части размещения обращений граждан регламентирован Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях». При помощи ГАС «Правосудие» формируется состав суда для рассмотрения уголовного дела (ст. 30 УПК РФ) и производится распределение поступивших дел [4].

Также стоит помнить, что особой формой применения электронных средств в ходе судебного процесса является протоколирование судебного заседания и трансляция судебного процесса.

Ч. 2 ст. 259 УПК РФ предусматривает использование компьютера для протоколирования судебного заседания [4]. С технической точки зрения карту памяти компьютера можно рассматривать в качестве электронного носителя информации. Кроме того, УПК предусмотрено стенографирование и иные технические средства.

Подобная фиксация процесса разрешается также лицам, присутствующим в открытом заседании, об этом необходимо сделать отметку в протоколе (ч. 5 ст. 259 УПК РФ).

Особый интерес представляет допустимость трансляции хода судебного заседания на основании разрешения председательствующего в судебном заседании (ч. 5 ст. 241 УПК РФ) по радио, телевидению и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» только [4].

В результате проведенного исследования трансляций выявлено ряд вопросов

1. вопрос допустимости ограничения трансляций;
2. вопрос допустимых форм трансляций;
3. вопрос самого закрепления понятия «трансляция» в уголовном законодательстве Российской Федерации.

На первый вопрос можно дать ответ исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. N35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Поскольку информирование общества посредством проведения подобных

трансляций является гарантией справедливого судебного разбирательства, обеспечением принципа открытости и гласности судопроизводства, применение трансляций судебных заседаний без их ограничения является логичным и легитимным.

Тем не менее вопрос закрепления понимания трансляций в уголовном законодательстве и легальных форм трансляций по-прежнему остается открытым и вызывает множество споров.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточности существующей законодательной базы относительно электронной информации и электронных носителей информации в уголовном праве. Особенно это касается вопроса трансляций судебного заседания, который до сих пор не проработан и не освещен ни одним нормативно-правовым актом.

В современных реалиях, когда в посткоронавирусную реальность стали набирать популярность дистанционные средства передачи информации повсеместно — от рынка труда и до уголовного процесса, внесение изменений в существующее законодательство видится остро необходимым.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [дата обращения 12.05.2022]
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ [дата обращения 12.05.2022]
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [дата обращения 12.05.2022]
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [дата обращения 12.05.2022]
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ [дата обращения 12.05.2022]
6. Постатейный комментарий к УПК РФ URL: <https://upkod.ru/kommentarii> [дата обращения 12.05.2022]
7. Последняя действующая редакция с Комментариями Уголовный кодекс РФ URL: <https://stykrf.ru/> [дата обращения 12.05.2022]

Совершенствование системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта для минимизации риска банкротства контрагента

Богатова Ирина Борисовна, студент
Тюменский государственный университет

Одной из наиболее серьёзных проблем современного института банкротства являются недобросовестные действия аффилированных, т.е. связанных с должником-банкротом лиц, прежде всего корпоративных юридических лиц. Здесь же следует отметить недостаточность мер, направленных на противодействие преступным банкротствам (фиктивным и преднамеренным). Таким образом, в настоящей статье рассматриваются проблемы банкротства контрагента как с точки зрения законодательства о несостоятельности, так и с позиций локального регулирования мер и методик экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: банкротство, аффилированность, должник, кредитор, банкрот, контрагент, гражданский кодекс, экономика, бизнес, арбитражный суд.

Improving the economic security system of an economic entity to minimize the risk of counterparty bankruptcy

One of the most serious problems of the modern institution of bankruptcy is the unfair actions of affiliated, i.e. related to the debtor-bankrupt persons, primarily corporate legal entities. It should also be noted that there are insufficient measures aimed at countering criminal bankruptcies (fictitious and intentional). Thus, this article examines the problems of counterparty bankruptcy both from the point of view of insolvency law and from the standpoint of local regulation of measures and methods of economic security of an economic entity.

Keywords: bankruptcy, affiliation, debtor, creditor, bankrupt, counterparty, civil code, economy, business, arbitration court.

Согласно официальной статистике «Федресурса», за 1-е полугодие 2021 г. стало банкротами 4918 предприятий, что на 9,2% больше, чем в 1-м полугодии прошлого года [2]. Следовательно, всё чаще хозяйствующие субъекты, неотъемлемые участники гражданско-правовых отношений, сталкиваются с тем, что их контрагенты больше не в состоянии исполнять свои обязательства перед ними: оплачивать товары или др. Эти и иные последствия, несомненно, являются негативными для хозяйствующего субъекта. В этой связи увеличивается важность обеспечения экономической безопасности.

Как правило, научные исследования, посвящённые экономической безопасности хозяйствующего субъекта, затрагивают только его деятельность: направлены на анализ только собственных экономических показателей. Как следствие, предлагаемые меры не подходят для ситуаций, когда экономическая безопасность предприятия зависит от состояния контрагента.

Существующие проблемы свидетельствуют о том, что хозяйствующий субъект должен стремиться к тому, чтобы повысить свою экономическую безопасность. Кроме того, само законодательство о банкротстве должно способствовать этому. Следовательно, предлагаются два основных направления повышения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в случае банкротства контрагента:

- 1) на уровне хозяйствующего субъекта путём совершенствования системы экономической безопасности;
- 2) на уровне института банкротства путём совершенствования правового статуса кредитора в процедурах несостоятельности.

Что касается уровня хозяйствующего субъекта, то многие исследователи подчёркивают важность активной деятельности именно со стороны кредитора, чтобы снизить свои экономические риски.

В этой Я.А. Сидорова и Д.В. Каримова отмечают, что оценка и предотвращение банкротства является одной из наиболее острых проблем организации эффективного управления и стратегического развития бизнеса. Не менее важным является выявление признаков несостоятельности у партнёров. Решение данных вопросов вполне достижимо при грамотной организации работы службы экономической безопасности хозяйствующего субъекта [9].

Однако хозяйствующий субъект ограничен в том, чтобы выявлять признаки банкротства контрагента. В частности, он не имеет доступа ко всем документам, отражающим текущее состояние контрагента. Тем не менее, он в состоянии организо-

вать проверку контрагента, достаточную для вывода о наличии риски банкротства или отсутствия такового.

М.В. Баранова и Е.В. Быкасова указывают на то, что на многих предприятиях существует налаженная система проверки контрагентов, к которой прибегают ещё на стадии заключения сделок. Ими отмечается, что можно самостоятельно собирать все данные по контрагенту, и затем анализировать их, проводить множественные расчёты и сравнения. Но гораздо рациональнее, проще и быстрее использовать специальные программы или сервисы, которыми успешно пользуются все средние и большие организации. Благодаря таким программам о контрагентах можно узнать их финансовое состояние, наличие долгов, сведения о банкротстве, арбитражные дела, участие в торгах и государственных контрактах, выписки из различных баз и др. [3].

Следовательно, минимизировать риск вступления в договорные отношения с потенциальным банкротом можно, если система экономической безопасности хозяйствующего субъекта будет предусматривать максимально подробное исследование контрагента.

Программ и сервисов, которые занимаются анализом надёжности контрагентов, насчитывается большое количество: «Селдон Базис», «Прима-Информ», «СПАРК», «Интегрум», «Контур Фокус». Чтобы выбрать программу для того или иного хозяйствующего субъекта, в целях организации финансового контроля необходимо разобраться, в чём сходство и в чём различие в функционале данных программ.

Например, «СПАРК» помогает найти следующие сведения о контрагенте [5]:

- сведения из ЕГРЮЛ и ЕГРИП; — оценка основных факторов риска: молодой возраст предприятия, наличие долгов, массовый адрес регистрации, периодическая смена директоров и т.д.; — реестр недобросовестных поставщиков; — определение индекса благонадёжности; — собирается ли контрагент вносить изменения в учредительные документы; — архив банкротств; — информация обо всех связях компании; — о наличии открытых вакансий; — о кредитной истории; — обо всех арбитражных делах; — проверка упоминаний в СМИ.

Преимущество применения такого рода программ и сервисов в том, что они полезны и для тех хозяйствующих субъектов, где нет службы экономической безопасности как обособленного специализированного подразделения.

Представляется, что в локальных актах любого хозяйствующего субъекта должны найти отражение положения о так называемом «банкротном комплаенсе» — системе мероприятий

и методов, цель которых заключается в проверке вероятности несостоятельности контрагентов.

П. Двойченков считает, что банкротный комплаенс может состоять из следующих элементов [6]:

- 1) сбор и анализ финансовых сведений о контрагенте: финансовая (бухгалтерская) отчётность и другие, обозначенные выше в контексте работы с программами и сервисами для анализа благонадёжности контрагента;
- 2) сбор и анализ нефинансовых сведений о нём, куда входят:
 - официальная статистика отрасли в целом;
 - сведения о действии моратория на банкротство в отношении контрагента;
 - сведения об исполнительных производствах; и др.

Исследователями и практиками предлагаются различные «маркеры», наличие которых позволяет сделать вывод о возможности банкротства контрагента в будущем. Так, к маркерам, которые относятся к нефинансовым сведениям, относятся:

- частая смена руководства контрагента, адреса регистрации;
- соответствие контрагента признаками компании «однодневки»;
- имеющиеся уведомления о намерении обратиться с заявлением о банкротстве;
- имеющиеся уведомления о процедуре ликвидации (реорганизации);
- нахождение контрагента в списке компаний из пострадавших областей экономики. Нахождение в этом списке означает, что в отношении контрагента действует мораторий на банкротство;
- наличие большого количества судебных процессов с участием контрагента в качестве ответчика;
- наличие текущих исполнительных производств.

В свою очередь, финансовые маркеры могут быть следующими:

- увеличение дебиторской задолженности. Оно может означать, что у компании или фиктивная задолженность, или «мёртвые» должники, или компания не ведёт работу по взысканию [1];
- темпы роста выручки ниже темпов роста заемного капитала; и др.

Как видно, приведённые выше рекомендации разработаны и предложены исследователями и практиками из экономической сферы. Думается, что на правовом уровне необходимо закрепление мероприятий и методик в этой области. Например, в положениях о проверке контрагента должны быть отражены не просто сведения о применяемых мерах, но и чёткий порядок их использования. То есть речь идёт о стандартизации и автоматизации процесса проверки контрагента. В частности, для закрепления финансовых маркеров за основу может быть взято Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [8].

Однако у хозяйствующего субъекта меньше возможностей для проверки контрагента, нежели у арбитражного управляющего. Учитывая это, можно предложить следующий общий алгоритм по проверке финансовых показателей контрагента:

1) проведение анализа состава имущества. Это нужно для того, чтобы определить структуру имущества (активы и пассивы), рассчитать скорость их реализации и спрогнозировать положение контрагента в будущем;

2) проведение анализа ликвидности и платёжеспособности контрагента на основе разработанных экономической наукой коэффициентов (например, коэффициент ликвидности). Это нужно для того, чтобы узнать, способна или нет компания обеспечить финансирование своей деятельности (если да, то как именно);

3) проведение коэффициентного анализа финансовой устойчивости. Необходим для того, чтобы определить эффективность использования капитала контрагентом. В частности, понять, насколько он независим от займов;

4) построение специальных моделей прогнозирования банкротства контрагента: модели Альтмана, Тафлера и др. Здесь рассчитывается показатель вероятности наступления банкротства контрагента на основании доступных в отчётности данных [4].

Помимо этого, видится целесообразным в положении о проверке контрагента закрепить принципы осуществления такой проверки. К ним могут относиться следующие:

1) показатель контрагента должен рассматриваться с учётом отрасли, где он действует, а также с учётом обычных, рекомендованных значений;

2) каждый показатель должен рассматриваться в динамике, т.е. сравниваться с предыдущими периодами;

3) должны выявляться внешние и внутренние причины (хотя бы возможные) изменения показателя;

4) показатели должны рассматривать как отдельно, так и в совокупности.

Если в отношении контрагента всё же было начато дело о банкротстве, то хозяйствующий субъект для защиты своих прав могут прибегнуть к следующему:

1) проанализировать требования других кредиторов по делу о банкротстве для того, чтобы выявить тех, кто больше всего заинтересован в банкротстве предприятия: кто больше всего стремится приобрести активы должника и кто активнее всего выступает за его признание в качестве несостоятельного [7];

2) выявить связанных и зависимых от должника кредиторов (так называемые аффилированные должники) и определить среди них, кто занимает доминирующее положение;

3) выявить тех кредиторов, чьи требования к должнику значительно увеличились перед возбуждением дела о банкротстве;

4) выявить возможные разногласия и конфликты при решении вопроса о том, что будет вести реестр требований кредиторов. Так, одни лица могут настойчиво требовать приглашения независимого реестродержателя, а другие — упорно предлагать кандидатуру определённого арбитражного управляющего;

5) активно участвовать во всех процедурах банкротства, требуя осуществления проверок, чтобы выявить следующие факты:

- использование неденежных форм расчётов;
- получение векселей, которые изначально являются неликвидными, т.е. не смогут принести доходы в ближайшее время.

Сюда следует отнести те, у которых долгий срок для погашения: из-за этого они могут не использоваться для удовлетворения требований кредиторов в случае банкротства;

— приобретение имущества у дружественной компании по завышенным ценам;

— предоставление беспроцентных займов дружественным компаниям или аффилированным с предприятием-банкротом лицом.

Также следует отметить, что положение о проверке контрагента должно дополнительно предусматривать меры по проверке договоров хозяйствующего субъекта на предмет соответствия законодательству о банкротстве. Это нужно для того, чтобы выявить, какие сделки могут быть признаны недействительными и, следовательно, внести коррективы в работу предприятия.

Литература:

1. Антропова Е. Д. Криминализация процедур банкротства, как угроза экономической безопасности // Молодой исследователь. Сборник статей по материалам LXX международной научно-практической конференции. 2018. С. 184.
2. Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // «Федресурс»: сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4?attempt=3> (дата обращения: 16.03.2022).
3. Баранова М. В. Организация проверки контрагентов на предприятии в целях предотвращения банкротства // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России. М., 2016. С. 27.
4. Батищева Е. А. Современные методики финансового анализа в прогнозировании угрозы банкротства // В сборнике: Финансово-аналитическое обеспечение научно-технологического развития инновационной экономики. 2018. С. 45.
5. Возможности [Электронный ресурс] // «СПАРК»: сайт. URL: <https://spark-interfax.ru/features> (дата обращения: 18.03.2022).
6. Двойченков П. Заключение договора: проверка контрагента на риск банкротства // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 8. С. 72.
7. Молчан А. С. Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 291.
8. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
9. Сидорова Я. А. Выявление риска банкротства хозяйствующего субъекта и его контрагентов как задача службы экономической безопасности // Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов деятельности. Сб. ст. 2-го Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень, 2021. С. 436.

Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях

Васильева Ирина Викторовна, студент
Тюльятинский государственный университет

В статье рассматриваются аспекты, связанные с реализацией правового статуса потерпевшего, а также исследуется конституционный принцип — обеспечение потерпевшему доступ к правосудию. Автором поднимается проблема отсутствия достаточных гарантий прав потерпевшего на стадии предварительного расследования, приводящее к несоблюдению вышеуказанного принципа. Для решения данной проблемы в статье предлагается рассмотреть вопрос о наделении потерпевшего правом пользоваться бесплатной квалифицированной юридической помощью на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: *лицо, пострадавшее от преступления; потерпевший; доступ к правосудию; состязательность и равенство сторон; бесплатная квалифицированная юридическая помощь, предварительное расследование.*

The victim as a participant in the proceedings on cases of administrative offenses

The article discusses aspects related to the implementation of the legal status of the victim, and also examines the constitutional principle — providing access to justice to the victim. The author raises the problem of the lack of sufficient guarantees of the rights of the victim at the stage of preliminary investigation, leading to non-compliance with the above principle. To solve this problem, the article proposes to consider the issue of granting the victim the right to use free qualified legal assistance at the stage of preliminary investigation.

Keywords: a person who has suffered from a crime; victim; access to justice; competitiveness and equality of the parties; free qualified legal assistance, preliminary investigation.

В соответствии со ст. 25.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред [2].

Административное судопроизводство защищает права и законные интересы потерпевших, при этом определяет их правовую статус. Возможность получения помощи адвоката потерпевшему за счет государственных средств по назначению служит еще одной «ступенью» для максимальной реализации его прав.

В Российском законодательстве особое место занимает принцип состязательности, провозглашенный частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации [1]. Целью данного принципа в судопроизводстве является соблюдение прав человека и гражданина, восстановление его нарушенных прав и свобод, назначение справедливого наказания, что, на наш взгляд, является гарантией доступа к правосудию для потерпевшего.

О данной гарантии высказывает свою правовую позицию Конституционный Суд Российской Федерации, указав на обязанность государства «не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством» [4, с. 133].

Несмотря на это, потерпевший на стадии предварительного расследования сталкивается с многочисленными нарушениями своих прав со стороны органов дознания и предварительного расследования, которые выражаются: в несвоевременном принятии вынесении постановления о признании потерпевшим, в нарушениях срока предварительного расследования, в несвоевременном предъявлении обвинения, направлении административного дела в суд и т.д.

Таким образом, на практике потерпевшему не обеспечивается надлежащим образом доступ к правосудию. Это позволяет утверждать о том, что гарантии, обеспечивающие доступ к правосудию лицу, в отношении которого было совершено преступление, необходимо совершенствовать.

Вернемся к конституционным положениям, закрепляющим принцип состязательности и равенства сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) в соответствии с которыми, по нашему мнению, должен достигаться правовой баланс между потерпевшим и обвиняемым [1].

Перечень прав потерпевшего, не позволяет констатировать его реализацию в полной мере: законодатель не предусматривает на стадии предварительного расследования предоставления потерпевшему бесплатной квалифицированной

юридической помощи, в то время как подозреваемый на предварительном следствии может пользоваться услугами бесплатного адвоката. Это, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточных гарантиях

прав потерпевшего на стадии предварительного расследования, что в значительной мере затрудняет ему доступ к правосудию и приводит к многочисленным обращениям в суд по обжалованию действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. В свою очередь это является одной из причин высокой загруженности судей и негативно отражается на отправлении правосудия в целом.

В этой связи требует проработки проблема расширения прав потерпевшего за счёт предоставления ему права на бесплатную юридическую помощь, что связано с определением оснований и условий такого предоставления, а также порядка распределения судебных издержек.

Формирование показаний может осуществляться в двух процессах: в рамках криминалистического исследования и в психологическом аспекте.

Под воздействием различных внешних факторов могут быть сформированы ложные показания. В результате ложных представлений у допрашиваемого могут возникнуть искаженные психологические представления событий. То есть, восприятие у человека нарушается, и он сам на психологическом уровне не осознает действительности [5, с. 158].

Например, человек, который был на месте совершения ДТП, не видел всех подробностей произошедшего. Но обвиняемый убеждает его в том, что данное происшествие произошло определенным образом. Он описывает ситуацию так подробно, что у свидетеля возникает ощущение, что он действительно ее видел. В результате происходит психологическое осознание правовой значимости произошедшего события через призму подаваемого потерпевшим материала.

Формирование показаний осуществляется в несколько этапов.

В общем виде принято выделять три этапа:

- восприятие;
- запоминание;
- воспроизведение.

На каждом из этапов возможно искажение информации, потеря из сознания значимых обстоятельств. Этап восприятия — это чувственный этап.

Он происходит посредством эмоций, ощущений, осязания, основываясь на жизненном опыте, человек начинает размышлять и представлять исход события. Каждый человек будет выделять свои особенности, увидит определенные признаки, и они не будут совпадать.

К внутренним факторам, влияющим на восприятие информации, относится также уровень развития человека, физиологические способности, образование, знание языка, эмоциональное состояние, в частности, испуг, гнев, страх и др.

Отношение к участникам событий также оставляет свой след в восприятии информации. Например, наблюдая за дракой двух человек, один из которых является близким другом или родственником наблюдающего, количество и тяжесть ударов, скорее всего, будет восприниматься субъективно. В силу невнимательности часть событий может не оставить свой след в памяти и тогда непроизвольно начинается процесс додумывания и домысливания.

Второй этап — запоминание. Процесс запоминания может быть преднамеренным и непреднамеренным. Как правило, до того момента, как потерпевший понял, что произошло противоправное деяние, запоминание происходит непреднамеренное. На полноту запоминающейся картины влияет прошедшее время и эмоциональное состояние потерпевшего. С момента осознания потерпевшего, что против него совершается противоправное деяние, им овладевает ряд эмоций. Зачастую эти эмоции играют благоприятную роль.

Третья стадия — воспроизведение информации. Данный процесс зависит от многих факторов: отношение к делу и лицам, участвующим в данном процессе, сознание потерпевшим значимости своих показаний, обстановка допроса и т.д. Поэтому для получения наиболее правдивых показаний следователю необходимо применять определенные тактические приемы. Например, лучше, если потерпевший расскажет все в форме свободного рассказа. В процессе данного рассказа следователь не должен прерывать свидетеля и задавать вопросов.

КоАП предусматривает широкие процессуальные права потерпевшего, который вправе знакомиться со всеми материалами дела, участвовать в рассмотрении его, то есть давать объяснения, представлять доказательства и высказывать по ним свои суждения, заявлять ходатайства об истребовании документов, назначении экспертизы, вызове свидетелей, заявлять отводы должностным лицам и составу коллегиального органа, рассматривающим дело, пользоваться юридической помощью представителя, услугами переводчика, просить об отложении рассмотрения дела, обжаловать вынесенные по делу постановления, определения либо иные решения.

Такой процессуально-правовой статус потерпевшего в ст. 25.2 КоАП закреплен только по существу, краткой формулой, содержание которой раскрывается в ряде других статей Кодекса: право получать копии протокола и постановлений (ч. 6 ст. 28.2, ч. 2 ст. 29.11, ч. 2 ст. 30.1); об ознакомлении с материалами дела (ч. 4 ст. 26.4); об участии в решении вопросов о назначении экспертизы (ст. 26.4) и продлении срока рассмотрения дела (ч. 2 ст. 29.6); о заявлении отводов (ст. 25.13, ч. 4 ст. 26.4, ч. 2 ст. 29.3); о заявлении ходатайств (ст. 24.4); об обжаловании определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 30.1); об обжаловании постановления по делу и решения по жалобе на постановление (ч. 1 ст. 30.1, ст. 30.9).

Важное значение имеет определение достоверности показаний.

В. Штерн о достоверности показаний в процессе допроса сделал следующие выводы:

1. Ошибочность показаний возрастает по мере увеличения времени.

2. Устойчивость восприятия у женщин больше, чем у мужчин.

3. Точность запоминания у мужчин больше, чем у женщин [4, с. 131].

Таким образом, одной из основных задач предварительного расследования является защита прав потерпевшего и эффективное обеспечение для него доступа к правосудию. Поскольку в большинстве случаев потерпевший не обладает специальными познаниями в юриспруденции и достаточной материальной базой для оплаты квалифицированной юридической помощи, постольку зачастую вместо восстановления своих нарушенных прав он, напротив сталкивается с их нарушением на этапе предварительного расследования.

Это обстоятельство, ведет к нарушению конституционного принципа равенства и состязательности сторон вследствие чего блокирует доступ потерпевшего к правосудию. В целях решения вышеуказанной проблемы предлагаем расширить права потерпевшего, закрепив за ним право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, которая будет доступна ему на стадии предварительного расследования.

К сожалению, несмотря на регламентированный широкий комплекс прав потерпевшего, средства их реализации, закрепленные в специальных нормах, сложно назвать совершенными. До сих пор не решена значительная проблема для потерпевшего, касающаяся возмещения материального ущерба.

В общем, по стране лицам, пострадавшим, возмещается всего около 30–35% нанесенного ущерба. Доклад Уполномоченного по правам человека содержит замечание, что современное законодательство регламентирует в виде средства отличие от предыдущего «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, закреплявшего кроме административного иска такие средства, как процессуальную реституцию, а также возмещение ущерба по инициативе суда.

На стадии предварительного следствия потерпевший выступает в качестве одного из первостепенных источников информации о причиненном ему вред общественно-опасном противозаконном деянии. В соответствии с процессуальным законодательством в ходе предварительного следствия потерпевшему предоставляется право принимать участие в допросе, свидетельствовании, представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства, давать согласие на проведение судебно-медицинской экспертизы.

Допрос потерпевшего осуществляется на основании общих правил, содержащихся в ст. 25.2 КоАП УПК РФ. В случае, если следователь (дознатель) сомневается во владении языком, на котором осуществляется расследование, то требуется задействовать переводчика в данное процессуальное действие.

Отличительные особенности имеет допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Значительным отличием является существенное ограничение по времени проведения, а именно не более 2 часов непрерывно, а в общей сумме максимум 4 часа в день. Допрашивать несовершеннолетнего до 14 лет можно исключительно в присутствии педагога либо психолога. Участие данных лиц обусловлено установлением с подростком психологического взаимодействия, получение от него истинной информации, защиты прав несовершеннолетних. Это связано

с возрастными психофизиологическими ограничениями несовершеннолетних (легкой внушаемостью, подвержением психологическому давлению, быстрой утомляемостью и др.).

Допрашивающий разъясняет права и обязанности допрашиваемому несовершеннолетнему. Вместе с тем, если потерпевший является лицом до 16 лет, предупреждение об уголовной ответственности за представление ложной информации или отказ от дачи показаний заменяется требованием говорить исключительно правду.

Настоящее процессуальное законодательство не регламентирует относительно рассматриваемых участников минимальные возрастные ограничения. В силу этого, принимая во внимание специфику психики детей, а также возможность фантазировать, малолетних необходимо допрашивать в особенных случаях.

Участие потерпевшего в производстве отдельных следственных действий на рассматриваемой стадии носит обязательный характер, но в некоторых случаях возможно лишь по его согласию. Нет необходимости в получении согласия пострадавшего на осуществление судебной экспертизы, когда в качестве задач выступает установление: степени и характера вреда, нанесенного здоровью, физического или морального состояния пострадавшего, когда появляются сомнения относительно его способности адекватно оценивать обстоятельства, имеющие ценность для уголовного дела, а идентифицирующих документов нет в наличии или они вызывают вопросы. Во всех иных случаях для проведения судебной экспертизы, имеющей отношение к потерпевшему, в обязательном порядке предусмотрено его согласие, в том числе, если от него необходимо получить образцы в целях сравнительного исследования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 02.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. +91Ст. 4398
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 26.03.2022)
3. Мадина Ибрагимовна Ажиева, Иса Даудович Мальцагов Особенности формирования показаний потерпевшего // Закон и право. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-pokazaniy-poterpevshego> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Рябикин, А. А. Защита прав потерпевших при рассмотрении дорожно-транспортных инцидентов / А. А. Рябикин // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 22–23 октября 2021 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. — С. 131–134.
5. Таирова, О. Ш. Некоторые аспекты реализации полномочий прокурора в защите прав потерпевших от преступлений и их права на возмещение вреда / О. Ш. Таирова // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 22–23 октября 2021 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. — С. 155–158.

Проблемы, которые связаны с определением статуса потерпевшего согласно КоАП, должны быть в первую очередь направлены на укрепление и защиту прав самого потерпевшего, на формирование устойчивого механизма процессуальной ответственности. Реальное существование и эффективное функционирование обеих тенденций, на наш взгляд, позволит в полной мере реализовать административно-процессуальный статус потерпевших и обеспечить всестороннее, полное, объективное рассмотрение дел об административных правонарушениях в соответствии с законом.

Произошедшее преобразование правового положения потерпевшего способствует достижению ряда позитивных результатов. В первую очередь, в силу наделения равноправными процессуальными средствами сторон защиты и обвинения — упрочняется точность системы доказывания, а как следствие, законности и аргументированности выносных решений в судопроизводстве. Кроме того, возможность принятия участия потерпевшим на первоначальных этапах процесса повышает результативность проводимых следственных мероприятий.

По нашему мнению, механизм защиты прав и законных интересов включает широкий спектр прав и обязанностей потерпевшего, регламентированных КоАП РФ, укрепляются гарантии реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, предоставленных государством. Вместе с тем, большая часть мотивов, в силу возраста, остается примитивной, что особенно очевидно в случае объединения в группировки. Таким образом, права потерпевшего на различных этапах на первоначальных этапах уголовного процесса недостаточно защищены и механизм обеспечения его прав и интересов нуждается в изучении и совершенствовании.

Правонарушения как элемент антиправовой жизни

Винокуров Александр Геннадьевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Проблема правонарушений на протяжении всей истории человечества является одной из наиболее социально важных для государства и общества.

Для того, чтобы можно было рассмотреть правонарушение в общественной жизни, важно будет выделить его главные признаки и элементы.

Итак, главным признаком правонарушения является общественная вредность, опасность и виновность. И как справедливо было замечено В. Б. Исаковым «правонарушение — акт волевого поведения. Правонарушением может быть лишь сознательная, волевая деятельность человека. Не является правонарушением действие рефлекторное, импульсивное, совершенное в состоянии гипноза, психической болезни, одним словом, без контроля сознания и воли человека» [3, с. 233].

По этому поводу высказывался также К. Маркс «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [6, с. 335]. При этом под деянием понимается как действие, так и бездействие.

Природные процессы точно так же не являются правонарушениями, хотя порой они наносят немалый вред, приводят к человеческим жертвам.

Так, подобная формулировка понятия «правонарушение» воспроизводит причинно-следственную связь, которая характеризует взаимосвязь действий, личности, значения общества, а также последствия, определенные обществом лицами, совершающими подобные действия.

В то же время следует заметить, что не все исследователи в их доктринальном подходе склоны считать, эти явления взаимосвязанными и взаимозависимыми.

В данном контексте, на мой взгляд, следует разделить два подхода, первый — связанный с совершением преступлений, нарушающих общепринятые нормы, выраженные в позитивном праве (законодательстве) второй — тот, что прямо связывает противоправность с юридической ответственностью.

Первый подход действительно позволяет идентифицировать действие как общественно вредное, не соответствующее общепринятым нормам поведения человека и отношений между людьми.

Второй подход в соотношении правонарушения с нормой права заключается в том, что норма права устанавливает юридическую ответственность за совершение подобного деяния.

По сути, этот подход является следствием того, что такие противоправные деяния являются правонарушениями, которые должны найти свое отражение в запретительных нормах, нормах, которые содержат в себе перечень деяний, совершение которых лицам запрещено под страхом применения к ним мер государственного принуждения.

Правонарушения общественно вредны и тем, что они дезорганизуют нормальный ритм жизнедеятельности общества, направлены против господствующих общественных отношений,

вносят в них элементы социальной напряженности и конфликтности [5, с. 27].

Достаточно распространенная и сегодня в теории юридического права позиция о противоправности как о юридическом выражении общественной угрозы.

В специализированной литературе, между тем, именно эту формально-правовую сторону противоправности нередко абсолютизируют. Считалось также, что факт запрещения деяния в правотворческом акте приводит противоправность деяния.

Такой взгляд, приводил к привлечению юридической ответственности лиц, приносивших своей деятельностью общественную пользу.

Негативным аспектом, могут быть также и те элементы, которые в ходе регрессивного становления и нарушения нормального функционирования не приобрели уникальное негативное правовое качество.

Например, нарушения нормального развития процессов правовой деятельности и правотворчества не всегда связаны с правонарушениями и конфликтными юридическими действиями [2, с. 126].

Как и любая концепция, позволяющая обеспечить целостность единства, состав правонарушения формируется линией взаимозависимых систем и компонентов. В то же время отсутствие какого-либо элемента влечет за собой распад, то есть отсутствие состава нарушений.

В качестве его основных частей можно выделить: объект правонарушения, субъект правонарушения, субъективную и объективную сторону правонарушения.

Объектом правонарушения выступают общественные отношения, которым наносится вред или реально возможно нанесение вреда и которые охраняются действующим правом. Наряду с общим объектом, выделяют родовой, т.е. систему одинаковых общественных отношений, на которые нацелено лицо в качестве правонарушителя, а также непосредственный объект (например, честь, достоинство, здоровье и т.д.). Из этого следует, что любое правонарушение нацелено как на общий или родовой объект, так и на непосредственный объект [4, с. 306].

Объективной стороной правонарушения — является комплекс признаков, определяющих наружную сторону состава правонарушения. В качестве таковых выступают: 1) противоправности деяния; 2) причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями; 3) наступление общественно опасных последствий.

Если в наличии все четыре состава правонарушения, то значит, было совершено нарушение, за которым должна последовать юридическая ответственность.

Субъектом правонарушения могут быть как физические, так и юридические лица. Физическое лицо является субъектом практически любого рода правонарушений.

Для признания противоправности деяний, законодательство предъявляет к их субъекту определенные условия. Это, прежде всего, установленный возраст, с которым физическое лицо становится деликтоспособным.

Элементом деликтоспособности является психическая зрелость или вменяемость личности. В зависимости от характера правонарушения, предусматриваются особые субъекты — должностные лица, военнослужащие, и др.

Субъективная сторона характеризует правонарушение с точки зрения его виновности. Вину принято определять через психическое отношение лица к своему поведению и обусловленным им последствиям или к содеянному [4, с. 305]. Форма вины как токовая определяется через: 1) осознание субъектом противоправности своего деяния; 2) предвидением этого деяния с опасными последствиями в будущем.

Наконец, стоит разобраться, почему же правонарушения до сих пор остаются актуальной темой и по сей день.

Литература:

1. Груздев В. В. Теория государства и права: учебное пособие / В. В. Груздев. — Кострома: Изд-во КГУ, 2018. — 268 с.
2. Губайдуллин А. Р. Правонарушение как форма проявления негативной правой динамики / А. Р. Губайдуллин // Вектор науки ТГУ. 2010. № 4(14). — С. 125–128.
3. Исаков В. Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / В. Б. Исакова. — М.: ИНФРА М, 2014. — 480 с.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — М.: ИНФРА М, 2020. — 384 с.
5. Смирнов Н. П. Сущность правонарушения, его социальная природа и состав / Н. П. Смирнов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. 2016. — С. 26–29.
6. Шабуров А. С. Теория государства и права: учебное пособие / А. С. Шабуров, Ж. С. Жайкбаев. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 382 с.

Во-первых, политическая и социальная нестабильность в обществе, наличие внутринациональных, низкий уровень образования, невозможность обеспечения жильем нуждающихся, низкий уровень правовой культуры и т.д.

Во-вторых, естественные (биологические) причины. К ним относят необходимость учета психофизических и биологических особенностей индивида. В зависимости от степени общественной опасности противоправного деяния и нанесенного им вреда правонарушения разделяют на преступления и проступки [1, с. 115].

Подводя итоги сказанного, следует сказать, что правонарушения по своей сути всегда будут существовать в обыденной жизни, через образы мышления и представления. Оно охватывает все процессы, нарушающих законом норм.

Любое расхождение с юридическими предписаниями должно быть признано правонарушением.

История развития института пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам

Войнова Анастасия Викторовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Институт пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам имеет длительный путь исторического развития.

Сафуры Багуллы в своей исследовательской работе выделяла этапы развития положений данного института в дореволюционном законодательстве:

1 этап — источником права является «Русская правда», однако данный акт не содержит определений институтов права, а также не содержит информации о возможности обжалования судебного решения.

В начале XV века были утверждены Судные грамоты Новгорода и Пскова. Стоит отметить, что Новгородская Судная грамота выделяла инстанции при рассмотрении дел, а также содержала правила пересмотра.

2 этап — период XV — XVI век и связывает с принятием Судебников, который закреплял субъектов, основания и порядок пересмотра. Данный акт предусматривал возможность пересмотра вследствие судебной ошибки, которая была допущена из-за добросовестного заблуждения судьи.

3 этап — 1649 год характеризуется принятием Соборного Уложения, которое предусматривало возникновение новых обстоятельств, однако закон обратной силы не имел, так как это могло повлечь ухудшения положения лиц, у которых оно стало лучше в связи с последним принятым актом. А также был установлен круг лиц, у которых могло появиться данное обстоятельство. Помимо перечисленного Уложение устанавливало временные границы пересмотра вновь.

4 этап — Петровские реформы. В 1754 году разработан план к сочинению нового Уложения. Глава 50 данного плана разграничивала пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам и апелляционный пересмотр. Однако из-за Семилетней войны данное уложение так и не приняли.

В 1878 году в Устав гражданского судопроизводства были внесены положения об основаниях пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам:

1) в случае открытия новых обстоятельств и в случаях подлога, выявленного в актах на которых основывалось решение.

2) в случае, когда решение Судебной Палаты вынесено против лица неявившегося в суд, место жительства которого не было указано. [1, с. 17]

Таким образом, положения законодательства дореволюционного периода недостаточно чётко регулировали институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, так как недостаточно полно был раскрыт терминологический аппарат, не было чёткой организованности работы судебных инстанций, осуществляющих данный вид пересмотра.

В российском праве впервые институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам был установлен Уставом гражданского судопроизводства. Данный акт не раскрывал понятие «новые обстоятельства», однако содержал основания для пересмотра, которые не были систематизированы, также необходимо отметить, что под новыми обстоятельствами в действительности являлись вновь открывшимися.

И. Е. Энгельман, подчёркивал, что вследствие заимствования норм пересмотра французского законодательства, не было обращено должного внимания на отличия между тремя видами пересмотра, поэтому данные виды производства были смешаны и имели единообразный порядок пересмотра. [9, с. 389]

Устав предусматривал, что данный пересмотр является средством изменения решений судьи, вступивших в законную силу, в условиях, когда другого варианта оспорить судебное постановление не было, при этом имелись обстоятельства, которые могли оказать значительное влияние на исход дела [2].

Также важно отметить, что судебные акты по данным обстоятельствам пересматривал вышестоящий суд.

В дальнейшем принятый во время советского периода ГПК РСФСР 1923 года расширил перечень оснований:

- А) новые обстоятельства, имеющие важное значение
- Б) приговором установлены ложные показания свидетелей, противозаконные деяния сторон, экспертов, членов суда.
- В) решение основано на подложных документах, или решение, которое легло в основание оспариваемого акта отменено [3].

В Основах гражданского судопроизводства Союза СССР и союзных республик 1962 года было предусмотрено, что сроки и порядок пересмотра определяется законами союзных республик. Также были установлены, следующие основания:

- 1) «существенные для дела обстоятельства», неизвестные заявителю.
- 2) заведомо неправильный перевод, ложные показания свидетелей, неверное заключение эксперта, фальсификация документов.
- 3) противоправные действия сторон, лиц, участвующих в судебном разбирательстве, судей.

Литература:

1. Багуллы С.Т. Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 — Багуллы Сафура Теймуразовна. — Москва, 2017.
2. Борисова Е. А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Законодательство. — 2005. — № 4.

4) отмена акта, послужившего основанием к принятию данного решения [4].

Необходимо отметить, что следующая редакция ГПК РСФСР 1964 года включала детальное регулирование судопроизводства, в том числе данного института пересмотра. Также был дополнен круг лиц, имеющих право на подачу заявления о пересмотре акта. Ранее данным правом обладали только стороны и прокурор, ГПК РСФСР предусматривал, что помимо названных лиц такое право имели лица, участвующие в деле. В новую редакцию была включена норма, предусматривающая исчисление сроков для каждого основания.

Необходимо отметить, что был увеличен срок обращения в суд, с заявлением о пересмотр с одного месяца до трёх [5].

Исходя из Указа Президиума Верховного Совета СССР 1979 года следовало, что решения подлежали пересмотру, судом, который их принял, а если решение было изменено — судом, изменившим решение. Также введена возможность обжалования определения судьи об удовлетворении заявления о пересмотре.

По результатам рассмотрения данного заявления суд удовлетворял заявление и отменял акт, либо отказывал в пересмотре. Определения об удовлетворении заявления о пересмотре не подлежали обжалованию [7].

Новым этапом в развитии данного института стало принятие ГПК в 2003 году. Данная редакция не изменила основания, сроки, субъектов, имеющих право обратиться с заявлением. Также стоит отметить, что по-прежнему отсутствовало понятие «новые обстоятельства» и основания для их пересмотра [6].

Федеральным законом № 353-ФЗ были внесены изменения в ГПК путём введения категории «новые обстоятельства» и классификаций оснований пересмотра [8].

В дальнейшем были приняты поправки в ГПК и добавлены основания пересмотра:

- признание КС РФ, не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ
- определение (изменение) в постановлении Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума ВС РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума ВС РФ.

Таким образом институт пересмотра по данным основаниям развивался и совершенствовался в течении времени. В настоящее время данный институт пересмотра имеет пробелы и нуждается в совершенствовании путём изменения его положений. Улучшение должно производиться с учётом исторического опыта и специфики обозначенного вида пересмотра.

3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. М., 1952.
4. Статья 53 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1962 года // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Указ Президиума ВС СССР от 09.10.1979 // СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 N353-ФЗ
9. Энгельман И. Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904.

Некоторые вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования

Голешова Яна Захидовна, студент
Смоленский государственный университет

В статье анализируются вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования; приводятся примеры совершения данного преступления разными способами и применительно к различным видам страхового возмещения; исследуются вопросы конкуренции ст. 159.5 УК РФ и с иными нормами уголовного законодательства; описываются ситуации, которые не могут быть оценены как мошенничество в сфере страхования.

Ключевые слова: *мошенничество в сфере страхования, страховое мошенничество, субъект страхового мошенничества, подделка официального документа.*

Some questions of qualification of fraud in the insurance industry

Goleshova Yana Zakhidovna, student
Smolensk State University

The article analyzes the issues of qualification of fraud in the field of insurance; provides examples of the commission of this crime in different ways and in relation to various types of insurance compensation; examines the issues of competition of Article 159.5 of the Criminal Code and with other norms of criminal legislation; describes situations that cannot be assessed as fraud in the field of insurance.

Keywords: *insurance fraud, insurance fraud, the subject of insurance fraud, forgery of an official document.*

Особенностью, отличающей мошенничество в сфере страхования, является способ в виде обмана, который касается наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, которое подлежит выплате страхователю в соответствии с законом или договором.

Предметом страхового мошенничества может не быть право на имущество, что отличает его от обычного мошенничества (ст. 159 УК РФ). Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ чаще являются денежные средства, однако бывают случаи, когда им может стать имущество, аналогичное утраченному [1].

Законодатель в страховом мошенничестве указал только обман, как способ совершения преступления, не включив в диспозицию «злоупотребление доверием», что никак не отражается на практическом применении нормы. Обман может касаться как размера страхового возмещения, так и наступления страхового случая.

Страховым случаем является событие уже совершившееся, которое предусмотрено договором страхования или законом, при наступлении которого у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату застрахованному лицу,

страхователю, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Рассмотрим обман, который касается наступления страхового случая на примере уголовного дела, рассмотренного Вологодским городским судом Вологодской области. Р. приобрел поврежденный в ДТП (дорожно-транспортном происшествии) автомобиль «Opel» за 135 000 рублей. С., решив незаконно обогатиться предложил своему знакомому М. инсценировать ДТП и выступить в нем в качестве второго участника. Для реализации задуманного Р. изготовил другой договор купли продажи, указав в нем стоимость автомобиля 480 000 рублей, используя этот договор, диагностическую карту, из которой видно, что автомобиль исправен Р. заключил со страховой компанией договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Далее Р. и М. отбуксировали автомобиль на 1-й км. автодороги и, воспользовавшись темным временем суток, а также отсутствием людей, инсценировали ДТП — автомобиль скатили в кювет, который перевернулся на крышу, а поврежденные запасные часть раскидали вокруг. После чего Р. зафиксировал ДТП и ГИБДД и обратился с заявлением о возмещении убытков в страховую ком-

панию, которая в последующем выплатила Р. денежные средства в сумме 303 500 рублей [2].

Страховое возмещение (страховая выплата) денежная сума, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и(или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

В случае наступления страхового случая, однако при этом виновный вводит страховщика в заблуждение по поводу объема наступивших последствий, является обманом, касающегося размера страхового возмещения. Случаи такого обмана судебная практика относит получение виновным страхового возмещения в двух разных страховых компаниях.

В случаях, когда страховое мошенничество совершено посредством обмана относительно размера страхового возмещения, у правоприменителей возникает вопрос, как стоит считать ущерб, когда страхователь внес часть страховых выплат и только потом обманул относительно наступления страхового случая. Исследователи считают, что в подобных ситуациях ущербом будет являться тот объем денежных средств, которых лишилась страховая компания, а именно равен страховой сумме, выплаченной за вычетом средств, внесенных страхователем. При этом органы предварительного следствия рассчитывают сумму ущерба иным образом [3].

Так, в описательной части приговора Первомайского районного суда г. Краснодара было указано, что С. Предъявил к возмещению сумму в размере 2 436 707 руб. 67 коп., однако стоимость устранения повреждений, которые получил автомобиль «Lexus XR350» составила 1 199 111 руб., согласно экспертному заключению. Далее отмечалось, что в случае доведения до конца преступного умысла подсудимым с. был бы причинен ущерб Краснодарскому филиалу СОАО «В» в сумме 2 436 707 руб. 67 коп., что согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ является крупным размером.

Следует отметить, что, давая оценку деянию виновного как мошенничество в сфере страхования, следовательно, либо дознаватель часто при формулировке квалификации указывает оба способа, обозначенные в диспозиции, не учитывая при этом их реальное наличие.

Л. обвинялся в совершении мошенничества в сфере страхования, то есть в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а ровно размера страхового возмещения. В судебном заседании гособвинитель изменил предъявленное Л. обвинение, в сторону смягчения, исключив из него признак «а ровно размера страхового возмещения», поскольку подтверждения данного признака гособвинитель не нашел в материалах уголовного дела, председательствующий с такой позицией согласился [5].

К страховому возмещению относят:

1. денежные средства, полученные в результате страховых выплат по договорам добровольного личного или имущественного страхования.

2. денежные средства или имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного страхования, при этом законодатель предусматривает широкий перечень обстоятельств и видов деятельности, которые обусла-

вливают обязательство страхования, поскольку большинство преступных посягательств связано с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев автомобилей.

3. денежные средства или имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного социального страхования, к таким можно отнести: оплату расходов медицинской организации, которые связаны с медицинской помощью застрахованному лицу, пенсии по старости, по случаю потери кормильца, по инвалидности; пособия по временной нетрудоспособности, по уходу за ребенком, и другое.

Рассмотрим пример, желая прогулять несколько рабочих дней, при этом сделать так, чтобы отсутствие на рабочем месте носило законный характер, с. обратился к своей знакомой З. с просьбой оформить ему листок нетрудоспособности. З. оформила такой листок нетрудоспособности, являясь должностным лицом, данный листок нетрудоспособности освобождал с. от выполнения трудовых обязанностей, З. в свою очередь получила за это вознаграждение 1000 рублей. с. предоставил в отдел кадров полученный им листок нетрудоспособности, для начисления ему выплаты и пособия по временной нетрудоспособности, тем самым обманув относительно наступления страхового случая. Работники бухгалтерии, организации, где с. был трудоустроен, произвели ему начисление и выплату пособия по временной нетрудоспособности в сумме 1 805 руб. 40 коп. Бабаевский районный суд признал с. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.5 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ [6].

4. денежные средства либо имущество, которые получены в результате страховых выплат в рамках обязательного государственного страхования. Обязательному страхованию подлежат жизнь и здоровье военнослужащих, призывников на военные сборы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, прокуроров, сотрудников Следственного комитета РФ и др.

Рассмотрим пример страхового возмещения в данном случае, Т. Проходил военную службу по контракту, в связи с чем жизнь и здоровье его были застрахованы в страховой компании «Ю». Играя в футбол Т. получил травму в виде перелома ноги, в связи с чем обратился в хирургическое отделение воинской части с заявлением, предоставив необходимые документы: подложный рентгеновский снимок и фиктивную справку. На основании представленной Т. ложной информации ему была выдана справка о получении травмы в результате несчастного случая, который никак не связан с исполнением им обязанностей по службе, в последствии и заключение Военно-врачебной комиссии о получении тяжкого увечья. В результате Т. обратился с заявлением в страховую компанию о наступлении страхового случая, предоставив все необходимые документы и получил страховую выплату [7].

В качестве субъекта преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, исходя из положений Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» выступают страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели.

Юридические лица и дееспособные физические лица, которые заключили договор страхования со страховщиками являются страхователями.

Такие категории как «застрахованное лицо» либо «выгодоприобретатель» никак не определяются законодателем. К застрахованным лицам можно отнести третьих лиц, где страхователь заключает договор со страховщиком в их пользу. Выгодоприобретателем будет являть физическое или юридическое лицо, которое назначено страхователем для получения страховых выплат, такими могут быть, например, наследники застрахованного лица (ст. 934 ГК РФ).

Субъектом страховых отношений может быть страховой брокер, который может оказывать услуги по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования от своего имени, но по поручению физического или юридического лица и за их счет. Таким образом страховой брокер может выступить в качестве соисполнителя, выполнив объективную сторону страхового мошенничества совместно с выгодоприобретателем.

Литература:

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»
2. Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 17 ноября 2016 г. по делу №1-1182/2016 // ГАС РФ «Правосудие».
3. Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. №5. С. 90-94.
4. Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 июня 2015 г. по делу №1-296/2015 // ГАС РФ «Правосудие».
5. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 5 августа 2014 г. по делу №221610/2014 // ГАС РФ «Правосудие».
6. Приговор Бабаевского районного суда Вологодской области от 29 марта 2016 г. по делу №1-23/2016 // ГАС РФ «Правосудие».
7. Приговор Реутовского гарнизонного военного суда от 23 марта 2016 г. по делу №1-18/2016 // ГАС РФ «Правосудие».
8. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 20 января 2014 г. по делу №22-20/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

Однако судебная практика признает виновными и лиц, не являющихся участниками страховых отношений и не считает субъекта преступления.

Осужденная Э. написала жалобу на приговор Центрального районного суда г. Новосибирска, где указала, что не относится к субъектам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, в связи с тем, что между у нее и страховой компанией отсутствовали страховые отношения, предусмотренные законодательством, и она не получала страхового возмещения. Новосибирский областной суд счел, что это не влияет на выводы о виновности Э., поскольку она участвовала непосредственно в совершении данного преступления, заранее договорившись с Я., в результате чего стало возможно совершение хищения денежных средств [8].

Данный подход является сомнительным, поскольку соисполнителем может выступать то лицо, которое выполнило часть объективной стороны хищения.

Противодействие коррупции в органах Федеральной службы исполнения наказаний

Дегтярёв Никита Сергеевич, студент
Челябинский государственный университет

В статье автор указывает на причины совершения коррупционных преступлений в органах Федеральной службы исполнения наказаний. Предлагаются пути снижения числа коррупционных преступлений среди сотрудников ФСИН.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказания, коррупционные преступления, Управление собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказания

В настоящее время термин «коррупция» стал синонимом осуществления правоохранительной деятельности, и действия сотрудников Федеральной службы исполнения наказания (далее — ФСИН) не являются исключением.

Стоит отметить, что имидж уголовно-исполнительной системы никогда не был высок, что в первую очередь связано с высокой коррумпированностью сотрудников. Так, «в 2018 году

в суд были направлены уголовные дела о коррупционных преступлениях в отношении 206 сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. По итогам 2019 года 181 сотрудник обвинялся по статьям 201, 204, 285, 286, 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный показатель занимает вторую строчку в так называемом антирейтинге коррупционных правонарушений правоохранительных органов, в ко-

тором первое место принадлежит Министерству внутренних дел с показателем в 752 сотрудника» [1].

В 2020 году в отношении сотрудников ФСИН было возбуждено 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников, 170 сотрудников уволены из рядов уголовно-исполнительной системы за коррупционные преступления [2].

Кроме того, стоит отметить, что средний размер «взятки» составляет порядка 100 тыс. рублей. Сумма имеет свойство варьироваться, в зависимости от срока, отбывания осуждённым наказания, либо от загруженности колонии или СИЗО. Также имеет место взимание платы за пользование электронными средствами или иными запрещенными предметами. В этой связи можно сказать, что, если заключенный имеет достаточные финансовые возможности, он может устроить условия местонахождения в колонии, сопоставимыми с гостиничными.

В этой связи возникает вопрос: какова природа коррупционных преступлений во ФСИН?

В первую очередь это связано с низкими заработными платами у сотрудников. Например, старший оперуполномоченный по особо важным делам получает заработную плату в размере 20068 рублей [3]. Стоит отметить, что с учетом стремительного роста цен, инфляции, указанной суммы будет недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни сотрудника, что в первую очередь будет способствовать совершению преступления коррупционной направленности.

Вторым критерием выступает то, что среди сотрудников распространена низкая правовая культура, правовой нигилизм, пренебрежение и циничное отношение к запретительным нормам антикоррупционного поведения.

Третьим критерием является то, что выявлением, пресечением коррупционных преступлений во ФСИН занимается Управление собственной безопасности ФСИН России. Данное подразделение создано специально для борьбы с коррупцией в рядах уголовно-исполнительной системы. То есть система по своей сути является закрытой, для проведения проверок иными (сторонними) органами необходимо согласование с руководством. За время, выделенное на согласование проверки, доказательства, свидетельствующие о коррупционных преступлениях, могут быть сокрыты или полностью уничтожены. Так, «32% прокурорских

работников, оценивших эффективность противодействия коррупции в сфере исполнения уголовных наказаний как низкую, указали, что это связано в первую очередь с «закрытостью» системы» [4, С. 89].

Действительно, чаще всего для проведения прокурорской проверки необходимо либо обращение гражданина, свидетельствующее о коррупционной направленности в деятельности органов ФСИН, либо поручение вышестоящей прокуратуры, кроме того, уведомление о предстоящей проверке делается за 6–7 рабочих дней, что ставит ФСИН в максимально выгодные условия.

Также по мнению Красникова Е. В. причинами высокой коррупционной составляющей в органах ФСИН выступает «неудовлетворительное состояние информационного обеспечения процесса исполнения наказаний, предупредительной (профилактической) деятельности, учета результатов деятельности персонала структурных подразделений» [5].

Иные причины чаще всего связаны с личностью сотрудника ФСИН, например злоупотребление спиртными напитками, низкая мотивация, отсутствие желания совершенствоваться, осуществлять трудовую деятельность и др.

В этой связи видится, что необходимо применять следующие мероприятия по противодействию коррупции в системе ФСИН:

1. Со стороны государства необходимо создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни сотрудникам ФСИН;
2. Проведение культурных мероприятий, направленных на поднятие общей правовой грамотности сотрудников ФСИН, создание дополнительных условий для повышения квалификации, а также работа внутри коллективов;
3. Сужение полномочий Управления собственной безопасности ФСИН и разработка подробных совместным алгоритмов с надзорным органом — прокуратурой Российской Федерации для проведения всесторонней и комплексной проверки на предмет выявления коррупционных преступлений;
4. Поднятие имиджа ФСИН среди населения, в том числе среди студентов обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Все перечисленные мероприятия необходимы для противодействия коррупционным преступлениям в органах ФСИН.

Литература:

1. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений РФ — Текст: электронный // URL: <http://sledcom.ru/news/item/1417917/?pdf=1> (дата обращения 08.05.2022)
2. Официальный интернет-источник ТАСС — Текст: электронный // URL: https://tass.ru/obschestvo/10121205?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 07.05.2022)
3. Постановление правительства от 13 ноября 2019 года № 1440 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 ноября 2019 г. — № 46. — ст. 6505 — Текст: непосредственный
4. Гринько С. Д. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / С. Д. Гринько // Закон и право. — 2020. — № 7. — С. 88–91. — Текст: непосредственный
5. Красникова Е. В. Причины коррупционных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы / Е. В. Красникова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., — 2015. — С. 206–213. — Текст: непосредственный

О международном усыновлении в Российской Федерации

Джанибеков Руслан Альбертович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Статья посвящена проблемным аспектам усыновления детей иностранными гражданами, которые порождают пробелы в правовом регулировании международного усыновления. Для совершенствования функционирования института международного усыновления в Российской Федерации автором статьи предложены пути решения выявленных проблем, без разрешения которых развитие института международного усыновления в России будет затруднено.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, институт усыновления, усыновление, удочерение, детей иностранцами, усыновитель, усыновляемый, дети, семья.

На основе статистических данных, на начало 2022 года численность детей в детских домах составляла около 48 тысяч человек. Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 406 128 человек (почти 365 тысяч из них находятся на воспитании в замещающих семьях). Без родительской опеки дети остаются по совершенно разным обстоятельствам: смерть родителей, материальные трудности, принудительное изъятие из семьи в целях защиты ребёнка.

Несмотря на это, у ребёнка всё равно есть право жить и воспитываться пусть и не в родной семье. Согласно Семейному Кодексу Российской Федерации, усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Однако зачастую российские граждане не готовы стать усыновителями детей-сирот из-за определённых факторов, вследствие чего многим детям становится невозможным найти подходящую семью внутри страны их происхождения. В этом случае подходящей альтернативой становится международное усыновление, которое способствует сокращению числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Процедура международного усыновления требует повышенного внимания, поскольку усыновляемые дети попадают в семью, которая проживает за пределами территории Российской Федерации, а значит они являются менее защищёнными. Несмотря на многолетний опыт международного усыновления, в этой сфере остаётся ряд проблем, которые до сих пор не решены.

Первой и главной проблемой международного усыновления уже многие годы остаётся проблема несовершенной системы государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей, которые были усыновлены иностранными гражданами с постоянным местом проживания в другой стране.

Согласно российскому законодательству, родители, усыновившие ребёнка, обязаны регулярно предоставлять отчёты, содержащие сведения о состоянии здоровья, о условиях проживания усыновлённых детей. Также должны проводиться проверки относительно соблюдения правовых требований и норм, касающихся усыновления.

Однако достаточно часто усыновители нарушают возложенное на них обязательство путём предоставления недостоверных сведений с целью сокрытия каких-то фактов, либо же вовсе игнорируют данное требование российского законодательства. То, что какой-то процент усыновителей предо-

ставляет фальсифицированные отчёты, порождает сомнения в степени достоверности действительно подлинных отчётов, которые предоставляют добросовестные усыновители. Это очень серьёзная проблема, ведь в практике часто встречается жестокое обращение с усыновлёнными детьми иностранными гражданами. Именно по этой причине в декабре 2012 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [2]. Данный закон получил народное название «Закон Димы Яковлева», в честь двухлетнего усыновлённого из России ребёнка, который погиб в 2008 году по вине приёмного отца в США. Данный федеральный закон установил запрет на усыновление для всех граждан США, прекратив тем самым действие соглашения 2011 года между Российской Федерацией и США о сотрудничестве в области усыновления [3].

Также зачастую документы, которые представляются кандидатами, могут быть подложными и фальшивыми. Потенциальные усыновители исправляют возраст, предоставляют фиктивные справки о физическом и психическом состоянии здоровья, чтобы обойти требования российского закона. По мнению автора, для того чтобы исключить возможность предоставления фальшивых сведений, необходимо в законе закрепить требование, которое предполагает прохождение медицинского исследования кандидатов исключительно на территории Российской Федерации в специализированных учреждениях. Таким образом, российская сторона будет уверена в том, что ребёнок попадёт в семью к психически пригодным людям.

Близкий контакт между усыновителем и ребёнком возникает только после того, как ребёнок попадает в новую семью. В период процедуры усыновления у усыновителей и ребёнка нет как таковой возможности узнать друг друга, привыкнуть и наладить эмоциональную связь, вследствие чего в дальнейшем часто возникают конфликты. Для того, чтобы решить эти конфликты и минимизировать их возникновение в дальнейшем, необходима профессиональная помощь специалиста, которую должна оказывать специализированная служба сопровождения. Однако потребность в сопровождении специалистами является частным делом семьи, которая усыновила ребёнка, а не обязанностью. Это и является ещё одной проблемой международного усыновления. В России порядок сопровождения семей усыновителей никак не регламентирован

и не закреплён, вследствие чего усыновители не спешат самостоятельно обращаться к посторонней помощи. Многие семьи, достигнув острой стадии конфликта, осуществляют процедуру отмены усыновления. Для того, чтобы снизить к нулю вероятность образования разногласий между усыновителем и усыновляемым, необходимо в первую очередь создать условия, чтобы кандидаты перед усыновлением были обязаны более близко познакомиться с ребёнком, чтобы привыкнуть друг к другу. В таком случае у кандидатов была бы возможность ещё раз проанализировать и решить, точно ли они готовы стать усыновителями для конкретного ребёнка.

Следующей проблемой как раз и является проблема отмены усыновления. Согласно ст. 37 Минской конвенции [4] усыновление или его отмена определяются по законодательству договаривающейся стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене. По данным экспертов, дети от которых отказалась иностранная семья, крайне редко возвращаются обратно в страну происхождения. Как правило, ребёнок остаётся в иностранном государстве и чаще всего передаётся другой семье по процедуре переустройства. Процедура переустройства является психотравмирующей ситуацией для ребёнка, которая в дальнейшем может отразиться на его психическом здоровье. Ситу-

ация обостряется тем, что по законодательству иностранных государств, усыновители имеют право вносить изменения в сведения актовой записи о рождении ребёнка. Иными словами, если ребёнок был переустроен в другую семью, эта семья имеет право внести новые изменения. Это приводит к тому, что впоследствии российскими органами практически невозможно следить за дальнейшей судьбой ребёнка.

В результате анализа проблем международного усыновления российских детей иностранцами прежде всего видна необходимость в ужесточении государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей. Необходим юридически грамотный механизм, который позволит в полной мере защитить интересы детей-сирот, которые прошли процедуру международного усыновления.

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 2401 период с 2018 по 2027 годы был объявлен Десятилетием детства. Данный документ был издан в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [5]. Остаётся надеяться, что именно в указанное десятилетие Россия приложит все усилия для того, чтобы усовершенствовать механизм международного усыновления.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N1, ст. 16.
2. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N272-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012 г. N53 (часть I) ст. 7597
3. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (Вашингтон, 13.07.2011 год). Российская Федерация ратифицировала настоящее Соглашение Федеральным законом от 28.07.2012 года № 150-ФЗ. Соглашение вступило в силу 01.11.2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 47, ст. 6416 (не действует с 01.01.2013 года)
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993 г., вступила в силу 19.05.1994 г., для Российской Федерации 10.12.1994 г., с изм. от 28.03.1997 г.) // СПС «Консультант Плюс»
5. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. Ст. 3309.

Молекулярно-генетическая экспертиза как метод выявления подозреваемого

Джумагишиева Зейнаб Айнедийиновна, студент;
Гюльметова Алина Робертовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена такому разделу молекулярно-генетической экспертизы как ДНК-дактилоскопия или ДНК-идентификация. Освещены история появления данного метода, механизм ее осуществления и перспективы дальнейшего развития. Также выявлены некоторые проблемные вопросы, связанные с применением молекулярно-генетической экспертизы в ходе исследования биоматериалов, а также оценки экспертных заключений. Авторами сделан вывод о необходимости усовершенствования правовой регламентации в области использования представленного метода.

Ключевые слова: ДНК-анализ, идентификация, экспертиза, биоматериал, дактилоскопия.

Множество уголовных дел, связанных с преступными посягательствами на личность, расследуется при помощи ДНК-анализа. Важность данного биометрического метода обусловлена достоверностью и высокой точностью показателей, позволяющих идентифицировать личность и доказать вину обвиняемого в судебном разбирательстве уголовных дел. В настоящее время проведение молекулярно-генетической экспертизы биологических образцов, полученных на месте преступления, значительно упростило работу следователей, ведь это надежный инструмент, позволяющий получить неопровержимые улики.

Первые генетический материал для идентификации личности был изучен британским ученым Алемом Джеффрисом в 1984 году [1]. Впоследствии именно он открыл и разработал генетическую дактилоскопию. В криминалистике она используется не только для раскрытия преступлений, но и для установления родства, а также решения других задач, связанных с идентификацией личности. На сегодняшний день ДНК-дактилоскопия ведется даже в портативных лабораториях, а многие предприятия выпускают оборудование для геномной идентификации личности.

Первым этапом молекулярно-биологического исследования является обработка биоматериала и выделение ДНК [2]. Для выделения (экстракции) нужен биоматериал, пригодный для данной процедуры. Его поиск является одной из основных целей криминалистов на месте преступления. В качестве таковых могут быть использованы различные ткани и выделения человека: капли крови, волосы, зубы, останки костей, слюна, пот и т.д. Для биоматериала характерно свойство сохраняться на вещдоках в течение длительного времени. Это позволяет провести повторную экспертизу спустя даже десятки лет. Для успешного проведения генетического анализа необходимо очистить образец от примесей, ведущих к снижению эффективности методов, применяемых при раскрытии преступлений. В свою очередь, данная процедура в лабораториях полностью автоматизирована.

Однако может возникнуть проблема с перевозкой и хранением биологических образцов, что может привести к разрушению ДНК. В этом случае целесообразно применение технологии идентификации человека по генам индивида, разработанной в Институте молекулярной биологии РАН. Она используется на основе биологических микрочипов, или био-

чипов для исследования биоматериала с места преступления, а также сравнения его с материалом, полученным от подозреваемого или от родственников как подозреваемого, так и жертвы. Биочип представляет собой матрицу с нанесенными молекулами белков, нуклеиновых кислот, биоструктур или же электронное устройство, которое содержит биомолекулы. Данная технология позволяет одновременно проводить большое количество анализов в одном образце. Метод с их использованием дает возможность работать с плохо сохранившимися образцами слюны, пота, крови и других биоматериалов. Его дальнейшее развитие обусловлено добавлением и других генетических маркеров, которые определяют фенотипические характеристики индивида: цвет кожи, волос, глаз и т.д. Вследствие чего вместе с использованием следовых количеств ДНК личности станет возможным решение задачи частичной реконструкции фенотипа индивида по результатам экспертизы [3].

Также, одной из проблем, связанных с ДНК-дактилоскопией, является проблема правового характера. В частности, она заключается в действиях экспертов, когда ими были допущены ошибки или они сознательно выходят за пределы своих прав. Например, эксперт не устанавливает природу следа или вещества, определяет наличие ДНК-молекулы, принадлежащей обвиняемому, в то время как перед ним ставится совсем иной вопрос. В связи с этим возникают трудности, порождающие проблемы в оценке экспертных заключений при доказывании по делам об изнасилованиях и убийствах. Обоснованность выводов молекулярно-генетической экспертизы не всегда подлежит проверке судьями, они не обладают достаточными знаниями об экспертных ошибках, что не позволяет оценить достоверность таких заключений [4].

Таким образом, молекулярно-генетическая экспертиза представляет собой высокотехнологичный раздел криминалистики. Она активно развивается как самостоятельное направление, в то же время применяется и в комплексе с иными дисциплинами. Эксперты-генетики играют большую роль в раскрытии множества дел и преступлений, а модернизация технологий расширяет границы для применения молекулярной генетики в криминалистике. Однако необходимо усовершенствовать правовую базу, а также тактические рекомендации, касающиеся представления суду по делам об убийствах и изнасилованиях.

Литература:

1. Клещенко Е. В. ДНК и ее человек. Краткая история ДНК-идентификации. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019 г. — 320 с.
2. Выделение ДНК. — Текст: электронный // medium.com: [сайт]. — URL: <https://medium.com/genotek/выделение-днк-первый-этап-генетического-теста-ff71e21a2ee8> (дата обращения: 17.04.2022).
3. Бородулин В. Б. Применение молекулярно-генетических методов в раскрытии преступлений / В. Б. Бородулин, М. П. Родионова // Информационная безопасность регионов. — 2010. — № 2.
4. Федина А. В. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Евразийский научный журнал. 2017. No 11.

Взаимосвязь социального и биологического факторов как причина преступного поведения личности

Донгак Диана Робертовна, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Статья посвящена проблемным вопросам соотношения социальных и биологических факторов при формировании преступного поведения у преступника. Рассмотрены вопросы влияния социального и биологического параметра в поведенческих проявлениях преступников. Отмечены особенности качества и уровня общественной жизни на влияние причинности преступного поведения.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, особенности личности преступника, влияние социологических и биологических факторов на преступность.

В криминологической науке преступность представляется как сложное социально-правовое явление, исторически изменчивое, негативное, представляющее систему преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени [1]. И как раз одним из признаков преступности выделяют социальный признак, который заключается в том, что данное явление связано с процессами, происходящими в обществе и обусловлена социальными предпосылками. В свою очередь, Э. Фромм, Э. Дюркгейм и Л. И. Спиридонов были сторонниками социального подхода к пониманию сущности преступности, они определяли, что на том или ином этапе своего развития общество предопределяло преступность, а также и характер общественных отношений, происходящих в социуме. Согласно социологическому подходу «преступность рассматривается либо как болезнь социума, а преступления, соответственно, симптомы этой болезни, либо как нормальное и вечное явление» [2]. Биологического подхода к пониманию сущности преступности как такового не существует. Однако Ч. Ломброзо определял преступность через антропологический подход (по своей сути можно назвать и биологическим подходом). Согласно положениям данного подхода различные болезни людей, дегенерации, их генетические аномалии являются результатами преступности, то есть еще в XIX веке ученые находили в причинах преступности и биологические факторы личности.

Изучение личности преступника является существенно научным и практическим значением. Ведь знание специфики личности тех, кто совершил и совершает преступления, важно для субъектов предупредительной деятельности, поскольку личность преступника — основополагающий элемент механизма преступного поведения.

Личность преступника — сознательный общественный индивид, детерминируемый всей историей своего развития в условиях той среды, в которую он включен: это субъект, который, реализуя некоторые общественные силы и отношения, порождающее его сущность, не только формируется социальной средой, но и сам воздействует на нее своей деятельностью и поведением [3]. Само понятие личности преступника является собирательным и по своей сути в основном включает в себя больше социологические аспекты. Однако биологические предпосылки становления лица преступником, не остаются без внимания исследователей. Как показывает практика, люди, со-

вершившие преступления, часто имеют биологические отклонения, выраженные в психологическом проявлении, особенно преступления, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах.

При изучении биологических факторов ученые в основном уделяют внимание таким особенностям, как тип нервной системы, уровень возбуждения центральной нервной системы, темперамент, степень физического развития, особенности гормонального фона организма, предпочтения в интимных вопросах, а также пол, возраст, генетическую предрасположенность.

Следует отметить, что такие биологические признаки, как пол и возраст всегда требовали однозначного учета. Происходящие в организме человека определенные возрастные изменения и значения играют существенную роль для понимания направленности поведения. Например, в подростковом периоде происходят различные гормональные созревания, которые так или иначе влияют на формирование психики и нервной системы. Различные новые изменения и события в жизни подростка в период его созревания могут влиять в преступное поведение. Это можно объяснить тем, что согласно статистике, дети и подростки совершают преступные деяния необдуманно и экспрессивно.

При характеристике личности преступника, совершившего какой-либо вид преступления мы часто определяем сначала его пол и по статистике мужчины совершают больше преступлений, чем женщины.

К социальным факторам, которые способствуют формированию человеческого сознания, чаще всего относят уровень образования, социальный статус, убеждения, духовное развитие, идеалы, жизненный опыт. Как известно из научных экспериментов и наблюдений, степень социального благосостояния во многом влияет на биологические процессы в организме и наоборот. «Стрессовое состояние» организма провоцирует негативные мысли, раздражительность и может содействовать формированию мотива преступления.

Также следует отметить, что серийные убийцы часто имеют психологические отклонения, например, расстройство личности, к симптомам которого относят: безразличие к жизням людей, равнодушие к социальным нормам, эгоистичность, поэтому удовлетворение своих «темных мыслей» становится целью их существования. Однако не стоит забывать, что развитие социально-политической жизни общества показала, что предрас-

положенность к совершению преступления нельзя определять только биологическими факторами. Данную позицию можно закрепить тем, что с каждым годом правосознание людей деформируется, не все люди стали давать негативную оценку преступлениям, даже начали поощрять. Соответственно, такая позиция общественного правосознания приводит к высокому уровню латентности ряда преступлений и утрате эффективного социального контроля.

Испокон веков человек, не удовлетворив свои элементарные биологические потребности, прибегает к совершению преступления, несмотря на свои морально-нравственные устои. Такие случаи во многом связаны с неблагополучием жизни, что приводит к оправданию допустимости совершения тех или иных противоправных действий для выживания. Вместе с тем при деформации моральных устоев при благополучном существовании приводит к неадекватному желанию иметь все больше материальных благ, преследуя цель возвышения над другими людьми уровнем своего имущественного дохода. В результате

у большинства людей в приоритете личные или корпоративные интересы над законными правами и свободами других людей и допустимости всех существующих способов, будь они противоправные, их удовлетворения.

Таким образом, причины преступности всегда имеет сложный комплексный характер, где проблемы общественной жизни проецируются на социальную по своей сущности природу человека. Социальная сфера жизни формирует в сознании индивидуума безграничное количество взглядов и идей. Приобретенные в течение жизни опыт и морально-нравственные взгляды, соотносятся в сознании, оценивая конкретную ситуацию через призму личностных качеств и накопленного социального опыта. Также, наличие или отсутствие определенной биологической черты не свидетельствует о его прямой предрасположенности к преступному поведению. Биологические признаки лишь с различной степенью влияния могут содействовать потенциальным условиям преступности, детерминации мотивов, способов и форм совершения преступления.

Литература:

1. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. -Криминология: учебник и практикум для вузов Москва: Издательство Юрайт 2022.-С. 360.
2. Иншаков С. М. исследование преступности: проблемы методики и методологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 230.
3. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения, 1974. С. 325.
4. Сотникова С. С. Взаимодействие социальных и биологических факторов в личности преступника — научный журнал. 2020. С. 99.

Система профессиональной подготовки юристов в Великобритании

Жабаров Тимур Муслимович, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В статье представлен обзор образовательной системы Великобритании, направленный на подготовку юристов. Рассматриваются исторические и современные аспекты юридического образования в Великобритании.

Ключевые слова: юрист, юридическое образование, Великобритания, университет, система подготовки, Англия.

The system of professional training lawyers in Great Britain

Zhabarov Timur Muslimovich, student master's degree
Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod)

The article presents an overview of the UK educational system aimed at training lawyers. The historical and modern aspects of legal education in the UK are considered.

Keywords: lawyer, legal education, Great Britain, university, training system, England.

В современных условиях юридическое образование подвергается частым изменениям и критике не только в рассматриваемой мной стране, но и во всем мире. Сегодня можно наблюдать переизбыток юристов на рынке труда, но несмотря на это, стоимость постепенно повышается, что в итоге снижает доступность получения юридического образования.

При этом, отмечается, что навыки, приобретенные студентами в рамках классической образовательной программы, не соответствуют требованиям работодателей.

Помимо этого, следует отметить, что университеты не могут быстро реагировать на сменяющиеся условия в экономике и политике. В связи с этим, глобальной тенденцией стала ори-

ентация юридического образования на практику, чтобы соответствовать запросу рынка юридических услуг. Данные проблемы имеются и у российского образования. Поэтому, интерес представляется в изучении юридического образования на международном рынке, опыт разрешения подобных проблем по подготовке территории юристов. Юридическая система Великобритании зарекомендовала себя в качестве одной из самых эффективных в мире.

Возникновение юридического образования в Великобритании берет свое начало в XII веке, когда на территории государства появились университеты: Оксфорд и Кембридж. Оксфорд был создан лицами из Франции. В 1228 году у преподавателей и студентов возник конфликт с властями и некоторые из них перебрались из Парижского университета в Англию, где они образовали свой новый университет в Оксфорде. Далее, в связи с возникновением некоторых противоречий, был образован университет и в Кембридже. И так, при помощи королей и церкви появились первые университеты.

Университетское английское образование отличалось от других своей формой и организацией обучения и преподавания. В качестве организационной структуры университета выступала система коллегий. Лица, которые посвятили себя науке, образовали собой общность — *collegia*. Организацию данной коллегии определял установленной в ней устав.

Позднее, коллегии стали обладать финансовой независимостью и собственными зданиями. В связи с этим, в тот период под английскими университетами следует понимать систему коллегий.

Говоря о форме содержания преподавания, следует отметить, что в те времена в общий курс входило изучение таких наук, как теология, философия и словесные науки. Для того, чтобы получить звание магистра ученики могли изучать гражданское, каноническое право, астрономию или медицину. Коллегии не предусматривали в своих университетах чтение лекций, вместо этого, занятия проходили в форме бесед между учениками и наставниками. Такой учебный процесс сохранялся в течение нескольких столетий, и только лишь в XVII веке процесс был немного скорректирован, а именно, были приняты правила, в соответствии с которыми, ученик в первый год своего обучения изучал грамматику, далее этику, политику, логику. На третьих и четвертых годах обучения ученики занимались изучением таких наук, как геометрия, философия, греческий язык [1].

Студент, который завершил весь курс и сдал выпускной экзамен, получал степень бакалавра. Если студент хотел идти учиться дальше, то он уже получал степень магистра, и ему приходилось изучать уже астрономию, метафизику, еврейский и греческий языки, а также естественную философию.

В связи с этим, мы можем сказать, что высшее образование в Великобритании на первых этапах своего становления представляло собой общее образование. Однако, не каждой деятельностью можно было заниматься, имея одно общее образование, например, для юриспруденции и медицины этого было недостаточно. Подготовка юристов происходила вне университета и в специальных школах, поскольку те предметы, которые преподавались в университете, не всегда были востребованы на практике.

Говоря о современности, следует сказать, что сегодня американская модель образования присутствует во многих развивающихся странах. Конечно же, имеются и критические взгляды, заявляющие, что, имея только степень бакалавра, нельзя осуществлять должным образом свою профессиональную деятельность, при этом, нельзя понять всю полноту правового образования. В Европе образовательная система Великобритании считается наиболее подходящей для рынка юридических услуг. Как отмечают некоторые исследователи, сама Великобритания ещё не застрахована от американизации своего образования. Правовые ученые установили пять показателей, по которым можно определить слабые и сильные стороны юридического образования:

- качество;
- последовательность уровней;
- карьерный рост;
- стоимость и доступность;
- эффективность.

Среди всех вышеуказанных критериев, важным является именно качество образования. А важным вопросом в данном процессе является установление влияния глобализации на юридическую профессию. Особое внимание заслуживают вопросы об учебных программах для осуществления глобализации юридических знаний, на данный момент, внимание, которое уделено структурам и процессам, возникающим при глобализации юридических знаний, является достаточно маленьким.

Несмотря на то, что сегодня некоторые ученые отмечают необходимость в пересмотре предметов, которые студенты изучают в процессе обучения, параллельно они ведут и дискуссии относительно содержания данного вопроса [2]. Важным фактом в данном вопросе является то, что следует создать такую систему, которая не перегрузит студента. Помимо этого, имеется также риск, связанный с ограничением свободы вузов образовывать собственные академические интересы за пределами основных предметов. Также, следует сделать так, чтобы знания, полученные в университете, дополняли друг друга, получается, что знания, получаемые в университете и вне его должны полностью сформировать профессиональные навыки студента. В перечень таких навыков входит профессиональная этика юриста, общение с клиентами, бизнес и финансы, формирование знаний о том, как осуществляют свою деятельность данные институты и как в случае чего им следует противостоять. Таким образом, можно сказать, что в будущем в юридическом образовании Великобритании будет наблюдаться тенденция усиления связей между образованием и практикой. Данную связь предлагают укрепить в связи с тем, что юридическое образование постепенно перестает быть идеальным в плане «ремесла».

Несмотря на то, что на данный момент в образовательной системе Великобритании имеются недочеты, сегодня она сохраняет свой статус одной из лучших. При этом, англо-правовые юристы сегодня являются достаточно востребованными в любой точке мира, так как большая часть международных сделок подчиняется английскому праву, поэтому у них также никогда не возникает проблем при трудоустройстве.

Сегодня в Великобритании имеется множество вариантов получения образования, в данный список входит бакалавриат,

магистратура, докторантура, специальные юридические курсы, курсы по повышению квалификации. Несомненным плюсом юридического образования данной страны состоит в том, что теория моментально подкрепляется практикой, то есть, во время проведения учебного процесса, рассматриваются различные практические примеры, проводятся лекции известных специалистов различных областей, проводятся мастер-классы и семинары.

Необходимо отметить, что для получения профессионального образования в Великобритании, нужно потратить немало денежных средств, особенно, если дело касается юриспруденции. Если гражданин хочет поступить в Оксфорд или Кембридж, то ему примерно придется платить в год от пятнадцати до двадцати тысяч фунтов. Но, несмотря на высокую стоимость, выпускники в первые годы своей работы окупают данные инвестиции в различных международных компаниях. При этом, следует помнить о том, что лучшие студенты получают стипендию, которая помогает в определенной степени сократить затраты.

Так, чтобы получить юридическое образование в Великобритании, нужно:

- владеть английским языком на уровне носителя (TOEFL от 230 или IELTS от 7.0);
- ориентироваться в терминологии и владеть нужными академическими навыками;
- иметь сертификат о пройденных программах средних, старших и выпускных классов Foundation, A-level или IB. К абитуриентам на юридических факультетах относятся достаточно требовательно, поэтому, по трем указанным предметам у поступающего должна быть только отметка А [3].

Обучение в британском университете начинается с получения степени Бакалавр права. Обычно, обучение длится три года. Бакалавр права может получить в одной из юридических компаний практику адвокатской деятельности, а также вести дела в суде и выступать в нем. Специализируются обычно Бакалавры права на уголовном, гражданском, семейном и корпоративном праве.

Следующая степень юридического образования в Великобритании именуется Солиситор. Солиситор — это специалист, который может первый начать контактировать с клиентом, обеспечить его консультационной поддержкой и в дальнейшем сможет представлять его интересы в суде. Чтобы получить данную степень, студент должен пройти курс обучения Legal Practice Course (LPC), длиной в один год. После прохождения обучения, юрист сможет заключить стажерский контракт с юридической фирмой. Солиситор имеет право специализироваться на определенном направлении или быть специалистом широкого профиля. При данной степени, можно рабо-

тать в судах низших инстанциях. Большая часть солиситоров предпочитают заниматься частной практикой, остальная часть уходит работать в юридические отделы в частных или государственных организациях и фирмах.

Необходимо отметить, что до начала обучения на курсе LPC, студент должен стать членом юридического сообщества. Данное правило закреплено в Solicitor's Regulation Authority (SRA).

Еще одной специальностью в британском юридическом образовании является барристер. Представители данных специальностей могут выступать в апелляционном и высшем суде Англии (Supreme Court), если имеют специальный сертификат, который можно получить после прохождения годового обучения The Bar Professional Training Course (BPTC) [4].

Специалисты данной категории имеют право вести более серьезные юридические дела. Иначе барристеров называют юрисконсультами. Стать барристером достаточно сложно. Чтобы начать обучение на данном курсе, студенту-юристу следует вступить в одну из четырех профессиональных ассоциаций.

Возвращаясь к академическому образованию, следует отметить, что за бакалавриатом идет магистратура. Туда можно поступить сразу после бакалавриата или иметь другую подготовку, но тогда придется пройти специальную подготовку и сдать соответствующий экзамен. Обучение в магистратуре также идет в течение одного года.

Уже во время обучения, студентам рекомендуют проходить стажировку в юридических фирмах, чтобы набираться опыта для своей дальнейшей профессиональной деятельности. Последним этапом в юридическом образовании в Великобритании получение степени Juris Doctor, обучение по которому проходит в три года.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод.

Юридическое образование в любое время будет оставаться одним из самых востребованных. Юриспруденция является сложной дисциплиной. Для того, чтобы быть профессионалом в этом деле, необходимо не только изучать необходимые дисциплины, но и обладать практикой, постоянно совершенствоваться и повышать свою квалификацию.

Система юридического образования в Великобритании сегодня является одним из таких примеров. Она является такой системой, которая позволяет готовить лучших специалистов своего дела, востребованных по всему миру. Несмотря на то, что в современных условиях в ней начинают появляться некоторые проблемы, которые портят ее качество, она продолжает оставаться одной из лучших в мире, и именно на ее опыт лучше всего опираться, для совершенствования своей системы образования.

Литература:

1. Захаров В. В., Ильина Т. Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium. 2017. № 3 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-velikobritanii-traditsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Усова, Е. В. Тенденции в сфере подготовки юристов в Англии / Е. В. Усова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (91). — С. 1495–1497. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19861/> (дата обращения: 11.05.2022).

3. Lord Neuberger at the Lord Upjohn Lecture, Association of Law Teachers Reforming Legal Education, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.supremecourt.uk/docs/lord-neuberger-121115-speech.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).
4. The final report of the Legal Education and Training Review independent research team. The future of legal services education and training regulation in England and Wales, June 2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://letr.org.uk/wp-content/uploads/LETR-Report.pdf#page=1&zoom=auto,0,843> (дата обращения: 11.05.2022).

Современное состояние проблемы, связанной с лицензированием предпринимательской деятельности

Ильинская Кристина Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данном исследовании автор определяет понятие «лицензирование», а также рассматривает общие особенности института лицензирования. Лицензирование предпринимательской деятельности представляется актуальной темой исследования, поскольку правовые нормы данного института постоянно модернизируются законодателем.

Ключевые слова: лицензирование, институт лицензирования, лицензия, право, предпринимательская деятельность, предпринимательство.

Current state of the problem associated with licensing of business activities

In this study, the author defines the concept of «licensing», and also considers the general features of the institution of licensing. Licensing of entrepreneurial activity seems to be a relevant topic of research, since the legal norms of this institution are constantly being modernized by the legislator.

Keywords: licensing, licensing institution, license, law, entrepreneurial activity, entrepreneurship.

Процессы оптимизации средств государственного регулирования хозяйственной деятельности приобретают особую значимость в период обострения экономических проблем в России. Внимание целесообразно уделить лицензированию предпринимательской деятельности, поскольку это одно из основных средств регулирующего влияния государства на деятельность хозяйствующих субъектов.

Проблемы правового регулирования лицензирования некоторых видов экономической деятельности в экономической науке недостаточно изучены. Лишь некоторые правовые аспекты лицензирования разрабатываются в научных и теоретических исследованиях. Долгое время закон не определял эту концепцию с перечнем всех существенных признаков лицензирования.

Кроме того, законодатель, часто используя термин «лицензирование», заменяет его фразой «выдача лицензий», что также становится первопричиной дальнейших юридических неточностей.

На сегодняшний день существует несколько сотен нормативных документов, регулирующих вопросы лицензирования. Прежде всего, отдельные правовые элементы лицензирования не четко определены в ключевом Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ [1].

Несмотря на то, что законодатель урегулировал вопросы лицензирования сравнительно недавно, существуют важные проблемы, препятствующие процессу лицензирования.

Лицензирование — это нормативный набор условий, порядок и порядок выдачи разрешений уполномоченными органами для экспорта и импорта определенных товаров, работ, услуг прав интеллектуальной собственности в соответствующих объемах и строго определенных условиях [2].

Во многих исследованиях лицензирование рассматривается как «правовой режим определенных видов хозяйственной деятельности, установленный законодательством, предусматривающий государственное подтверждение и определение границ права на их реализацию, контроль за такими действиями и возможность прекращения действия последней на специальных основаниях властями государства» [3].

Лицензирование также может рассматриваться как юридическое учреждение, то есть совокупность правовых норм, регулирующих следующие группы отношений:

- «отношения, возникающие в связи с созданием системы органов, обладающих правом выдавать лицензии на определенные виды хозяйственной деятельности;
- отношения по организации деятельности органов лицензирования;
- отношения, возникающие между органами исполнительной власти и лицом, желающим получить, получить или потерять лицензию на осуществление определенных видов хозяйственной деятельности» [4].

Следовательно, лицензирование — это деятельность лицензирующих органов, выраженная в санкционированном, офици-

альном признании за определенными субъектами права на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности, а также на заключение договоров на осуществление таких видов деятельности, осуществляемая в целях недопущения причинения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народа России, заключающемуся в предоставлении разрешений, переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензий, прекращении и возобновлении действия лицензий, аннулировании лицензий и контроле лицензирующих органов за соблюдением хозяйствующими субъектами при осуществлении лицензированных видов деятельности лицензионных требований и условий.

Ключевые сложности института лицензирования заключаются в «симбиозе» правовых норм как административного, так и гражданского права. Само по себе наличие лицензии можно рассматривать как основание возникновения правоспособности хозяйствующего субъекта. Учитывая многосторонний подход к трактовке содержания института лицензирования, целесообразным видится определить, что в структуру государственно-исполнительных отношений входит осуществление лицензионной деятельности, кроме того, ее реализация основывается на строгом и четком соблюдении законодательства;

Лицензированные виды деятельности имеют свои принципы управления, которые включают:

- ограничение государственного вмешательства в деятельность социальных институтов, демонополизация профессиональной деятельности, интерес граждан при осуществлении административных условий лицензирования, координация деятельности государства и граждан по внедрению управленческих программ, специализация управленческого воздействия, профессиональной компетенции, не нарушение законных прав и свобод граждан;

- лицензирование выступает как форма контроля за приобретением специального юридического статуса, фактическое выполнение обязательных условий лицензирования, прекращение деятельности как субъекта лицензирования правоотношений, а также форма контроля за законным использованием ограниченных ресурсов;

- лицензирование является особым административно-правовым режимом «регуляторной процедуры, выражающейся в комплексе правовых средств, характеризующих особые отношения взаимодействующих разрешений, запретов, поло-

жительных обязательств, создающих особую линию правового регулирования», который в этом деле предполагает получение субъекта специального правового статуса, в структуре которого преобладает обязанность, определенная органами исполнительной власти, добровольно выполняемыми субъектом лицензирования;

- правила, регулирующие систему лицензирования, охватывают однородные, тесно связанные отношения в рамках одной отрасли, то есть они представляют собой независимый административно-правовой институт;

- императивные приказы и запреты на лицензируемую деятельность, установленные не частным образом, а «для реализации интересов лица, к которому применяется закон, но в целях чужого интереса», то есть для общественных целей;

- на лицензиата становится специальным субъектом административных и уголовных правонарушений;

- лицензию можно представить как официальный документ, полученный в особом порядке, предоставляющий право осуществлять определенный вид деятельности.

Таким образом, лицензирование — это форма исполнительной деятельности, выражающаяся в разрешительном, официальном признании прав отдельных субъектов определенных видов деятельности, когда требуется высокий профессионализм и квалификация, а также контроль за фактическими действиями.

Лицензирование — это основное и необходимое средство административного воздействия, с помощью которого граждане нашего государства смогут расширить свою деятельность через наличие соответствующих нормативных актов [5].

Анализ научной литературы и исследовательских материалов показывает, как постепенно растет понимание понятия лицензирования и его компонентов, углубляется уровень исследований, растет специализация.

Процедура лицензирования совершенствуется до сих пор, поскольку существует расхождение между законами, в частности, по срокам и весенней оплате за выдачу лицензии. Следовательно, требуют усовершенствования законы, содержащие положения о лицензировании. По мнению автора, было бы уместным принять один нормативно-правовой акт, предусматривающий именно процедуру оформления и выдачи лицензии, а в других документах отразить более конкретные положения.

Литература:

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс
2. Соболев О. С. Лицензирование предпринимательской деятельности (Правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004. — 176 с.
3. Агапов, А. Б. Публичные процедуры: учебное пособие для вузов / А. Б. Агапов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 132 с.
4. Калинина А. С. Становление и развитие института лицензирования в России // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 2. — С. 76–83.
5. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 мая 2011 г. N99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (постатейный). — «Юстицинформ», 2018. — 110 с.

Компьютерная преступность. Основные проблемы раскрываемости киберпреступлений

Ильницкий Александр Александрович, студент;

Шичкин Дмитрий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Мотин Олег Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье проводится анализ компьютерной преступности, а также основных проблем, связанных с её раскрываемостью. Авторы анализируют проблемы законодательства в сфере компьютерных преступлений и предлагают способы их решения.

Ключевые слова: компьютерная преступность, киберпреступность, компьютерная информация.

В настоящее время в науке и законодательстве нет единого понятия о компьютерной преступности. Уже давно ведется ряд дискуссий на тему того, что такое компьютерная преступность и что она из себя представляет. Разные интернет ресурсы дают разнообразные определения данному термину. Так, популярный сайт Википедия гласит о том, что: «Компьютерная преступность (преступление с использованием компьютера) — представляет собой любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку данных или передачу данных» [1]. При этом, компьютерная информация является предметом или средством совершения преступления. Структура и динамика компьютерной преступности в разных странах существенно отличается друг от друга. В российском законодательстве компьютерная преступность упоминается довольно в узком смысле. Так, 28 глава Уголовного кодекса Российской Федерации — «Преступления в сфере компьютерной информации», включает в себя всего 4 статьи: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273. «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274. «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» и ст. 274.1. «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Столь малое внимание, по нашему мнению, уделяется данному виду преступлений по причине отсутствия единого толкования в нормативных актах о компьютерных преступлениях.

Помимо этого, Федеральным законом от 29.11.2012 N207-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были введены статьи 159.3 и 159.6, которые не относятся к главе 28, но также предусматривают ряд санкций за неправомерные действия в сфере компьютерной информации и с использованием электронных средств платежа.

В научной литературе существуют различные мнения относительно типов (видов) компьютерных преступлений. Исходя из анализа, мы смогли выделить четыре основных, чаще всего встречающихся вида преступлений. Первым видом является фишинг (fishing) — один из видов интернет — мошенничества, главной целью которого является хищение конфиденциальных данных пользователя, чаще всего это логин и пароль.

В качестве второго вида выступает carding (кардинг) — вид мошенничества, связанный с платежными картами, при котором совершается операция, целью которой является получение денег с использованием платежной карты или ее реквизитов.

В качестве третьего вида выступают вирусы, черви и майнеры. Компьютерный вирус — один из видов вредоносных программ, цель которых направлена на внедрение в код системных программ, в память или загрузочный сектор компьютера, основной задачей которого является контроль пользовательским ПК для дальнейшего извлечения выгоды. Вирусы — это основная проблема пользователей персональных компьютеров. На данный момент в мире зарегистрировано около 250 миллионов различных вирусов. Почти каждый пользователей компьютера, а в частности интернета, не раз случайно, вместе с какой-нибудь программой или просто по ошибке, мог заразить свой компьютер вирусом, червем или другим шпионским ПО.

В последний вид мы заключили DDoS — Атаки. DoS (Denial of Service — «отказ в обслуживании») — хакерская атака на вычислительную систему с целью довести её до отказа, то есть создание таких условий, при которых добросовестные пользователи системы не смогут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ будет затруднён.

В настоящее время статистика компьютерных преступлений постоянно растёт. Связано это с новым потоком пользователей интернет сети и компьютеров в частности. Основным фактором роста компьютерных преступлений и киберпреступности являлся карантин. COVID-19 сильно повлиял на текущую обстановку в мире, а в особенности на преступления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Лишь за первое полугодие 2020 года в России почти в два раза выросло количество преступлений в сфере компьютерных технологий. Об этом говорится в сообщении, опубликованном на сайте МВД: «Существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост ИТ-преступности. За первое полугодие он составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3%» [2].

В июле генеральный прокурор России Игорь Краснов на заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов заявил о росте в стране количества киберпреступлений. По словам главы надзорного органа, за последние пять лет число таких преступлений возросло в 25 раз. Он также добавил, что в 2019 году было зафиксировано 294 тыс. киберпреступлений. По словам Краснова, эта негативная тенденция усилилась в первом полугодии текущего года, тогда был зафиксирован рост числа киберпреступлений на 92%. В то же

время, отметил он, показатель раскрываемости в этой сфере остается низким, на уровне 25% [3].

За январь 2020 года, правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 28,14 тысячи (+75,2%) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации», — говорится в сообщении. Из общего числа предварительно расследовано 6,15 тысячи преступлений, что на 51,7% выше уровня 2019 года. Многие эксперты в области компьютерной безопасности отмечают, что рост компьютерной преступности связан с доступностью и популярностью цифровых технологий [4].

Переходя к раскрываемости компьютерных преступлений, необходимо сказать, что статистика является основанной исключительно на преступлениях, которые были зарегистрированы, а исходя из реальности, далеко не обо всех компьютерных преступлениях становится известно правоохранительным органам. В связи с тем, что анонимность в сети становится более популярной, а VPN-сервисы более доступными, ежегодно появляются новые виды преступлений, связанных с компьютером и мошенничеством в сети интернет, статистика оставляет желать лучшего. Проанализировав учебную литературу и судебную практику главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации», мы выделили четыре основных фактора столь неутешительной статистики.

Первый, и немаловажный фактор заключается в том, что перечень (уничтожение, блокирование, копирование, модификация) главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации — является довольно ограниченным. То есть, глава 28 УК РФ обеспечивает уголовно-правовую защиту именно таких свойств. Несмотря на то, что создать исчерпывающий перечень, по мнению многих авторов, довольно затруднительно, это исключает уголовную ответственность за ряд действий в сфере компьютерной безопасности. Так, например, чтение информации с экрана компьютера, к которому был совершен несанкционированный доступ — не попадает под перечень, перечисленным нами ранее. Однако это нарушает права владельца, охраняемые 24 статьей Конституции Российской Федерации.

Вторым фактором выступает тот факт, что в Уголовном кодексе Российской Федерации очень мало статей, посвященных компьютерной преступности. Ряд авторов отмечают, что их формулировка довольно затруднительна, что в свою очередь отражается и на практике. Специалисты в области уголовного права неоднократно ставили под сомнения действия правоохранительных органов и судей, в частности, поскольку статьи являются запутанными и сложными для понимания немалому количеству лиц, специализирующихся на уголовном праве.

Третий фактор заключается в том, что сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации за кибер-

преступность довольно мягкие, в основном условные. Так же, практика показывает, что в странах СНГ чаще всего за преступления в сфере фишинга можно отделаться лишь небольшим штрафом. Зарубежная практика сильно отличается от нашей. Так, например, законодательство США предусматривает наказание лицу, будучи осужденному за киберпреступление, но повторно совершившему несанкционированный доступ к компьютеру, что повлекло тяжкие последствия, может быть назначено тюремное заключение сроком до 20 лет. В свою очередь, Российское законодательство, а именно статья 272 УК РФ, предусматривает максимальное наказание в виде 7 лет лишения свободы.

Четвертый, и последний фактор, которые мы бы хотели выделить, это то, что в большинстве стран мира, расследованием такого рода преступлений занимаются люди с юридическим образованием. Мы, как и специалисты данной сферы, считаем, что это некорректно подвергать людей такому роду деятельности, которые имеют слабую компетенцию в ней. Такие преступления в большинстве случаев раскрываются специалистами в сфере IT — технологий, чья деятельность тесно связана с правоохранительной и направлена на восстановления справедливости. Сейчас специалистов по компьютерным преступлениям довольно мало, несмотря на то, что данная сфера активно набирает обороты. Как мы отмечали выше, для компетентного сотрудника сейчас нужно не только высшее юридическое образование, но и опыт в работе с высокими технологиями, специальные знания, которые будущий специалист должен получить от вуза и собственной практики.

Подводя к выводу, нельзя не заметить, что с каждым годом популярность компьютерных преступлений возрастает. Злоумышленники довольно быстро адаптируются к новым технологиям и находят иные пути скрыть свою личность в интернете. Финансовые ущербы ежегодно растут, в то время как раскрываемость киберпреступлений остаётся на довольно низком уровне. Многие эксперты отмечают, что решение таких проблем требуется незамедлительно. Необходимо повышать уровень компьютерной грамотности у населения, тем самым обезопасить общество от злоумышленников. Для Российской Федерации необходимо заимствовать опыт из зарубежных стран. Развивать отделы кибербезопасности и создавать новые службы по борьбе с преступностью в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Помимо этого, необходимо ужесточать наказание, устранять проблемы в законодательстве. Особо важно отметить тот факт, что международное сотрудничество в сфере противодействия компьютерным преступлениям — остается приоритетом для многих стран. Его необходимо развивать и ни в коем случае не игнорировать. Только такими путями можно замедлить рост компьютерных преступлений, а в дальнейшем искать пути полного искоренения преступлений данного вида.

Литература:

1. Компьютерная преступность.— Текст: электронный // Википедия: [сайт].— URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 06.05.2022).

2. В МВД рассказали о росте числа преступлений в сфере IT.— Текст: электронный // RUPOSTERS: [сайт].— URL: <https://ru-posters.ru/news/10-07-2020/chisla-prestuplenii-sfere> (дата обращения: 08.05.2022).
3. Генпрокурор заявил о росте числа киберпреступлений в России в 25 раз Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f11a60e9a7947615815ce71>.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f11a60e9a7947615815ce71> (дата обращения: 08.05.2022).
4. Число IT-преступлений в России выросло с начала года на 75,2%.— Текст: электронный // РИА НОВОСТИ: [сайт].— URL: <https://ria.ru/20200228/1565305566.html> (дата обращения: 12.05.2022).

Установление возможности исправления несовершеннолетнего в случае прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия

Каленых Елена Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Статья посвящена анализу проблемы установления возможности исправления несовершеннолетнего в случае прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия и выявления перечня допустимых доказательств, устанавливающих такое обстоятельство в теории и практике.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, установление возможности исправления, принудительные меры воспитательного воздействия.

Институт прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия направлен на исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление.

В статье 427 УПК РФ сказано, что «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд». [1]

В содержании выше представленной статьи презюмируется: критерием прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего помимо определённой степени тяжести является и установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему мер. Из этого следует, что в ходе предварительного расследования должностными лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу, необходимо с помощью собранных доказательств установить возможность несовершеннолетнему достичь исправления без применения наказания. [2]

Именно установление такой возможности является наиболее трудоемким в доказывании, так как принятие такого решения напрямую связано со своеобразным прогнозированием поведения лица после прекращения уголовного пре-

следования. Помимо этого, само понятие «возможность исправления» является оценочным, в связи с чем установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия вызывает определенные сложности. При этом нередко оценка возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему рассматриваемых мер носит формальный характер.

К примеру, согласно научному исследованию Овсянникова И. В. и Солониной С. Ю. следователь (дознаватель) в процессе расследования истребует характеристику на несовершеннолетнего из школ, колледжей и иных образовательных учреждений и на основании только такой характеристики делает вывод о возможности достижения исправления лица после прекращения уголовного преследования. Помимо этого, по проведенному анализу этих авторов на практике чаще всего следователи и дознаватели в силу своей загруженности просят самих несовершеннолетних предоставить им характеристики, что не может не вызвать негодование, поскольку в таком случае присутствует возможность написания поддельной положительной характеристики, что осложняет итак трудный процесс прогнозирования поведения лица в будущем. [3]

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что на основании только одной характеристики невозможно проанализировать поведение несовершеннолетнего, так как она является ненадежным источником информации о его личности в силу того, что собирается путем, не регламентированным в УПК РФ, а также чаще всего носит обезличенный характер, что не дает возможности прийти к определенным выводам. Поэтому характеристики не следует использовать в качестве основного источника информации о личности несо-

вершеннолетнего, которая может быть положена в основу принятия решения по уголовному делу.

Само определение потенциала исправления несовершеннолетнего зависит от совокупности различных обстоятельств, которые относятся непосредственно к его личности и к совершенному лицом преступлению. Установлению по совершенному преступлению подлежат: характер, степень опасности такого преступления и мотив, при его совершении. Помимо этого, устанавливаются и анализируются личность несовершеннолетнего путем сбора характеристик, беседы с психологом, прохождением тестов, также изучают условия его жизни, воспитания и так далее.

Но на практике при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних прослеживается тенденция, что в большинстве случаев не устанавливается, что именно повлияло на несовершеннолетнего. Было ли спровоцировано его асоциальное поведение такими факторами как проблемы в семье или в учебе. К примеру, выяснялось ли: надлежащим ли образом родители занимались воспитанием несовершеннолетнего, могло ли ненадлежащее воспитание стать причиной совершения преступления и т.д. Органы расследования, в свою очередь, не узнают, решались ли такие вопросы органами профилактики, и было ли им известно о таких ситуациях. Вместе с тем вследствие приобщения к уголовному делу небольшого количества характеризующих лицо документов, таких как: копии свидетельства о рождении, справки комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, характеристики о лице, протоколы допроса родителей или иных лиц, происходит минимальное изучение личности несовершеннолетнего.

Совокупность данных факторов, касающихся неполного изучения личности, дают основание полагать, что из-за упущения таких важных моментов суд не может прийти к обоснованному выводу о возможности исправления лица и по статистике не так часто применяет в отношении несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия.

Для решения этой проблемы необходимо помимо вышеперечисленных доказательств включать еще заключение судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего. Хотя и спрогнозировать примерное будущее поведение лица достаточно проблематично, ведь его личность интен-

сивно развивается и формируется, происходит физиологическая и психологическая перестройка организма. [3,4] Но благодаря проведению экспертизы с помощью специальных знаний психологии и педагогики можно установить психологические особенности личности несовершеннолетнего и его поведения. Далее, проведя сбор и оценку собранной психологической информации, направленной в своей совокупности на выявление степени общественной опасности лица, эксперт приходит к выводу о том, является ли несовершеннолетний потенциально опасным в будущем или нет. [5] Заключение такой экспертизы может быть рассмотрено даже в качестве прямого доказательства, а не косвенного, как в случае с характеристикой. Согласно опросу Овсянникова И. В. и Солониной С. Ю. сотрудники считают назначение экспертизы возможным и даже необходимым в целях всестороннего изучения личности несовершеннолетнего и установления прогноза о его исправлении в будущем.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия является достаточно трудоемким процессом, и во многих случаях следователь или дознаватель относится к установлению такого факта формально.

Во избежание такого исхода, как назначение наказания несовершеннолетнему, сотрудникам органов предварительного расследования необходимо более ответственно относиться к доказательствам, собранным для изучения личности. Недостаточным будет являться установление возможности исправления лишь путем производства допросов лиц и анализа характеристик на несовершеннолетнего. Важно исследовать еще и сведения об условиях жизни, воспитания несовершеннолетнего, а также по возможности назначать судебно-психологическую экспертизу. Так как в подобном случае совокупность всех полученных данных о несовершеннолетнем может дать обоснованный ответ, присутствует ли у лица возможность исправиться в будущем или нет. Установление возможности исправления лица впоследствии уже будет одним из оснований для принятия решения о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 21 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, [в редакции от 22.03.2022 г]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный
2. Быданцев Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции / Н. А. Быданцев // дис. канд. юрид. наук. — Томск, 2007. — С. 155.
3. Овсянников И. В., Солонина С. Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И. В. Овсянников, С. Ю. Солонина // Вестник ВИ МВД России: науч. журнал. — 2015. — № 1
4. Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И. В. Овсянников // Уголовное право. — 2016. — № 5. — С. 113–120.
5. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / О. Д. Ситковская // Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный

Реализация принципа *contra proferentem* в российском законодательстве

Кравцов Глеб Игоревич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В современном мире сохраняется тенденция усложнения договорных отношений по субъектному, объектному и предметному составу. Один из центральных принципов гражданского права — это принцип свободы договора, он позволяет субъектам правоотношений создавать договора нетипичные для обычной юридической практики. Это естественно усложняет правовое регулирование данных правоотношений, поэтому крайне важно грамотно, четко и справедливо толковать условия договора.

Во многих странах мира действует принцип, согласно которому при некоторой неясности того или иного положения договора оно толкуется против той стороны, которая составляла проект договора (т.н. принцип толкования *contra proferentem*). Хотя в юридической практике нашей страны данный принцип толкования встречает много преград в своей реализации. Об этом писал в своей статье Карапетов А. Г.: «Существует ли страны, законодательство и судебная практика которых не знакомы сданной идеей? Да. Как минимум, одну такую страну мы точно знаем. И, как ни печально, это Россия. Думается, мы не ошибемся, если предположим, что большинство российских юристов, включая судей, не знакомы близко с этим методом толкования или знают о нем что-то, но не решаются допустить, что он может быть частью российского права» [1]. Хотя с другой стороны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N16 «О свободе договора и ее пределах» в п. 11 указано следующие: «При разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия» [2]. В юридической практике нашей страны данное положение Пленума ВАС трактуется как принцип *contra proferentem*, но данная механика больше присуща принципу *contra stipulatorem*, чтобы понять разницу между ними стоит обратиться к работам Цвайгерта К. и Кётц Х. они указывают, что: «Оба этих принципа известны со времен римского права: *contra proferentem* означает толкование против того, кто получает преимущество, а *contra stipulatorem* — против того, кто предложил условие договора» [3]. Данные принципы, направленные на предупреждение неопределенности в толковании договора, обязывают сильную сторону правоотношений раскрывать важную информацию и конечно же самое важное обеспечивают справедливость и уменьшают возможности злоупотреблений сильной стороной. Определенно положительная тенденция наблюдается в правоприменительной практике судов

Российской Федерации. В постановлении Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12 суд истолковал спорное условие банковской гарантии против банка и в пользу бенефициара в силу того, что «банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке» [4]. Это крайне важно для стабильности и справедливости договорных правоотношений. В реальности каждый субъект гражданских правоотношений сталкивается в ходе своей деятельности с естественными монополиями или иными субъектами, которые в определенных правоотношениях имеют гораздо более сильные переговорные позиции. Это часто влечет за собой ограничение прав и свобод более слабого субъекта. Суть гражданских правоотношений, это стабилизация деятельности субъектов и гарантирование соблюдения прав и свобод участников данных правоотношений. По нашему мнению, данный поворот в судебной практике вызван тем, что суды крайне скептически относятся к так называемым договорам о присоединении. Так как в данных правоотношениях нет справедливой или равной позиции между сторонами, что естественно негативно сказывается на гражданском обороте в целом. Поэтому суды и вводят дополнительные способы воздействия на сильную сторону договора, для обеспечения большей стабильности и справедливости.

Для более глубокого понимания, того, как интегрировать данный принцип в законодательство нашей страны необходимо разобраться в подходах его применения. Ардентов И. Д. в своей статье писал следующие: «В зарубежной доктрине и правоприменительной практике существуют два основных подхода в применении принципа *contra proferentem* при толковании договора. Согласно первому, классическому, подходу принцип *contra proferentem* рассматривается в качестве вспомогательного, вторичного средства толкования (*last resort*), которое используется судом только при невозможности установить действительную волю сторон на основе традиционных способов толкования и анализа внешних обстоятельств (*extrinsic evidence* — предшествующие переговоры, заведенный порядок, переписка, последующее поведение, обычаи и т.д.). Второй подход рассматривает принцип *contra proferentem* в качестве первичного, «строгого» средства толкования (*strict liability rule*), в качестве своеобразной санкции за навязывание слабому контрагенту стандартных либо индивидуально несогласованных условий договора, разработанных контрагентом, обладающим большими переговорными возможностями» [5]. По нашему мнению, более эффективно может проявить себя именно второй подход, так как это будет способствовать тому, что сильная сторона договорных отношений зная это будет иметь меньше возможностей и соблазнов навязать слабой стороне несправедливые и двусмысленные условия.

Для того, чтобы закрепить данный принцип в отечественном законодательстве необходимо внести изменения

в ст. 431 ГК. Необходимо описать механизм работы принципа *contra proferentem*, чтобы устранить противоречия в судебной практике. Данное мнение так же находит свое подтверждение в статье Ардентова И.Д.: «Думаем, если бы ст. 431 ГК РФ была дополнена еще одним пунктом, касающимся непосредственно принципа *contra proferentem*, описав подробно весь механизм его действия, то нынешнее положение вещей приобрело бы позитивный оттенок. Особое внимание при изменении вышеу-

казанной статьи следует уделить статусу контрагента сильной стороны и цели вступления в договорные отношения» [5]. Мы полностью разделяем мнение Ардентова И.Д. Считаем, что данный принцип положительно отразился бы в правоприменительной практике нашей страны, позволил бы обеспечить большую стабильность граждански правоотношений и дал бы больше гарантий слабой стороне договорных правоотношений.

Литература:

1. *Contra Proferentem* как метод толкования договора, Карапетов А. Г.;
2. Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N16;
3. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права, в 2-х томах, том I, Цвайгерт К., Кётц Х., 2000. С. 23.;
4. Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12;
5. Статья: Соотношение принципа свободы договора и принципа *contra proferentem* (Ардентов И. Д.) («Законы России: опыт, анализ, практика», 2018, N3).

Перспективы легализации религиозного брака в России. Сравнение с законодательством Италии

Кузнецова Валентина Андреевна, студент

Научный руководитель: Бочаров Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

В данной статье рассматриваются возможности реализации идеи легализации религиозного брака в России. В статье анализируется правовое регулирование отдельных аспектов семейных отношений и легализация религиозных браков на примере итальянского права. Прорабатывается вопрос о возможности государственной легализации религиозного брака с учетом его последующей регистрации в органах ЗАГС Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный брак, религиозный брак, церковный брак, европейское законодательство.

Prospects for the legalization of marriage in Russia. Comparison with Italy's replacement

Kuznetsova Valentina Andreevna, student

Scientific adviser: Bocharov Alexander Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Tourism and Service (Moscow)

This article discusses the possibilities of implementing the idea of legalizing religious marriage in Russia. The article analyzes the legal regulation of certain aspects of family relations and the legalization of religious marriages on the example of Italian law. The issue of the possibility of state legalization of religious marriage is being worked out, taking into account its subsequent registration in the registry offices of the Russian Federation.

Keywords: state marriage, religious marriage, church marriage, European legislation.

Брак — это семейная связь между двумя людьми, часто определяемая законом или иными государственными органами, в ряде случаев обусловленная духовно (например, брак в православной церкви). С древних времен в Российской империи преобладающей формой заключением брака была признанная религиозная форма (православный брак). Брак как учреждение общественное до возникновения государства и права находился в ведении обычаев, традиций, религии и морали. В настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации приравнивает ре-

лигиозный брак к зарегистрированному в стране браку, но только в отношении тех религиозных браков граждан Российской Федерации, которые были заключены в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях до восстановления на этой территории органов ЗАГС. Нередко в российском обществе гражданский брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, дублируется конфессиональным обрядом венчания, происходящим примерно в то же время, что и свадьба. Этими общественными явлениями обусловлена актуальность темы следования.

Целью работы является анализ причин и возможных последствий государственной легализации брака. Рассмотрение легализации религиозного брака на примере законодательства Италии.

Задачами работы является рассмотрение аргументов в пользу принятия закона о легализации религиозного брака.

С формально-юридической точки зрения отсутствие признаваемой государством возможности заключения брака по конфессиональным нормам является нарушением ст. 2 Всеобщая декларация прав человека — Отсутствие дискриминации по религиозному признаку; ст 16 — декларирующей отсутствию дискриминации в законодательстве по религиозному признаку; Ст 18 — закрепляющей свободу совершения религиозных и обрядовых обрядов. Таким образом, сегодня возврат к религиозному браку во многих странах, где он был отменен, является результатом стремления к сохранению гражданского мира в обществе. Эта законодательная мотивация может стать и основной для России.

Посещение храмов, церквей верующими и людьми, склоняющимися в своих убеждениях к религиозному мировоззрению, неуклонно увеличивается. Люди, вовлекаясь в религиозную жизнь, понимают, что они и их дети обязаны совершить религиозный обряд бракосочетания.

Комплекс отношений между супругами в международном семейном праве включает в себя статус брачных отношений между мужем и женой, в том числе включая порядок заключения и расторжения брака и признания его недействительным. Международное семейное право регулирует данные виды отношений преимущественно коллизионным — правовым методом.

Это связано со значительными различиями в исторических, этнических, культурных и религиозных традициях, существующих в разных странах в отношении семейного образа жизни.

Также есть страны, где брак возможен только в церкви, например на Кипре.

В России, Германии и Франции признаются только браки, заключенные в государственных органах.

В Италии, помимо гражданской формы брака, брак, заключенный в церковной форме, также имеет правовые последствия.

Несколько важных аспектов, касающихся регистрации брака в Италии:

Литература:

1. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные положения / Под ред. В. В. Залесского. М., 2004. 57с
2. Косарева И. А. Сравнительно-правовой анализ условий заключения брака по российскому и зарубежному законодательству. Хабаровск, 2007.
3. Тищенко Л. А. Семейное право в России и зарубежных странах: история и современность. М., 2001. 118
4. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран, 2019, 227с

Гражданские Церемония регистрации брака происходит в здании местной администрации (муниципалитета), на церемонии должны присутствовать два свидетеля, один со стороны жениха, другой со стороны невесты.

Религиозная церемония в Италии считается действительным, если он совершается по всем обычаям, католическим священником. Отдельной гражданской церемонии после свадьбы не требуется.

Вопрос о легализации религиозного брака в настоящее время в российской научной и общественной среде не рассматривается.

Однако такой символический обряд, как религиозная форма брака, являющийся внешним проявлением конфессиональной самоидентификации, совершается большинством верующих наряду с регистрацией гражданского брака.

Семейный кодекс РФ может быть изменен. Если, например, формулировку статьи 10 СК изменить так, чтобы в соответствии с пунктом 1 статьи 10 «Брак заключается в органах записи актов гражданского состояния», поменять на «Брак, заключенный после религиозного обряда, если регистрация не противоречит нормам Семейного кодекса, регистрируется органами ЗАГС, но после полного юридического признания брака и регистрации государственными органами. ».

В итальянском законодательстве уже имеется аналогичный правовой акт, поскольку для полного юридического признания брака, заключенного в религиозной форме, требуется его регистрация государственными органами.

Подведем итоги. Исторически дореволюционная Россия знала только религиозную форму брака — православную, одобренную государством. Но с тех пор многое изменилось, и в современной России тема религиозных браков уже не так актуальна. Однако есть и плюсы в их легализации. Некоторые изменения в Семейном кодексе дадут человеку свободу выбора. А это основной принцип демократического государства, проявление реализации прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации и международно-правовых актах.

Предлагаемую форму — заключение религиозного брака с последующей его государственной регистрацией — следует рассматривать как компромиссную, но осуществимую в российском обществе на современном этапе развития России.

К вопросу об урегулировании взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере обеспечения охраны общественного порядка

Мазур Владимир Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Согласно статье 10 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» взаимодействие полиции с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами — один из основополагающих принципов деятельности полиции. Реализация данного принципа в повседневной деятельности способствует совершенствованию законодательства, укреплению правопорядка и общественной безопасности, содействию законности в деятельности органов внутренних дел.

В Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации установлено, что МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Соответствующая норма предусмотрена Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, которое определяет, что территориальный орган осуществляет свою деятельность во взаимодействии с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, расположенными на территории субъекта Российской Федерации, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и организациями.

Как показывает практика, основное взаимодействие подразделений полиции с органами местного самоуправления осуществляется в сфере охраны общественного порядка.

Несмотря на то, что законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» осуществление охраны общественного порядка исключено из компетенции органов местного самоуправления, наиболее широко взаимодействие территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления муниципальных образований осуществляется именно по данному направлению.

Согласно действующему Федеральному закону от 6 октября 2013 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к компетенции органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка относятся:

- оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин;
- организация охраны общественного порядка на территории муниципального района, городского округа муниципальной милицией;

— предоставление помещения для работы на обслуживаемом административном участке муниципального образования сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции.

Основное взаимодействие в сфере охраны общественного порядка осуществляется по линии оказания поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка. Фактически добровольная деятельность представителей гражданского общества по охране общественного порядка ограничивается профилактикой нарушений и их выявлением. Правовой основой данной деятельности является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». При этом, несмотря на обязанность дружинников пресекать правонарушения, реальная возможность пресечения правонарушения, без применения мер государственного принуждения, зачастую отсутствует. Данная деятельность граждан должна осуществляться в тесном взаимодействии с органами внутренних дел, расположенными в пределах территорий муниципальных образований, что будет способствовать реальной защите прав, свобод и законных интересов граждан, проживающих в данных муниципальных образованиях. Ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России на должностных лиц органов внутренних дел возложены обязанности по организации взаимодействия должностных лиц органов внутренних дел с общественными объединениями граждан правоохранительной направленности. На уровне органов местного самоуправления порядок данного взаимодействия определяется совместным решением общественного объединения граждан правоохранительной направленности и органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Еще одним важным аспектом взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления является обеспечение охраны общественного порядка при проведении на территории муниципальных образований мероприятий с массовым пребыванием граждан.

При этом механизм взаимодействия при проведении мероприятий органы местного самоуправления и орган внутренних дел, расположенный на территории муниципального образования, вырабатывают самостоятельно, с учетом имеющегося опыта. Нормативно-правовой акт, регламентирующий взаимодействие по данному вопросу, отсутствует. Не регламентирован информационный обмен о характере, сроках и порядке проведения массовых мероприятий, планируемом количестве участников.

Принятие единого для органов внутренних дел и органов местного самоуправления нормативно-правового акта, регулирующего организационное взаимодействие, позволило бы более эффективно использовать потенциал граждан, органов местного самоуправления и органов внутренних дел в охране

общественного порядка и обеспечения безопасности граждан Российской Федерации.

Как подчеркнул в своем Заключении от 16 марта 2020 года № 1-3 Конституционный Суд Российской Федерации, единство системы публичной власти, имплицитно следующей из конституционных положений, понимается как функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия

органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти и не лишает их конституционно закрепленной самостоятельности.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.05.2022).
2. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ [принят Государственной думой 11 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.04.2022).
3. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон № 131-ФЗ: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.04.2022).
4. Российская Федерация. Законы. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ [принят Государственной думой 21 марта 2014 г.: одобрен Советом Федерации 26 марта 2014 г.] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2022).
5. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3.: О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации.: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2022).
6. Алексеева, Л. А. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления / Л. А. Алексеева. — Текст: непосредственный // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2019. — № 1. — С. 21–23.
7. Ястребов Конституционный принцип социальной защиты лиц, участвующих в обеспечении конституционного правопорядка в России / Ястребов. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2019. — № 5. — С. 15–19.

Понятие и признаки потребителя

Милованов Ярослав Викторович, студент магистратуры
Кемеровский государственный университет

В статье автор анализирует понятие и признаки потребителя, а также рассматривает их влияние на законодательство о защите прав потребителей и судебную практику.

Ключевые слова: потребитель, признак потребителя, предпринимательская деятельность.

Потребительские правоотношения в определенной степени можно рассматривать как специфическую разновидность гражданско-правовых отношений, поскольку здесь присутствует особый состав участников, а сами правоотношения регулируются как гражданским законодательством, но и специальными нормами. Правильная квалификация правоотношений имеет существенное значение при рассмотрении судами дел о защите прав потребителей, а также иных гражданско-правовых споров. Сходство потребительских правоотношений с иными видами гражданско-правовых отношений может приводить к ошибкам при выборе судами норм права, что в конечном итоге оказывает существенное влияние на исход дела.

Предполагается, что субъект потребительских правоотношений в силу своего особого статуса позволяет отграничивать данные отношения от иных гражданско-правовых отношений. В соответствии с главами 3–5 ГК РФ [3], субъектами гражданско-правовых отношений являются физические и юридические лица, а также публичные-правовые образования.

Поскольку потребительские правоотношения следует рассматривать как разновидность гражданско-правовых отношений, то и круг субъектов в данных правоотношениях будет являться более узким. Центральное место в системе субъектов потребительского права занимает непосредственно сам потребитель. Это проистекает из назначения Закона РФ «О защите

прав потребителей», который призван, в первую очередь, обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов потребителя.

Понятие потребителя, как и других участников потребительских правоотношений, закреплено в законодательстве Российской Федерации. В преамбуле закона РФ «О защите прав потребителей» приводится следующее определение: «Потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Исходя из данного определения, в качестве первого признака потребителя можно выделить то, что он является гражданином. Однако, по моему мнению, использование термина «гражданин» в данном случае является не совсем корректным. При буквальном трактовке данной нормы может сложиться ошибочное впечатление, что законодатель стремится ограничить круг лиц, участвующих в гражданско-правовых отношениях в качестве потребителя, только гражданами Российской Федерации. Но подобный подход противоречил бы Конституции Российской Федерации, а также целому ряду норм международного права.

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, по общему правилу, наделены теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане Российской Федерации. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены только федеральным законом или международным договором. Это означает, что в гражданском обороте иностранные граждане и лица без гражданства также могут участвовать наравне с другими субъектами.

Таким образом, потребителем может быть не только гражданин Российской Федерации, но и лицо без гражданства или иностранный гражданин. Используя термин «гражданин» в гражданском праве, законодатель чаще всего подразумевает под ним и других физических лиц, независимо от их правовой связи с Российской Федерацией.

Кроме того, стоит обратить внимание, что потребителем может быть физическое лицо любого возраста, поскольку законодатель не установил специальных ограничений, а статья 19 Конституции гарантирует каждому равенство перед законом и судом. С первого дня жизни физическое лицо уже может быть потребителем, к примеру, детских товаров. Однако, в силу объективных причин, а также особенностей гражданского и гражданско-процессуального законодательства [4], от имени малолетнего потребителя с продавцом, изготовителем и прочими участниками потребительских правоотношений будут взаимодействовать его законные представители.

Некоторые авторы поднимают вопрос, может ли юридическое лицо также считаться потребителем [10]. Однако, по моему мнению, подобный подход вступает в противоречие с Законом РФ «О защите прав потребителей», поскольку там потребитель обозначается исключительно как физическое лицо. Сходная точка зрения находит отражение и в судебной практике — так, к примеру, Арбитражный суд Волго-Вятского округа обратил

внимание на то, что юридическое лицо не может ссылаться на нормы Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку не может быть признано потребителем [7].

В качестве следующего признака гражданина можно выделить цель, для которой потребитель вступает в гражданско-правовые отношения. В соответствии с приведённым определением, потребитель приобретает товары, работы и услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Таким образом, в Законе РФ «О защите прав потребителей» не приводится чёткий и исчерпывающий перечень целей, однако обозначается достаточно важный ориентир — предпринимательская деятельность.

Определение предпринимательской деятельности даётся в статье 2 ГК РФ. В соответствии с данной нормой, под предпринимательской деятельностью следует понимать деятельность, которая: 1) направлена на систематическое извлечение прибыли; 2) осуществляется на свой риск; 3) осуществляется самостоятельно; 4) осуществляется лицом, зарегистрированным в надлежащем порядке. В качестве способов извлечения прибыли законодатель приводит пользование имуществом, продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг. Кроме того, стоит обратить внимание, что предпринимательскую деятельность можно осуществлять как с образованием юридического лица, так и, в соответствии со статьей 23 ГК РФ, без его образования.

Соответственно, если гражданин приобретает товары, работы или услуги для предпринимательских нужд, даже если он осуществляет свою деятельность единолично, без образования юридического лица, то на него нормы законодательства о защите прав потребителей распространяться не будут. Отношения по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг при осуществлении предпринимательской деятельности регулируются гражданско-правовыми нормами «общего» характера.

Однако суды далеко не всегда в достаточной степени изучают цели участников гражданского оборота, особенно если идёт речь о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Наглядным примером подобной ситуации служит дело, рассмотренное Кемеровским областным судом. В 2018 году гражданин заключил с проектным бюро договор на разработку технической документации для перевода жилого помещения в нежилое, чтобы в последующем использовать данное помещение для организации магазина. Когда администрация г. Кемерово отказала в изменении статуса помещения, гражданин обратился с иском против проектного бюро с требованием расторгнуть проектный договор и выплатить предусмотренные Законом РФ «О защите прав потребителей» суммы, включая штраф и компенсацию за причинённый моральный вред. Своим решением от 2020 года Ленинский районный суд г. Кемерово удовлетворил данные требования, проигнорировав то обстоятельство, что истец заказывал техническую документацию в рамках осуществления предпринимательской деятельности. В 2021 году данное решение было отменено апелляционным определением Кемеровского областного суда в части применения Закона РФ «О защите прав потребителей» [8]. В своём определении Кеме-

ровский областной суд обратил особое внимание на то, что нижестоящим судом не были учтены цели вступления истца и ответчика в гражданско-правовые отношения.

Следующим признаком потребителя, в соответствии с приведённым в законе определением, будет являться действие, совершаемое потребителем. Так, потребителем будет считаться тот, кто имеет намерение заказать или приобрести, а также тот, кто заказывает, приобретает или использует товары, работы или услуги. Данный признак, равно как и цель приобретения товаров, работ и услуг, также определяет пределы потребительских правоотношений.

Особое внимание здесь следует обратить на то, что законодательство о защите прав потребителей ещё непосредственно до приобретения товаров, работ или услуг — на том этапе, когда потребитель ещё только имеет соответствующее намерение. Это обстоятельство нашло своё отражение и в праве потребителя на информацию — так, в соответствии со статьёй 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель имеет право незамедлительно ознакомиться с информацией о товаре, работе, услуге ещё до заключения договора.

Существуют также признаки потребителя, которые не определены напрямую в преамбуле данного Закона РФ, однако косвенно находят своё отражение в других нормах и в позиции высших судов. В частности, к таким признакам относится экономическая слабость потребителя. На то, что потребитель является экономически слабой стороной, обращается внимание ещё в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П. Данное постановление не раскрывает понятие экономической слабости, однако увязывает этот признак с тем, что потребитель участвует в договоре присоединения. Подобный подход представляется логичным, поскольку договор присоединения действительно ставит потребителя в уязвимое положение. В соответствии со статьёй 428 ГК РФ, присоединяющаяся сторона (в данном случае — потребитель) не имеет права самостоятельно определять условия договора, а только может согласиться или не согласиться с уже предложенными.

Стоит отметить, что ни в нормативных актах, ни в судебной практике не раскрывается полноценно определение «экономически слабая сторона». В одном из своих выступлений председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев указывал в качестве признаков экономической слабости потребителя следующие обстоятельства:

- 1) менее благоприятное материальное положение;
- 2) более слабая переговорная позиция;
- 3) недостаток специальных познаний [12].

Предполагается, что именно экономическая слабость потребителя определяет существенный «перекос» законодательства в пользу потребителя. Как обращал внимание И. А. Покровский, законодатель отходит от характерного для гражданского права принципа равенства для исключения ситуаций, когда

формально равные субъекты фактически оказываются в неравном положении [9].

Также следует обратить внимание на ещё один признак потребителя, который упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В соответствии с п. 44 данного постановления, при рассмотрении требования потребителя о компенсации за нарушение его права на информацию о товаре, работе или услуге следует исходить из отсутствия у потребителя специальных познаний. Таким образом, ещё одним признаком потребителя будет являться отсутствие специальных познаний.

Понятие специальных познаний потребителя не раскрывается в данном Постановлении или Законе РФ «О защите прав потребителей». Однако, проанализировав определения специальных познаний, которые приводятся в контексте судебной экспертизы, можно сделать вывод, что специальные познания — это знания, которыми не обладает каждое лицо [11]. Для их наличия необходимо получение либо опыта, либо профильного образования.

Отсутствие у потребителя специальных познаний оказывает влияние на требования, которые предъявляются к продавцу, изготовителю и исполнителю. Так, в соответствии с со статьёй 8 данного Закона РФ, потребитель вправе не просто получить информацию о товарах, работах, услугах и предоставляющих их лицах, а получить её в доступной для себя себе форме. Это означает, что соответствующая информация должна быть подана таким образом, чтобы её могло воспринять любое лицо, независимо от уровня образования и опыта. Этой же причиной обусловлено и требование предоставлять информацию на русском языке, поскольку далеко не каждый может владеть иностранными языками.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие и основные признаки потребителя изложены в определении, приведённом в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей». Исходя из их анализа, можно прийти к выводу, что потребитель является особой разновидностью физического лица, поскольку для участия в потребительских правоотношениях должен обладать рядом специфических свойств. Данные признаки позволяют отделить потребительские отношения от других видов гражданско-правовых отношений, а также определяют основы законодательства о защите прав потребителей. Кроме того, существуют иные признаки потребителя, не закреплённые в преамбуле Закона РФ, но так или иначе нашёвшие отражение в законодательстве и практике высших судов.

В целом, приведённое в законе определение представляется достаточно исчерпывающим, несмотря на наличие ряда противоречивых моментов. Однако, даже при наличии подобного определения, суды далеко не всегда правильно квалифицируют гражданско-правовые отношения, смежные с потребительскими.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля.

2. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 15. — Ст. 766.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // Официальный интернет-портал Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 12.05.2022)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. — 2012. — 11 июля.
7. Постановление Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 августа 2009 г. по делу № А29-8889/2008 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.05.2022)
8. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30 марта 2021 года по делу № 33-2359/2021 // Интернет-портал Кемеровского областного суда. URL: <https://oblsud-kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.05.2022)
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. / И. А. Покровский. — М.: Статут, 2016. — 352 с.
10. Руденко Е. Ю., Григорян В. С. Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-litso-kak-potrebitel-po-dogovoru-roznicnoy-kupli-prodazhi> (дата обращения: 23.03.2022).
11. Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. / И. Н. Сорокотягин. — М.: Юрайт, 2018. — 288 с.
12. Официальный интернет-портал Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsruf.ru/press_center/news/29242/ (дата обращения: 23.03.2022).

Разбой в отношении перевозчиков денежных средств (инкассаторов) как новый квалифицированный состав статьи 162 УК РФ

Минин Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент;

Бутримович Елена Алексеевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает вопрос о расширении круга квалифицированных признаков разбоя. Автором формулируется и обосновывается предложение о дополнении ч. 4 ст. 162 УК РФ таким квалифицированным составом, как «разбой в отношении перевозчиков денежных средств (инкассаторов)».

Ключевые слова: разбой, квалифицированные составы, инкассаторы, общественная опасность, разбойное нападение на инкассаторов.

Согласно ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса России (далее — УК РФ), разбой — это нападение для хищения чужого имущества, совершённое с насилием, опасным для жизни либо здоровья (или с угрозой применения такого насилия) [1]. Разбой следует рассматривать как одно из самых опасных преступлений против собственности, потому что наряду с отношениями собственности оно посягает на жизнь или здоровье человека.

Поэтому за его совершение следует более строгое наказание, чем за совершение кражи или грабежа: за совершение простого разбоя (т.е. без квалифицирующих признаков) максимальное наказание составляет 8 лет лишения свободы со штрафом, в то время как простой грабёж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) влечёт за собой 4 года лишения свободы.

Ещё более опасными являются квалифицированные составы разбоя, которые предусмотрены ч. 2–4 ст. 162 УК РФ. К ним относятся, в частности, вооружённый разбой (ч. 2), разбой в крупном размере (ч. 3) и др.

Как отмечают С. Н. Шатилович и Р. Д. Шарапов, квалифицированный состав — это совокупность конститутивных и дополнительных признаков преступления, значительно повышающих степень его общественной опасности. В него входят как базовые признаки основного состава, так и дополнительные признаки, которые свидетельствуют о резко повышенной общественной опасности деяния [4, с. 93].

Судебная практика наглядно демонстрирует, что существует самостоятельная разновидность разбоев, которая намного опаснее простого разбоя, однако не имеет отражения

в виде квалифицированного состава. Речь идёт о так называемых разбойных нападениях на инкассаторов.

Следует обратиться к судебной практике, которой известны случаи разбойных нападений на инкассаторов: М. работал водителем-инкассатором и знал о расписании инкассаторских перевозок. М. приобрёл перцовый баллончик и медицинскую маску для совершения разбоя. В выходной день в утреннее время М. дождался прибытия автомобиля. Из него вышел один инкассатор, а второй остался внутри. После М. напал на оставшегося инкассатора, распылив ему в лицо содержимое баллончика. Затем М. взял брезентовую сумку, в которой находилось 1,9 млн руб. М. хотел скрыться, но инкассатор схватил его, из-за чего М. был вынужден бросить сумку с деньгами. После этого он скрылся с места совершения преступления. В итоге М. был задержан, и приговорён судом к 4 годам лишения свободы по ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой с применением оружия) [5].

Другим примером разбойного нападения на инкассаторов является следующее уголовное дело: Д. вошёл в состав банды для совершения разбойных нападений на инкассаторов. Д. осуществлял подготовку к разбойным нападениям, для чего: собирал и передавал организатору банды информацию о работе лиц, перевозящих денежные средства; наблюдал за терминалами оплаты, с которых производилась инкассация; приискал соучастников для совершения разбоя; угон автомобиля для совершения разбоя; и др. В итоге Д. совершил в составе банды 3 разбойных нападения (п.п. «а», «б» ч. 4), похитив суммарно около 5 млн руб. После задержания лидера банды был пойман и Д. Суд приговорил его к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на полгода [6].

Из приведённых уголовных дел следует, что разбойные нападения на инкассаторов опаснее простого состава разбоя, потому что в большинстве случаев совершаются: 1) с применением оружия; 2) в составе банды; 3) в отношении крупного или особо крупного размера денежных средств. То есть такие разбои всегда опаснее предусмотренных ч. 1 ст. 162 УК РФ.

С одной стороны, повышенная опасность таких преступлений частично предусмотрена наличием другим квалифицированных составов вроде разбойного нападения. С другой стороны, эти составы не полностью учитывают общественную опасность разбойных нападений на инкассаторов.

Р.С. Гасанов полагает, что имеет место тенденция увеличения совершения подобных преступлений. Одна из причин, по его мнению, состоит в том, что нападение на объекты кредитно-финансовой сферы или на перевозчиков денежных средств даёт преступникам возможность быстрого обогащения. Поэтому грабежи и разбойные нападения на эти объекты следует рассматривать как отдельный подвид корыстной преступности. В пользу этого говорит то, что причины грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств существенно

отличаются от причин так называемых «уличных» грабежей и разбоев [3].

Анализ зарубежного опыта также показывает, что разбойные нападения имеют квалифицированные виды, не предусмотренные в УК РФ. Например, в Уголовном кодексе Германии наряду с основным составом разбоя (ст. 240) предусмотрено разбойное нападение на водителя (ст. 316а). Согласно названной норме, является преступлением нападение на водителя для того, чтобы совершить кражу, вымогательство либо грабёж [7].

Нужно отметить, что повышенная общественная опасность разбойного нападения на водителя обусловлена тем, что данное преступление совершается в условиях дорожного движения. Следовательно, потерпевший является более уязвимым, так как имеет меньше возможностей для сопротивления, что облегчает процесс совершения разбоя. Кроме того, в процессе совершения такого преступления возникает опасность причинения вреда другим участникам дорожного движения (например, может быть спровоцирована авария). Поэтому в Уголовном кодексе Германии разбойное нападение на водителя относится не к преступлениям собственности, а к преступлениям против общественной безопасности (гл. 28).

На основании вышесказанного видится целесообразным, отталкиваясь от рассмотренного зарубежного опыта и судебной практики, предусмотреть в УК РФ новый квалифицированный вид разбоя: «разбой в отношении перевозчиков денежных средств (инкассаторов)».

Повышенная общественная опасность предлагаемого квалифицированного состава обусловлена не только обстоятельством совершения преступления (в условиях дорожного движения), но и тем, что совершается посягательство на ещё один охраняемый уголовным законом объект — на общественные отношения в финансово-кредитной сфере, связанные с перевозкой денежных средств банками и другими субъектами.

Следует отметить, что предлагаемая норма будет являться бланкетной. Потому что «перевозчик денежных средств» является понятием, которое предусмотрено в другом нормативно-правовом акте. Так, согласно п. 7.1 Положения Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П, перевозка (или инкассация) наличных денег осуществляются инкассаторскими работниками [2].

Таким образом, предлагается дополнить ч. 4 ст. 162 УК РФ следующим квалифицированным составом: «разбой в отношении перевозчиков денежных средств (инкассаторов)». Повышенная общественная опасность этого квалифицированного состава обусловлена, во-первых, обстоятельствами совершения деяния (в условиях дорожного движения, что угрожает потерпевшему и другим водителям), и, во-вторых, совершением посягательства на дополнительный объект — общественные отношения в финансово-кредитной сфере, связанные с перевозкой денежных средств банками и другими субъектами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Положение Банка России от 29.01.2018 N630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» (ред. от 19.08.2021) // Вестник Банка России. — 2018. — № 51.
3. Гасанов Р. С. Предупреждение грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. С. Гасанов. — СПб., 2016. — 231 с.
4. Шатилович С. Н. Научные основы квалификации преступлений: учебник / С. Н. Шатилович, Р. Д. Шарапов и др.]. — Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. — 361 с.
5. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 28 апреля 2020 г. по делу № 1–141/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. — Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/FBoLF24EVcJQ/ (дата обращения: 08.05.2022).
6. Приговор Тюменского областного суда от 29 июля 2020 г. по делу № 2–9/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. — Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/UwsqW3DeUmQ2/ (дата обращения: 08.05.2022).
7. Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch — StGB) [Электронный ресурс] // Федеральное министерство юстиции Германии: официальный сайт. — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (дата обращения: 09.05.2022).

Прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления

Михеев Владислав Владимирович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Настоящая статья описывает проблему прекращения обязательств в связи с изданием акта органа государственной власти или органа местного самоуправления.

Ключевые слова: *обязательство, акт государственного органа, акт органа местного самоуправления, прекращение обязательства.*

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Смысл каждого гражданско-правового обязательства заключается в исполнении обязанной стороны действий по перемещению экономического блага от одного субъекта гражданских правоотношений к другому или в воздержании от совершения определенного действия.

Гражданские правоотношения сложны и многообразны в связи с чем имеют разные основания для прекращения возникших между сторонами обязательствами.

Одним из оснований прекращения обязательства, является юридическая невозможность должника его исполнить, прекращение обязательства на основании издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления.

Сущность данного основания прекращения обязательства заключается в юридической невозможности его исполнения, а именно в невозможности исполнении обязательства предусмотренного договором в связи с изданием государственным органом или органом местного самоуправления соответствующего акта, когда действие необходимое для исполнения условий договора и составляющее предмет обязательства, подлежит запрету [1].

Советскому ученому правоведа Иоффе О. С. принадлежит следующее высказывание — «Помимо гибели предмета обязательства, невозможность исполнения наступает вследствие других причин, например, в результате изъятия из гражданского оборота вещей, которые явились предметом обязательства, или последовавшего со стороны государственных органов запрещения действий, по поводу которых обязательство установлено. Каковы бы ни были причины, вызвавшие невозможность исполнения, поскольку они не могут быть вменены в вину одной из сторон, обязательство прекращается» [2].

Как писал М. М. Агарков, «невозможность исполнения означает не что иное, как недопустимость в силу тех или иных достаточных оснований требовать от должника реального исполнения» [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 417 ГК РФ, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 настоящего Кодекса.

Невозможность исполнения обязательства может возникнуть в случае, если изданный акт органа государственной власти или органа местного самоуправления запрещает совершать определенные действия, либо акт предписывает в императивном порядке действовать сторонам иным образом, чем предусмотрено соглашением сторон.

Специфика юридической невозможности исполнения обязательства заключается в том, что объективным фактором, являющимся для сторон препятствием к исполнению обязательства в том виде в котором оно предусмотрено условиями договора, является издание органом государственной власти или органом местного самоуправления нормативного правового акта.

Несмотря на наличие у должника фактической и физической возможности исполнить обязательство способом и в сроки предусмотренным соглашением сторон, в случае выполнения условий соглашения своими действиями должник может нарушить запрет установленный актом, тем самым совершить правонарушение.

Обязательство прекращается в связи с юридической невозможностью его исполнения, только если соответствующий акт органа государственной власти или органа местного самоуправления издан после заключения договора и невозможность исполнения обязательства носит последующий характер, возникла после издания акта.

В случае если юридическая невозможность исполнения обязательства присутствует на момент заключения договора и сторонам известно об издании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, обязательство сохраняет свою силу. Должник несет ответственность за неисполнение обязательства, если к сроку исполнения обязательства юридическое препятствие не опадет, действующий на момент заключения соглашения запрет не был отменен.

Прекращение обязательства должника в силу юридической невозможности его исполнения, влечет прекращение встречного обязательства, в том случае если встречное обязательство было исполнено до наступления момента невозможности исполнения обязательства, сторона исполнившее обязательство имеет право на истребование осуществленного предоставления по правилам о неосновательном обогащении, в соответствии с правилами предусмотренными главой 60 ГК РФ.

В случае, если изданный органом государственной власти или органом местного самоуправления акт делает исполнение обязательства невозможным только частично, обязательство должника прекращается в той части исполнение которой стало невозможно.

Каждая из сторон имеет право на отказ от исполнения условий договора, если уменьшение объема исполненных обязательств должника существенно меняет предмет договора и лишает стороны интереса в его исполнении.

В силу прямого указания в п. 2 статьи 417 ГК если юридическая невозможность возникла в связи с неправомерными действиями (бездействием) самого должника, обязательство не считается прекращенным.

В случае нарушения должником лицензионного требования, в связи с чем у него была отозвана лицензия, обязательство должника остается в силе.

В данной ситуации, до момента устранения юридической невозможности исполнения обязательства, иск кредитора об исполнении обязательства в натуре будет отклонен в силу того, что суд не может обязать должника своим решением совершить неправомерные действия.

В случае прекращения первоначального обязательства по вине должника у должника возникает обязательство возместить убытки, понесенные кредитором в связи с неполучением ожидаемого исполнения.

Подлежат обязательному применению и исполнению только акты органов государственной власти и органов местного самоуправления, изданные в установленном законодательством порядке.

Юридическая невозможность исполнения не возникает, если акт государственного органа или органа местного самоуправления, содержащий положения, препятствующие исполнению обязательства, не подлежит применению.

В частности, не подлежит применению акт, изданный органом государственной власти или органом местного самоуправления, если орган изданием данного акта вышел за пределы предоставленных ему законодательством полномочий.

В соответствии с п. 3 статьи 417 ГК РФ, в случае признания недействительным либо отмены в установленном порядке акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (пункт 1 настоящей статьи) обязательство не считается прекращенным, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства либо если кредитор в разумный срок не отказался от исполнения обязательства.

В том случае, если акт органа государственной власти или акт органа местного самоуправления будет признан недействительным — обязательство восстанавливается, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства, а также исполнение условий договора не утратило интерес для кредитора.

При последующей отмене соответствующего акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, признание акта недействительным, обязательство существовавшее между сторонами договора до издания акта не считается прекращенным, если кредитор не потребовал изменить условия договора или не отказался от договора в разумный срок.

В частности, обязательство не восстанавливается, если его исполнение имело смысл для кредитора только в сроки установленные соглашением сторон. При этом если речь идет о ситуации, когда невозможность восстановления обязательства вытекает из его существа, обязательство будет считаться прекращенным независимо от заявления об этом какой-либо из сторон.

При утрате кредитором интереса к сохранению договора на прежних условиях, обязательство будет считаться прекращенным только в случае, если кредитор заявит об утрате интереса в получении исполнения, и это заявление будет обоснованным.

Литература:

1. Прекращение гражданско-правовых обязательств: учеб. Пособие И. В. Попов; Омская юридическая академия — Омск, 2012, с. 73

2. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. Т. III: Обязательственное право, с. 233
3. Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: 2 т., 2002. Т. II. с. 9

Состояние, структура и динамика мошенничества с использованием электронных средств платежа

Морозова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье анализируются состояние, динамика и структура мошенничеств с использованием электронных средств платежа. По результатам анализа делается вывод о необходимости исследования ее детерминант, и личности преступника для составления полной криминологической картины.

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, состояние преступности, структура преступности, динамика преступности.

Для отграничения преступности как таковой от суммы преступлений вводятся понятия структуры и динамики.

Структура, в таком случае, выступает как выражение соотношения отдельных групп (видов) преступлений с характерной особенностью их объектов, форм вины, мотивов, места, времени и т.д.

Динамика же характеризует количественную сторону и структуру преступности, взятые в движении. При этом считается, что таким образом раскрываются качественные особенности исследуемого деяния [1, с. 172–182].

Однако, прежде чем рассматривать состояние структуру и динамику мошенничества с использованием электронных средств платежа необходимо проанализировать данный состав преступления в ретроспективе, что он из себя представлял и как развивался с момента введения в уголовный кодекс, как изменялся и что привело к тому, что он из себя представляет на сегодняшний день.

Условно развитие статьи 159.3 УК РФ можно разделить на четыре этапа. Первый этап — с 29.11.2012 по 30.11.2017 года, в этом промежутке статья 159.3 носит наименование мошенничество с использованием платежных карт, а соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда еще не даны; второй этап — с 30.11.2017 по 23.04. 2018 года, на данном этапе даны Верховный Суд дает свои разъяснения о применении данной статьи; третий этап — с 23.04. 2018 по 29.06. 2021 года, который в свою очередь можно также разделить на периоды: период с 23.04.2018 по 29.09.2020, характеризующийся неопределенностью судебной практики, которая выражается в том, что часть судов продолжает использовать разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, и период с 29.09.2020 по 29.06.2021 года, который характеризуется тем, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации выносит Определение от 29.09.2020 г. № 12-УДП20–5-К6 с разъяснениями о квалификации действий по статье 159.3 УК РФ, а после Пленум Верховного Суда закрепляет данную позицию внеся изменения

в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48; четвертый этап — с 29.06.2021 года до внесения новых изменений, который характеризуется тем, что диспозиция нормы, содержащейся в ст. 159.3 УК РФ носит очень узкий характер, в связи с чем норма, на данный момент значительно реже применяется на практике.

Для анализа состояния, структуры и динамики мошенничества с использованием электронных средств платежа будут взяты третий и четвертый этап, на которых статья 159.3 УК РФ уже именуется «мошенничество с использованием электронных средств платежа» и имеет соответствующую диспозицию.

В современной редакции статья 159.3. УК РФ выглядит следующим образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет» [2].

С целью расчета современного состояния мошенничества с использованием электронных средств платежа обратимся к статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Для измерения интенсивности развития изучаемого явления во времени и оценки уровня развития одного явления на фоне взаимосвязанных с ним других в работе были рассчитаны относительные показатели. Они в свою очередь выражают соотношение между количественными характеристиками такого явления как преступность.

Так, за 2018 год по ст. 159.3 УК РФ осуждено 239 лиц, из них 95 по ч. 1., 134 по ч. 2, 3 по ч. 3 и 7 по ч. 4, что составляет порядка 0,095% из числа осужденных за совершение преступу-

плений против собственности. К 2019 году число осужденных по ст. 159.3 УК РФ увеличилось примерно в семь раз, а именно 1721 осужденный, из них по ч. 1–710, по ч. 2–1000, по ч. 3–9, по ч. 4–3, что составило 0,75%

из числа осужденных за совершение преступлений против собственности. В 2020 году этот показатель увеличился в 1,8

раза по сравнению с предыдущим годом. Так всего за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ было осуждено 3084 человека, что составило около 1,49% из числа осужденных за совершение преступлений против собственности, а именно по ч. 1.— 1243, по ч. 2. 1825, по ч. 3.-13 по ч. 4.— 3. (см. табл 1.)

Таблица 1. Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре преступлений против собственности, %

Годы	Удельный вес
2018	0,095
2019	0,75
2020	1,49

В рамках исследования, рассмотрим также количество осужденных за первое полугодие 2021 года, поскольку этот временной промежуток входит в третий период, до внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48. Так за 6 месяцев 2021 года за совершение преступления предусмотренного ст. 159.3 УК РФ количество осужденных составило 306, а именно по ч. 1.— 11, по ч. 2–188, по ч. 3.— 3, по ч. 4.— 4, это около 0,29% из числа осужденных за совершение преступлений против собственности

Структура преступности представляет собой соотношение или удельный вес отдельных видов преступлений, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям. Структура преступности выражается в абсолютных и относительных (в процентах) показателях, фактах совершенных преступлений и лицах, их совершивших.

Для анализа структуры обратимся к статистическим данным о состоянии преступности в России за 2019–2021 год.

Так в период с января по декабрь 2019 года количество зарегистрированных преступлений по ст. 159.3 УК РФ составило 16119, темп прироста в данном случае составил 280% по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Всего за 2019 год было зарегистрировано 2024337 преступлений из них

1172290 — против собственности. Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа составил 0,79% от общего числа преступлений и 1,37% от числа преступлений против собственности.

В период с января по декабрь 2020 года количество зарегистрированных преступлений по ст. 159.3 УК РФ составило 25820, темп прироста в данном случае составил 60,2% по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Всего за 2020 год было зарегистрировано 2044221 преступлений из них 1220806 — против собственности. Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа составил 1,26% от общего числа преступлений и 2,11% от числа преступлений против собственности.

В период с января по декабрь 2021 года количество зарегистрированных преступлений по ст. 159.3 УК РФ составило 10258, темп прироста в данном случае составил — 60,3% по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Всего за 2021 год было зарегистрировано 2004404 преступлений из них 1195838 — против собственности. Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа составил 0,51% от общего числа преступлений и 0,85% от числа преступлений против собственности. (см. табл. 2)

Таблица 2. Удельный вес преступлений по ст. 159.3 УК РФ в общей структуре преступлений

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 159	Доля от числа зарегистрированных преступлений против собственности, %	Доля от числа всех зарегистрированных преступлений, %
2019	16119	1,37	0,79
2020	25820	2,11	1,26
2021	10258	0,85	0,51

Вместе с тем несмотря на сравнительно небольшой удельный вес зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа следует не забывать о высокой латентности рассматриваемого вида преступления. В силу объективных причин, значительная часть таких преступлений остается за рамками реально выявленных и раскрытых.

Учитывая то, что рассматриваемый период недостаточно продолжителен, расчет среднегодового темпа прироста не будет в полной мере иллюстративным для анализа. Однако, для примерной характеристики среднего относительного изменения признаков данного правового и юридически значимого явления рассчитаем темпы роста и темпы прироста числа

осужденных за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Так, согласно статистическим данным, в 2019 году было осуждено 1721 лицо за совершение преступлений, связанных с мошенничеством с использованием электронных средств платежа. Произведя расчет по формуле вычисления темпа роста: $Tr = (Ni / Ni-1) * 100\%$, где Tr — темп роста, Ni — исследуемый показатель, $Ni-1$ — предыдущий показатель, и формуле вычисления темпа прироста: $Tpr = Tr - 100\%$ видим, что $Tpr = ((1721/239) * 100\%) - 100\%$. Таким образом темп прироста составил 620,08%, по сравнению с предыдущим отчетным периодом. За 2020 было осуждено 3084 лица за совершение преступлений, связанных с мошенничеством с использованием электронных средств платежа, что отражает темп прироста, составляющий 79,19% по отношению к предыдущему отчетному периоду.

Среднегодовой темп роста характеризует среднее относительное изменение состояния (уровня) явления за рассматриваемый период времени в целом.

Резко возросший показатель прироста в 2019 году может быть связан с активизацией мошенников в сфере электронных платежей, а также разъяснениями об особенностях применения статьи о мошенничестве. Возможно, правоохранительные органы более четко поняли, что понимается под этим составом, и более активно стали применять эту статью при квалификации. Среди способов совершения в этот период отмечается широкое использование похищенных подлинных карт. Так каждое второе мошенничество совершалось с использованием подлинных карт или их реквизитов, похищенных путём обмана у владельцев (50%). (см.табл. 3)

Таблица 3. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в Сибирском Федеральном округе за 2019 год

Способ совершения	Удельный вес, %
Подлинные карты, похищенные у владельцев	50,0
Поддельные карты	38,5
Подлинные карты, заведенные злоумышленниками	10,5

Дальнейший рост показателей к 2020 году может быть вызван ограничительными мерами, вводимыми в России в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. В период карантина возникли новые поводы и основания для безналичных расчетов. Росту числа мошенничеств также способствовало закрытие большинства торговых точек, собственники денежных средств более положительно, чем обычно, реагировали на предложения товаров и услуг на онлайн-площадках, чем воспользовались и мошенники. В этот период также наблюдалось появление большого количества подозрительных ресурсов, обещающих социальные выплаты в связи с пандемией или предлагающих пройти опрос за большое вознаграждение. Но получить деньги можно было только после перевода «закрепительного платежа» или «комиссии», в результате чего деньги уходили злоумышленникам.

В то же время в связи с вводимыми ограничениями отмечается снижение количества хищений, происходящих с использованием банкоматов и специальных считывающих устройств, и накладок на их пин-пады. На это, вероятно, влияет как улучшение технической оснащенности банков, так и факт того, что в исследуемый период люди значительно реже покидали свои дома.

Значительное снижение показателей в 2021 году стоит связывать с изменениями правил квалификации, произошедшими во второй половине данного периода. Исходя из этого можно прогнозировать и то, что в дальнейшем, если изменения подобного характера не будут вновь введены, эти показатели либо не увеличатся, либо значительно снизятся. Очевидно, правоприменителю необходимо время для выработки единообразной практики и уяснения того, что теперь стоит понимать под мошенничеством с использованием электронных средств платежа.

Литература:

1. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 25 марта 2022 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intel-search=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1> (дата обращения: 20.04.2022).

Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний осужденными без изоляции их от общества на современном пути совершенствования уголовно-исполнительной системы

Муравьев Владислав Сергеевич, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования уголовно исполнительной системы и в целом деятельности органов, осуществляющих исполнение наказаний.

Ключевые слова: прокурорский надзор, исполнение наказаний, уголовно исполнительная система.

Наша страна в связи с военной операцией на Украине, в текущее время находится на переломном пути формирования собственного суверенитета, укрепления обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, модернизации экономики и развития промышленного потенциала, иначе говоря, на пути укрепления суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам давления коллективного Запада.

На этом этапе немаловажное значение имеет процесс совершенствования уголовно исполнительной системы и в целом деятельности органов, осуществляющих исполнение наказаний. Полагаю, что приоритетным направлением является процесс усиления борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, при этом соблюдая механизм синхронного смягчения уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Во многие годы в отечественной пенитенциарной науке теме прокурорского надзора за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества и реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства уделялось значительное внимание.

Так, обращаясь к истории, можно сделать вывод, что большинство ярких учёных-пенитенциаристов России тем или иным образом исследовали её и рассматривали вопросы гуманизации уголовно-исполнительного законодательства. Преобладающее внимание уделяли таким вопросам в своих научных трудах А.Е. Наташев «Принципы советского исправительно-трудового права» [1], И.А. Сперанский «Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права» [2], Н.А. Стручков «Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части». [3], И.В. Шмаров «Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях». [4] и др. На уровне диссертационных исследований рассмотрению отдельных принципов посвящены работы В.И. Дробышева [5], А.В. Маслихина [6].

О необходимости гуманизации уголовно исполнительной системы в настоящее время неоднократно высказывался Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев (в отставке), в статье «Недопустимость вовлечения граждан в криминальную среду», указал о том, что дополнение в российское законодательство института уголовного проступка способствует социализации граждан, впервые совершивших преступления небольшой тя-

жести, и препятствует их вовлечению в криминальную среду. Так же уточнил, что гражданин признается совершившим уголовный проступок при отсутствии у него неснятых и непогашенных судимостей и при условии, что он в течение года не освобождался от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка» [7].

В статье «Гуманизация полного цикла» В.М. Лебедев указал, что «Важным направлением совершенствования правосудия является гуманизация уголовного судопроизводства. Как основа государственной политики и правовой системы России гуманизм закрепился в статье 2 Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства». [8].

Руководствуясь ключевыми мерами по гуманизации правосудия за 2021 год российские суды прекратили уголовные дела в отношении 23% от общего числа всех российских подсудимых по соответствующим статьям закона. Между тем количество осужденных в России продолжает оставаться одним из значительных в мире. По состоянию на 01 апреля 2022 года количество лиц, состоящих на учёте на конец отчётного периода в уголовно-исполнительных инспекциях, составило 489825 человек [9].

Несмотря на то, что законодателем в Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ в редакции от 21.12.2021 года предусмотрен целый 2(второй) раздел «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества», состоящий из 7(семи) глав. Также в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 введена отдельная глава, предусматривающая надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, в которой законодатель сделал акцент на важности данного направления прокурорской деятельности.

На этот счёт в своей монографии О.В. Воронин отмечает, что после принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации прокуратура стала выступать в роли основного гаранта соблюдения прав и свобод лиц, находящихся в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы [10]. А уполномоченным органом, контролирующим исполнение наказания в виде:

- обязательных работ;
- исправительных работ;

– лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

– ограничения свободы, а также надзирающим за условно осужденными, которым отбывание наказания отсрочено, в соответствии со ст. 16 УИК РФ назначены Уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

Их общее количество в России по состоянию на 02 марта 2022 года составило 1429 инспекций.

В свою очередь надзор над соблюдением такими инспекциями законов в исправительных учреждениях, прав осужденных на реализацию медико-социальных прав (медицинскую помощь, реабилитацию и право на досрочное освобождение тяжелобольных осужденных) и материально-бытовых прав (права на доступную среду, улучшенные жилищно-бытовых условий) осужденных

возложен на прокурорских работников органов и организаций Прокуратуры Российской Федерации.

Одной из основополагающих целей в деятельности органов и организаций Прокуратуры Российской Федерации является обеспечение законности исполнения уголовных наказаний, с непосредственной гарантированностью соблюдения прав заключенных.

На данный счёт в Послании Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 г. Президент Российской Федерации отметил, что «нам крайне важна гуманизация уголовного законодательства и системы наказаний. Наша главная цель — добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости». Гуманизация карательной политики государства должна включать в себя широкую масштабную работу по ресоциализации условно осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Исходя из данного призыва, политика нашего государства ориентирована на гуманизацию применения альтернативных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как:

- 1) Условное осуждение;
- 2) Исправительные работы;
- 3) Обязательные работы;
- 4) Ограничение свободы;
- 5) Лишение права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью;
- 6) Осуждение с отсрочкой отбывания наказания;
- 7) Осуждение к штрафу, лиц имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии со ст. 72.1 УК РФ; 8) Осуждение в виде домашнего ареста;

Такая политика олицетворяет формирование иного, более грамотного индивидуального подхода к существу уголовного наказания, смягчения карательной функции политики с помощью увеличения предусмотренных Уголовным кодексом РФ видов наказаний, не связанных с изоляцией подозреваемых и обвиняемых от общества, а расширения области и оснований их применения, совершенствования регламентации их исполнения.

По выбранному направлению развития становится осознанным совершенствование деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее УИИ ФСИН России), об этом прописано в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» утверждённой Распоряжением Правительства РФ от

29.04.2021 года № 1138-р. Так же в которой предусмотрено создание и развитие в Российской Федерации эффективной системы пробации предусматривает:

1) На первом этапе (до 2024 года) — закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления; Возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно;

2) На втором этапе (до 2030 года) — оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

Воплощение в жизнь данных этапов потребует:

- 1) Развития системы уголовно-исполнительных инспекций;
- 2) Совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров;
- 3) Внедрения новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций;
- 4) Повышения уровня взаимодействия ФСИН с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи, обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей [11].

В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, к 2030 году снизится, в том числе за счет сокращения рецидивов преступлений. В этой связи требуется построение системы постпенитенциарной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Следует отметить, что в нашей стране стратегическим приоритетам расширения сферы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, уделяется в таких правовых актах: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Также в документе, определяющим основные направления развития Федеральной службы исполнения наказаний России — Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Изложенные правовые акты позиционируют в нашей стране улучшение качества работы учреждений и органов, в том числе результативное правоприменение судами наказаний без изоляции осужденных от общества, граждан совершивших преступления небольшой и средней тяжести, что должно обеспечить снижение уровня криминализации российского общества и защиту его от преступников, уменьшение количества граждан, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ.

Следует отметить, что 18 апреля 2002 г. Президент нашей страны в ежегодном Послании Федеральному собранию РФ обратил внимание на то, что по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более цивилизованные меры наказания. Однако этой возможностью они пользуются редко. Считаю, что

применение наказаний, не связанных с лишением свободы — там, где, конечно, это обосновано, там, где есть основания для этого, — должно стать широкой судебной практикой.

В России в местах лишения свободы находится немалая численность граждан, которые совершили незначительные по современным меркам проступки, но, тем не менее, вынуждены проходить печальную, скажем прямо, и далеко не всегда самую эффективную школу жизни.

Опираясь на позиции исполнения уголовных наказаний в России в условиях либерализации уголовно-исполнительной политики с учётом поставленных Президентом России целей и задач следует заключение о том, что в настоящее время в жизни страны уголовно-исполнительное законодательство развивается по пути расширения применения наказаний без изоляции осужденных от общества. В этом направлении глущую роль занимает прокурорский надзор.

Применяемые судами общей юрисдикции, не связанные с лишением свободы наказания, занимают значительное место в системе мер уголовного воздействия, и доля осужденных в этом сегменте (по отношению ко всему количеству осужденных) растёт. Так, нередко в этом году Фемида назначала обвиняемому судебный штраф. Эта гуманная мера правосудия получает все большее распространение в отношении лиц, впервые совершивших нетяжкое преступление: оступившемуся гражданину фактически дается второй шанс. Положительно эта мера влияет и в целом на социально-экономическую среду страны: у лица, получившего судебный штраф, нет судимости вкуче со всеми ее социальными последствиями — такой человек может спокойно продолжать работу и оставаться экономически активным.

Судами общей юрисдикции продолжается системная и последовательная работа, направленная на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики, в связи с чем численность лиц, состоящих на учёте на конец отчётного периода в учреждениях уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01 сентября 2021 года составила 471 тысяч 490 лиц — на 11 тысяч 432 меньше, чем на 1 января текущего года».

Исходя из позиции исправления осужденных и недопущения совершения новых преступлений отрасли уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), задачей прокурорского надзора в исследуемом направлении развития событий, наряду с реализацией надзорной функции прокуратуры и общими целями деятельности прокуратуры является повышение эффективности применения видов уголовных наказаний не связанных с лишением свободы [9].

Законодательство Российской Федерации относит надзор за соблюдением законов в деятельности Уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний и (УИИ ФСИН), к деятельности прокурора, обладающего полномочием участия в судебных заседаниях, где разрешаются вопросы исполнения приговора, что обеспечивает надзор прокурора за исполнением законов учреждениями и органами ФСИН. В соответствии с УИК РФ контроль и надзор в анализируемой сфере в отношении осужденных, включая осужденных условно и граждан, кому суд отсрочил отбывание наказания, возложена названный орган. Так согласно статистических

данных ФСИН за 2021год, количество осужденных которым суд отсрочил отбывание наказания 7213 человек.

В таком пути развития прокурорский надзор включает специальные полномочия, присущие исключительно этому направлению надзорной деятельности (ст. 33 ФЗ «О прокуратуре РФ») [10], и общие полномочия присущие, в той или иной степени, всем иным направлениям (статьи 22 и 27 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Исходя из чего предмет прокурорского надзора это законность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (ст. 32 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

Реализуя положения Приказа Генерального прокурора РФ № 6 от 16 января 2014 г. (ред. от 03.12.2021 г.) [11] по решению специальных задач прокурорского надзора в анализируемой сфере, они могут быть подразделены на две группы:

К 1(первой) следует отнести сущностные задачи — разрешаемые в ходе прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Ко 2(второй) группе — можно отнести организационные задачи.

Остановливая внимание на указанном приказе Генерального прокурора РФ, следуют некоторые разночтения, содержащиеся в нём. Так, в частности, исходя из содержания пункта 1.11 Прокуратура помимо учреждений УИС надзирает в анализируемой сфере за сотрудниками полиции, органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, сотрудниками органов местного самоуправления, а также организаций, где работают осужденные. Поэтому слагается обоснованный вывод, что прокурорский надзор осуществляется в данном случае и за сотрудниками органов, которые фактически приказом Генерального прокурора отнесены к органам УИС. Так, статья 16 УИК РФ предусматривает, что органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, сотрудники органов местного самоуправления и организаций, где работают осужденные, равно как и судебные приставы исполнители относятся к органам, исполняющим наказания.

Поэтому позиция по своевременному предупреждению нарушений законодательства в УИИ относима к межведомственной координации деятельности всех учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Этот момент не нашёл разрешения в ведомственных правовых актах, а на практике реализуется в рамках обычаев делового оборота.

Исполнение наказаний без лишения свободы (условное осуждение, ограничение свободы, исправительные и обязательные работы, лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью), так и проводимый контроль за этой категорией осужденных возложен на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ).

Прокурорский надзор за их деятельностью требует системной организации, включающей мониторинг деятельности, как по материалам поднадзорного органа, так и по обращениям граждан (осужденных), материалам СМИ. Особое значение имеет динамический анализ статистики, иных сведений и данных, относящихся к деятельности УИИ.

Прокурор, оценивая состояние законности, планирует и проводит проверки в качестве эффективной формы прокурорского надзора. Во исполнение Приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2014 г. № 6 (ред. от 03.12.2021 г.) «Об органи-

зации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлена ежеквартальная периодичность проверок исполнения законов в УИИ. В то же время, при поступлении в органы прокуратуры сведений о нарушениях законности, а также при чрезвычайных происшествиях, прокурор производит целевую или комплексную (в зависимости от стоящих задач) внеплановую проверку.

При проведении проверки прокурор руководствуется УИК РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», действующим законодательством, приказами и указаниями Генерального прокурора РФ и ведомственными нормативными актами УИИ. До проверки, прокурор знакомится с жалобами и заявлениями осужденных, т.е. лиц, состоящих на учете в УИИ, анализирует их ранее поступившие предложения, знакомится с результатами устранения недостатков, выявленных в ходе прошлой проверки. Исходя из текущей задачи, прокурор готовит план проверки конкретной УИИ, где отражает вопросы, подлежащие выяснению. План содержит сроки проверки, список привлекаемых специалистов и вопросов. Также даются задания должностным лицам УИИ, которые готовят и предоставляют в установленные сроки сведения, материалы и документы.

При подготовке к проверке, прокурор обращает внимание на то, что исполнение наказаний и иных мер уголовно правовой ответственности, не связанных с лишением свободы, включает учёт осужденных, разъяснение им порядка и условий отбывания наказания; привлечение их к отбыванию наказания, контроль за соблюдением ими условий отбывания наказания, надлежащим поведением, исполнением установленных приговором обязанностей и запретов.

Кроме того, предметом проверки является контроль за исполнением приговора администрацией организаций, где трудятся осужденные, а также органами, уполномоченными аннулировать разрешение на занятие деятельностью, запрещенной судом для данного осужденного. Прокурор проверяет содержание воспитательной и профилактической работы, обоснованность применения к осужденным поощрений и взысканий [12].

Обнаружив нарушения законодательства, прокурор принимает безотлагательно меры к их устранению, действуя при этом, на месте, по ходу проверки.

Если для устранения выявленных нарушений необходимо время, указания прокурора вносятся в виде представления.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении вынесенного представления прокурор обращается в территориальный орган ФСИН РФ для принятия мер прокурорского реагирования к должностным лицам УИИ.

Получив при проверке сведения о подготавливаемых противоправных действиях, прокурор для их предупреждения вправе объявить должностным лицам УИИ письменное предостережение о недопустимости нарушений закона. Выявленные при проверке незаконные приказы, распоряжения и постановления начальника УИИ опротестовываются прокурором начальнику УИИ. При этом до рассмотрения протеста, действие данных актов приостанавливается (ст. 33 ФЗ «О прокуратуре РФ»). При

выявлении в ходе проверки нарушений, допущенных осужденными в виде несоблюдения порядка отбывания наказания, прокурор инициирует перед начальником УИИ процедуру привлечения осужденного к надлежащей ответственности.

При рассмотрении вопроса о возбуждении производства об административном правонарушении или уголовного дела прокурор истребует объяснения от служащих УИИ и, установив наличие признаков состава уголовно наказуемого деяния, прокурор передает материалы в следственные органы для возбуждения уголовного дела.

Обязательным условием и мерой эффективности прокурорской проверки является выявление нарушителей закона, и принятие исчерпывающих мер к привлечению их к ответственности.

Если в ходе проверки в деятельности УИИ выявлены нарушения законности, прокурор вносит представление начальнику территориального органа ФСИН. Такого рода представление вносится, когда требуется устранить причины и условия, способствующие нарушениям законности. Представление базируется на полученных в ходе проверки данных о состоянии законности в УИИ, анализе практики предыдущих прокурорских и ведомственных проверок, судебных решений, жалоб и заявлений. Представление рассматривается безотлагательно и не позднее месяца по нему принимаются меры по устранению нарушений, о результатах которых прокурор извещается. Меры прокурорского реагирования на выявленные при проверке нарушения определяются прокурором применительно к характеру, тяжести и виду нарушений законности, исходя из требований ФЗ «О прокуратуре РФ».

Получив результаты проверки, прокурор вправе: требовать от работников УИИ неукоснительного соблюдения порядка и условий исполнения наказаний, а также мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Прокурор вправе объявить предостережение о недопустимости дальнейшего нарушения закона. Внесением акта реагирования деятельность прокурора по предмету проверки не ограничивается, далее он контролирует устранение сотрудниками УИИ выявленного нарушения.

В целом, прокурор имеет широкие полномочия по надзору за деятельностью УИИ, что обусловлено задачей соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан, отбывающих наказание без лишения свободы.

Таким образом, надзор за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и уровень повышения его качества может быть обеспечен комплексом мер.

Прежде всего, с ростом доли лиц, отбывающих наказание без лишения свободы, привлечения повышенного общественного внимания к самому институту отбывания наказания без лишения свободы. Существует насущная необходимость усиления, а точнее, повышения качества и продуктивности прокурорского надзора. В качестве неотложной меры полагается необходимым подготовка и издание специального приказа Генерального прокурора РФ «Об организации надзора за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы...».

В приказе целесообразно предусмотреть более частые, по сравнению с действующими, сроки проведения прокурорских проверок (не ежеквартально, а раз в два месяца), что обуслов-

лено ростом общественной значимости института отбывания наказания без лишения свободы, который должен стать эффективным инструментом уголовно-правовой превенции правонарушений небольшой тяжести.

Также в приказе целесообразно предусмотреть комплексный характер прокурорских проверок и алгоритм взаимодействия в ходе проверки УИИ, органов местного самоуправления и организаций, где работают осужденные.

Литература:

1. Наташев А. Е. Принципы советского исправительно-трудового права. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972. 40 с.
2. Сперанский И. А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: учеб. пособие. Волгоград: НИИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1969. 71 с.
3. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юридическая литература, 1984.
4. Шмаров И. В. и др. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971.
5. Дробышев В. И. Социалистический гуманизм советского исправительно-трудового права и его реализация в деятельности исправительно-трудовых учреждений: Дис... канд. юрид. наук. М., 1988.
6. Маслихин А. В. Принцип гуманизма в исправительно-трудовом праве: Дис... канд. юрид. наук. М., 1978.
7. Недопустимость вовлечения граждан в криминальную среду – глава ВС об уголовном проступке // Рос. газета. 2020. 13 октября. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20201013/306383793.html.
8. Гуманизация полного цикла // Рос. газета. 2021. 29 ноября. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20211126/307553375.html.
9. Воронин О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография. Томск, 2010. с. 44.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
11. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 г. № 6 (ред. от 03.12.2021) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
12. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
13. Путин В. В. Встреча с Председателем Верховного Суда В. М. Лебедевым 30 июля 2015 года URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50076>.
14. Рубцова О. Н. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-administratsiyami-organov-i-uchrezhdeniy-ispolnyayuschih-nakazaniya-ne>.
15. Прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний: Методическое пособие. М., 2008. 132 с.
16. Витина М. Д. Прокурорский надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 339. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-zakonov-pri-ispolnenii-nakazaniy-ne-svyazannyh-s-lisheniem-svobody>.
17. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний: офиц. сайт. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

Актуальные вопросы рассмотрения дел о возмещении вреда здоровью: практические аспекты

Незнамова Алина Артуровна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье рассматриваются проблемы, имеющие практическую значимость, при рассмотрении гражданских дел о возмещении вреда здоровью. При сложившейся судебной практике, прошедшую длительную апробацию, остаются вопросы, требующие своего разрешения и вызывающие сложности в правоприменении. При отправлении правосудия по данной категории дел судья сталкивается с рассмотрением вопросов, которые продиктованы особенностями ситуации. При профессионализме судебного корпуса возникают сложности при определении пределов презумпции, круга лиц, подлежащих участию в деле, юридически значимых обстоятельств, при собирании доказательств и формировании вопросов при назначении экспертизы. Дефекты проведённого предварительного расследования восполняются при рассмотрении гражданского дела по прошествии времени, что сопутствует утрате

доказательственной базы в вопросе о возмещении вреда. Наряду с практически значимыми вопросами возникают и проблемы теоретического плана, сводящиеся к нахождению баланса между защитой прав пострадавшей стороны, установлением истины по делу и реализацией принципа состязательности, пределами судебской дискреции, воплощением идеи справедливого суда.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданские дела о возмещении вреда, судебское усмотрение, презумпция, круг лиц, участвующих в деле, относимые и допустимые доказательства.

Основой рассмотрения особенностей разрешения дел, возникающих из деликтных обязательств в суде, выступает комплексный подход, основанный на взаимосвязи процессуального права с материальным.

Обращаясь в суд, гражданин избирает в рамках собственного усмотрения способ судебной защиты, определяет предмет и основания судебной защиты, ответчика, действуя исходя из материально-правового поля и конкретной жизненной ситуации. Однако право, к примеру, на предъявление иска, установление правильности вида судопроизводства, определение надлежащего ответчика и т.д. подчиняется императивным требованиям процессуального законодательства, исключая дискрецию при обращении и рассмотрении гражданского дела.

Так, восстановление нарушенных прав гражданина, пострадавшего от радиационного воздействия на Семипалатинском полигоне, может быть восстановлено в порядке гражданского или административного производства. Альтернативность выбора зависит от фактических обстоятельств во взаимосвязи с правовыми основаниями, установленными законодателем в ФЗ Федеральный закон № 2-ФЗ от 10.01.2002 г. (ред. от 24.04.2020 г.) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» [2], в Постановлении Правительства РФ № 634 от 15.11.2004 г. (ред. от 06.07.2012 г.) «О Правилах отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» [3]. При этом получение суммарной дозы облучения не является достаточным поводом для выдачи удостоверения и назначения льгот в административном порядке. Защите нарушенного права корреспондируют два условия: во-первых, время проживания на полигоне (1949–1963 гг.), во-вторых, проживание в населённых пунктах согласно перечню, установленному Правительством Российской Федерации. Оспаривание отказа исполнительного органа власти в субъекте Российской Федерации в выдаче удостоверения по предоставлению мер социальной поддержки при соблюдении двух системно действующих критериев подлежит рассмотрению в порядке административного производства. Право гражданина на возмещение вреда при иных обстоятельствах рассматривается в порядке гражданского судопроизводства в тесной взаимосвязи с главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. На практике со стороны суда не учитывались данные особенности, влияющие на определение вида судопроизводства, что приводило к подмене со стороны судебной власти дискреции законодателя, содействовало произвольному определению порядка рассмотрения дела, нарушало принцип равенства и справедливости [11].

Кроме того, автономность воли гражданина на возмещение вреда здоровью при обращении в суд реализуется и в предъявлении иска к ответчику. Однако установление надлежащего ответчика, применение по инициативе суда части 3 статьи 40

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основываются на императивных предписаниях процессуального законодательства и лежат в плоскости правомочий и должностования суда.

Практический интерес применительно к данному положению вызывает ситуация, рассмотренная Ленинским районным судом г. Воронежа и сводящаяся к предъявлению иска о возмещении вреда к банку, расположенному на первом этаже многоквартирного дома при сходе снега с крыши дома, в результате чего прохожий получил травму. При рассмотрении дела судом было установлено, что ответчик является арендатором, общим собранием собственников дома не был выбран способ правления вопреки статье 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, что содействовало разъяснению истцу права на замену ненадлежащего ответчика и привлечению с согласия истца в порядке статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации собственников жилых и нежилых помещений со взысканием с последних денежной компенсации за причинённый вред здоровью [11].

Несмотря на то, что данная категория дел рассматривается в классической процессуальной форме, и правовой конфликт, возникший вследствие деликта, апробирован многолетней судебной практикой, в процессе рассмотрения и разрешения дел имеют место коллизии фактологического, правоприменительного характера, привнесённые в результате упрёчности, неопределённости, немотивированности процессуальных документов и т.д. Теоретико-практическую значимость при рассмотрении дел данной категории представляют презумпции и пределы применения последних. Деление презумпций на базовые, общие, основные, специальные, классификация фактических презумпций на оценочные и поисковые, на высоковероятные, средневероятные, маловероятные, на прямые и косвенные, процессуальные и материальные является недостаточной при раскрытии сущности презумпций, а тем более для выработки подходов при толковании статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [9, с. 35–36].

Отсутствие комплексных теоретических исследований на основе изучения и обобщения судебной практики не восполняется и последними работами [8], поскольку к фрагментарному анализу классических примеров из судебной практики утрачен практический интерес даже по причине внесения правовой определённости законодателем в положения части 4 статьи 61 настоящего Кодекса. Не восполняют пробелы в применении презумпций и разъяснения правоприменителя [4, 5].

Так, при рассмотрении гражданского дела о возмещении вреда сложности вызвало разрешение ходатайство ответчика о назначении посмертной комплексной экспертизы и привлечении к участию в деле в качестве соответчика водителя транспортного средства Форд-Фокус, участвовавшего в механизме столкно-

вения транспортных средств с ВАЗ 21053 и КАМАЗ-55111А, но не проходившего по уголовному делу ни в качестве свидетеля, ни в ином качестве. Кроме того, в материалах уголовного дела, при предъявлении обвинения водителю КАМАЗ, при постановлении обвинительного приговора обстоятельства о взаимодействии трех транспортных средств не рассматривались, хотя объективно имели место. Удовлетворяя ходатайство ответчика в лице работодателя водителя КАМАЗ, суд исходил, что презумпция, основанная на приговоре Панинского районного суда Воронежской области, не исключает исследование вопросов, касающихся гражданско-правовых последствий, включая наличие или отсутствие оснований для привлечения к ответственности третьего участника дорожно-транспортного происшествия [12].

Кроме того, дефекты при составлении процессуальных документов на следствии и в суде в сравнении с трудностями при определении презумпции и ее пределов, порождают ошибки при рассмотрении гражданских дел. При этом проблема носит сквозной характер, включая и сегодняшние тенденции об отходе от мотивированности судебных актов или сводящиеся к крайне избыточной увлеченности по внедрению цифровизации в процессуальную деятельность.

В качестве примера может служить уголовное и гражданское дело, разрешенные Ленинским районным судом города Воронежа. На следствии вменялось совершение убийства на почве ссоры между братом и сестрой, которая скончалась от ножевого ранения. На стадии предварительного расследования потерпевшим был признан супруг убитой, заявивший гражданский иск к подсудимому. При удовлетворении иска потерпевшего последний, действуя в интересах несовершеннолетних детей, обратился с иском о компенсации морального вреда с осужденного. Поскольку иск потерпевшего был удов-

летворен, в том числе и по требованию о компенсации морального вреда, с учётом тяжести последствий и при инкриминировании совершения преступления с особой жестокостью (на глазах у несовершеннолетних детей), то перед судом, рассматривающим иском заявление несовершеннолетних, встал вопрос о повторности обращения в суд. Однако в результате немотивированности процессуальных документов, приговора суда в части гражданского иска достичь ясности не представилось возможным. Несмотря на то, что суд при разрешении гражданского дела удовлетворил требования истцов, однако правосудность решения суда вызывает сомнения [11].

В завершении представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, методологической основой познания особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел о возмещении вреда выступают: комплексный подход, основанный на взаимосвязи процессуального права с материальным.

Во-вторых, взаимосвязь рассматривается не с позиции поглощения процессуальных норм нормами материального права или наоборот, а с точки зрения взаимопроникновения последних применительно к рассматриваемому делу в суде.

В-третьих, при объяснении особенностей используются взаимосвязанные между собой категории, представляющие целостную систему.

В-четвёртых, уровень современного знания и потребности практики позволяют признать необходимым изучение особенностей на стыке теории и практики, уделяя внимание не только природе общих и специальных норм, дифференциации процессуальной формы, но и учету конкретной ситуации, причин и условий, предшествующим деликту, обстоятельствам, имеющим психологическую природу и т.д.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. (ред. от 08.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.
2. О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне: федеральный закон № 2-ФЗ от 10.01.2002 г. (ред. от 24.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 2.— Ст. 128.
3. О Правилах отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне: постановление Правительства РФ № 634 от 15.11.2004 г. (ред. от 06.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2004.— № 47.— Ст. 4655.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 09.12.2008 г. (ред. от 24.05.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2009.— № 2.
5. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26.01.2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2010.— № 3.
6. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие.— М., 2005.— С. 305.
7. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права.— М.: Юрист, 1995.— 303 с.
8. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве.— М.: Статут, 2020.— 239 с.
9. Никиташина Н. А. Классификация презумпций в семейном праве // LEX RUSSICA.— 2018.— № 3(136).— С. 34–49.
10. Райкова Н. С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал Конституционного правосудия.— 2008.— № 5.
11. Архив Ленинского районного суда города Воронежа за 2012–2014 гг.
12. Гражданское дело № 2–485/14 — архив Ленинского районного суда города Воронежа.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.05.2022. Дата выхода в свет: 01.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.